ЛѢТОПИСЬ КАЛУЖСКАЯ

ОТЪ

ОТДАЛЕННЫХЪ ВРЕМЕНЪ ДО 1841 ГОДА.

СОСТАВИЛЪ

В. В. ХАНЫКОВЪ

СООБЩИЛЪ

АРХИМАНДРИТЪ ЛЕОНИДЪ.

ИЗДАНІЕ
Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.

1878.

ЛѢТОПИСЬ КАЛУЖСКАЯ

ОТЪ

ОТДАЛЕННЫХЪ ВРЕМЕНЪ ДО 1841 ГОДА.

СОСТАВИЛЪ

В. В. ХАНЫКОВЪ.

СООБЩИЛЪ

АРХИМАНДРИТЪ ЛЕОНИДЪ.

ИЗДАНІЕ
Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.
1878.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1877 г., кн. 2-я.

ЛѢТОПИСЬ КАЛУЖСКАЯ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Отъ неизвѣстныхъ временъ до того, какъ начала Калуга упоминаться въ Исторіи.

За 450 лѣтъ до Рождества Христова Иродотъ, описывавшій Сѣверную часть Европы, упоминалъ о пространствѣ, занимаемомъ нынѣ Калужскою Губерніею, очень темно: по мнѣнію его толкователей, отъ истоковъ Днѣстра чрезъ Волынь, Бѣлоруссію, Калугу и Москву до нынѣшней Губерніи Владимирской, простиралась тогда пустыня, которая около Калуги и Москвы называлась у Древнихъ Птерофоріею, или перяною землею; потому что, по ихъ мнѣнію, воздухъ тамъ наполненъ былъ всегда комьями снѣгу, представляющими маленькія перья или пухъ. Изъ сей необитаемой земли происходилъ ихъ Борей или Сѣверный вѣтеръ; но позади сей холодной земли обитали Иперборейцы, кои, находясь выше Борея, не чувствовали его дѣйствія и пользовались вѣчною весною.[1]

Во II столѣтіи послѣ Р. Х. (164), по таблицамъ Птоломея, пространство нынѣшней Калужской Губерніи причислялось также къ землямъ неизвѣстнымъ (Таб. VIII).

Въ III стол. послѣ Р. Х., кажется, пространство Калужской Губерніи было обитаемо, и тогдашніе ея обитатели имѣли какія нибудь сношенія или съ Готами, или даже съ Римлянами; потому что не давно Калужской Губерніи, Серпейскаго Уѣзда, при селеніи Соболевкѣ найдены Римскія монеты, изъ коихъ одна съ именемъ Консула Гордіана, въ 237 году воевавшаго съ Готами по Днѣпру и далѣе.

Въ IV столѣтіи (въ 373 году) Іорнандъ, упоминая въ первый разъ о Славянахъ, нынѣ господствующемъ народѣ въ Россіи,

---

[1] Въ Исторіи Волынской Губерніи, напеч. 1805. въ С.ПБ. стр. 1.

говоритъ, что они съ Венедами и Антами были одного племени. [2]

Около половины V столѣтія, къ которому нѣкоторые изъ лѣтописателей относятъ построеніе Кіева, изъ племени Славянъ, обитавшихъ по берегамъ Вислы, два брата Радимъ и Вятко, [3] удалясь оттуда, избрали себѣ жилища: первый на берегахъ рѣки Сожи въ нынѣшней Могилевской Губерніи, а другой на Окѣ, въ нынѣшнихъ Калужской, Тульской, Орловской и Рязанской Губерніяхъ. Были ль до прихода Вятичей на семъ пространствѣ обитатели, и какіе, неизвѣстно; да и самое повѣствованіе о переселеніи съ Вислы [3] не подкрѣпляется ни современными лѣтописями, ни иными доказательствами, такъ что точное время прибытія Славянъ на Оку остается доселѣ задачею; по крайней мѣрѣ при войскахъ Ерманарика, около 376, и при походѣ на Западъ Аттилы, около 433 года, ни одинъ изъ городовъ въ Россійской Исторіи извѣстныхъ не упоминается.

Въ 568 году владѣнія Аваровъ простирались отъ Волги до Ельбы; но были ль Вятичи въ ихъ зависимости, не видно.

Въ 582 г. Баянъ, Ханъ Аварской, отправилъ посольство къ Лавритасу и другимъ старѣйшинамъ Славянскимъ требовать, чтобы они Баяну были подданными и платили ему дань; но Лавритасъ и другіе Князьки Славянскіе отвѣчали: «Никому, доколѣ въ свѣтѣ есть война и мечи.»

Въ 862 году, при основаніи Княземъ Рюрикомъ Русскаго Государства, Вятичи ему еще не принадлежали.

Въ 906 году, когда Олегъ, опекунъ Игоревъ, ходилъ войною на Царьградъ, между народами, Олегу подвластными, Несторъ считаетъ и Вятичей. Впрочемъ, многіе какъ сію Вятичей зависимость

---

[2] Венедовъ, а слѣдственно, и Славянъ, многіе писатели смѣшиваютъ съ Енетами Венетами, Вендами и даже Вандалами; но Енеты начинаютъ упоминаться еще за 1263 года до Р. Х. при походѣ Аргонавтовъ, и потомъ многократно на пространствѣ всей Европы. См. Хронологическій Словарь подъ словомъ «Славяне».

[3] Слово Вятко нѣкоторые производятъ отъ Польскаго или, по ихъ мнѣнію, Сарматскаго слова вадко, значущаго будто бы на Россійскомъ языкѣ противно, грубо, вредно; но такое словопроизводство кажется мнѣ неудачнымъ. Не лучше ли было Вятку произвесть отъ Витисовъ, вождей Славянскихъ. Славяне около того время назывались по большой части Вандалами.

Олегу, такъ и самый походъ Олега на Царьградъ почитаютъ сомнительными; потому что въ современныхъ Византійскихъ лѣтописяхъ объ Олегѣ не упоминается.

Въ 964 году Святославъ Игоревичъ ходилъ къ рѣкамъ Окѣ и Волгѣ и нашелъ тамъ Вятичей; но о послѣдствіяхъ сего похода ничего не сказано. У Нестора подъ симъ годомъ написано: «Въ лѣто 6472 Святославъ налезе Вятичи и рече имъ: «Кому даете дань?» Они же рѣша: Казаромъ по щлягу [4] съ рала.

Въ 966 году Святославъ въ другой разъ ходилъ на Вятичей и побѣдилъ ихъ. У Нестора о семъ вторичномъ походѣ Святослава сказано: «Въ лѣто 6474 побѣди Святославъ Вятичи, и дань на нихъ возложи.»

Въ 981 году Владимиръ ходилъ на Вятичей, вѣроятно отлагавшихся, одержалъ надъ ними побѣду и, какъ отецъ его, обложилъ ихъ данью. У Нестора подъ симъ годомъ о Владимирѣ сказано: «Въ семъ же лѣтѣ и Вятичи побѣди, вложи нань дань отъ плуга, яко же отецъ имаше.»

Въ 982 году Вятичи опять отложились, и Владимиръ одержалъ надъ ними побѣду вторично.

Въ 988 году, когда Владимиръ, принявъ крещеніе, началъ ставить по городамъ церкви и священниковъ и людей крестить по всѣмъ городамъ и селамъ, Вятичи, какъ ниже увидимъ, не всѣ крестились.

Въ томъ же 988 году и около того времени Владимиръ, для защиты областей своихъ отъ Печенѣговъ, построивъ вновь города по рѣкамъ Деснѣ, Остру, Трубежу, Сулѣ и Стугнѣ, поселилъ въ нихъ часть Вятичей.

Въ 1054 году, по смерти Ярослава Владимировича, страну Вятичей получилъ въ удѣлъ Святославъ II Ярославичъ, Князь Черниговскій; но нѣкоторая часть по рѣкамъ Угрѣ и Протвѣ отдѣлилась Всеволоду, Князю Ростовскому и Суздальскому.

Въ 1097 году, по общему положенію Русскихъ Князей, на съѣздѣ въ Любечѣ бывшихъ, Вятичи остались въ удѣлѣ дѣтей Князя Святослава Ярославича (Черниговскаго).

Съ 1146 года земля Вятичей была театромъ междоусобія; въ томъ 1146 году Святославъ Ольговичъ, Князь Новогородскій-Сѣ-

---

[4] Вѣроятно, шиллингъ.

верскій и Курскій, бывъ преслѣдуемъ Кіевскимъ Княземъ Изяславомъ II Мстиславичемъ, просилъ защиты у Георгія, Князя Суздальскаго. Георгій спѣшилъ къ нему на помощь, и былъ уже въ Козельскѣ; [5] по услышавъ о нападеніи на собственную свою Суздальскую землю Князя Рязанскаго, изъ Козельска возвратился въ Суздаль, а къ Святославу Ольговичу прислалъ только сына своего Іоанна, съ которымъ и съ Половцами Святославъ удалился въ Карачевъ.

Въ 1147 году Святославъ Ольговичъ, въ Карачевѣ отразивъ Кіевское войско, удалился въ землю Вятичей.

Въ томъ же 1147 году Князья Черниговскіе выгнали было Святослава Ольговича и изъ земли Вятичей, т. е. изъ городовъ Брянска, Козельска и Дѣдославля; но Георгій Владимировичъ, Князь Суздальскій, прислалъ къ нему на помощь тысячу Бѣлозерскихъ латниковъ, и Князья Черниговскіе возвратились въ свою столицу; но въ странѣ Вятичей объявили, чтобы жители старались умертвить Святослава, и что убійцы награждены будутъ имѣніями. Георгій, поддержавъ Святослава Ольговича въ землѣ Вятичей, сверхъ того великолѣпно угостилъ его въ селѣ Кучковѣ, которое около сего времени начинало называться Москвою. Святославъ изъ Кучкова возвратился къ берегамъ Оки. Въ лѣтописи сказано: «Ста у Серенска» (нынѣ село помѣщичье, отъ Мещовска въ 19 верстахъ). Тутъ присоединились къ нему дядья по матери, Ханы Половецкіе, и Бродники. Они разорили многія селенія въ верховьѣ Угры, а самъ Святославъ Ольговичъ завоевалъ всю страну Вятичей отъ Мценска до удѣла Сѣверскаго, съ Князьями Черниговскими примирился и столицу свою опять утвердилъ въ Новгородѣ Сѣверскомъ.

Въ томъ же 1147 году Святославъ Ольговичъ покорилъ Голядовъ, вверхъ Протвы (въ окрестностяхъ нынѣшняго Боровска тогда обитавшихъ). Въ Никоновской лѣтописи сказано: «взя людъ Голядъ,» въ другихъ, вмѣсто людъ, читаютъ градъ. [6]

---

[5] Козельскъ въ 1146 году по лѣтописямъ упоминается въ первый разъ. Есть еще Козельскъ въ Силезіи (Kosel, Coselia), который Императоромъ Карломъ VI пожалованъ былъ Меншикову съ титломъ Князя. См. Гибнера Енциклопедическій Словарь, подъ словомъ Kozel.

[6] Если дѣйствительно обитали тутъ Голяды, то они могли перейти сюда съ

Въ 1152 году Святославъ Ольговичъ имѣлъ войну уже съ Георгіемъ, Княземъ Суздальскимъ, который занялъ область Вятичей и, осадивъ даже Новгородъ Сѣверскій, съ Святославомъ примирился. [7]

Въ 1154 году опять Георгій съ Ростовцами, Суздальцами и со всѣми дѣтьми отправился въ Русь и, пришедши въ Вятичи, остановился не далеко отъ Козельска, куда прибыли къ нему не много Половцевъ; но сей походъ остался безъ послѣдствій: Георгій тогда жь возвратился въ Суздаль.

Въ 1155 году Святославъ Ольговичъ вымѣнилъ у племянника своего, сына Всеволодова, города: Сновъ, Воротынскъ и Карачевъ.

До 1158 года въ Городенскѣ, нынѣ Городна, былъ на удѣлѣ Князь Борисъ Юрьевичъ.

Въ 1159 году Изяславъ III Мстиславичъ, изгнанный изъ Княжества Кіевскаго, мстя Святославу Ольговичу, княжившему въ томъ году уже въ Черниговѣ, за недоставленіе помощи, отнялъ у него землю Вятичей и увелъ въ плѣнъ жителей изъ Городка, супругѣ его принадлежавшаго; но, по прогнаніи Изяслава отъ Чернигова, земля Вятичей возратилась опять къ Святославу Ольговичу.

Въ 1165 году Святославъ Ольговичъ, скончавшись, оставилъ по себѣ четырехъ сыновей, изъ коихъ старшій Олегъ, Князь Новгородъ-Сѣверскій, имѣлъ сына Святослава, Бориса, а сей Мстислава Козельскаго.

Въ 1215 году Кіевопечерскій инокъ Кукша Вятичамъ, на Окѣ обитавшимъ, проповѣдывалъ Евангеліе и, крестивъ ихъ, подвиги свои запечатлѣлъ мученическою смертію. [8]

Западныхъ странъ вмѣстѣ съ Вятичами, и кажется на ихъ жительство указываетъ село Глядово.

[7] Къ сему 1152 году относится вѣроятное основаніе Перемышля на Окѣ. См. Мусина-Пушкина изслѣдованія о Тмутаракани.

[8] Кажется, крещеніе Вятичей лѣтописатели ставятъ очень поздно, но Несторъ свидѣтельствуетъ, что, въ его время (а онъ жилъ съ 1056 по 1116 годъ), Вятичи жили еще въ лѣсахъ какъ звѣри, ѣли всякую нечистоту, срамословили предъ отцами и снохами, браковъ не имѣли; но, сходясь на игрищахъ между селами, уводили оттуда женъ, сговорившись съ ними, коихъ имѣли по двѣ и по три, по умершимъ отправляли тризны и сожегши тѣла ихъ на кострахъ, кости собирали въ сосудцы и при дорогахъ ставили на столбахъ. Притомъ по рукописнымъ

Въ 1223 году Князь Мстиславъ Святославичъ Козельскій убитъ съ сыномъ его на сраженіи при Калькѣ Татарами. (См. Соф. Временникъ М. 1820 г. стр. 231.)

Въ 1228 году Михаилъ Князь Черниговскій находился въ Брыну. (Карам. т. III. прим. 324.) Брынъ, селеніе или городъ, находился въ Мещовскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Брынѣ, впадающей въ Жиздру.

Въ 1231 году осенью Ярославъ Всеволодовичъ, братъ и наслѣдникъ Ростовскаго Князя Константина, въ 1218 году умершаго, съ дѣтьми его, т. е. Константиновичами, Князьями Ярославскимъ и Бѣлозерскимъ, съ Новогородцами и со всѣми ему подвластными, на походѣ противъ Черниговскаго Князя Михайла Всеволодовича Чермнаго, выжегъ Шеренскъ или Серенскъ, ходилъ подъ Мосальскъ, но не взявъ онаго возвратился назадъ, [9] однако хлѣбъ и овощъ потравилъ, волости и села опустошилъ. При семъ у Ярослава убитъ Бояринъ Иванъ Бошъ, и застрѣленъ Подвойной Олданъ. (Изъ Новогородской лѣтописи Екатерина II это извѣстіе внесла въ свои Записки, т. VI. стр. 42.)

Въ 1238 году, когда Татары вторглись въ Россію подъ предводительствомъ Батыя и истребили огнемъ и мечемъ Владиміръ на Клязьмѣ, Москву, Ярославль, Ростовъ, Тверь, Торжокъ и проч., только однихъ городовъ четырнадцать, кромѣ слободъ и погостовъ, и не дошедши до Новгогода только ста верстъ, возвратились къ Козельску; Козельскіе граждане защищались 7 недѣль, доколѣ Татары разбивъ стѣны взломились на валъ. Тогдашній Князь Козельскій Василій Титовичъ былъ еще въ младенчествѣ, и потому осажденные граждане и народъ говорили: «положимъ животъ свой за нь; здѣсь славу свѣта пріемше, тамо небесные вѣнцы отъ Бога пріимемъ,» и рѣзали враговъ ножами, устремились на все войско Батыево, изрубили многія стѣнобитныя машины Татарскія и, положивъ на мѣстѣ 4000 непріятелей, сами, какъ выражаетъ Карамзинъ, легли на трупахъ. Ханъ по взятіи города, умертвивъ въ немъ всѣхъ людей, даже женъ и младенцевъ, Козельскъ назвалъ

извѣстіямъ видно, что въ Мценскѣ были многіе язычники еще въ 1415 году.

[9] Здѣсь, т. е. въ 1231 году, Мосальскъ по лѣтописямъ упоминается въ первый разъ.

злымъ городомъ; Князь Василій пропалъ безъ вѣсти, говорили, что онъ утонулъ въ крови.

Въ 1246 году въ первый разъ упоминается удѣльный Князь въ Тарусѣ: Юрій, сынъ Св. Михаила Князя Черниговскаго, у него дѣти Всеволодъ и Константинъ, у Всеволода сынъ Андрей въ 1261 году.

Въ 1248 зимою, когда Миндогъ В. К. Литовскій, не довольствуясь Сѣверіею до Карачева отнятою отъ Россіи Скирмундомъ, распространялъ границы свои далѣе къ Москвѣ, Московскій Князь Изяславъ IV, или Михаилъ Ярославичъ, прозваный Храбрымъ, встрѣтилъ Литовцевъ на Поротвѣ, [10] сразился съ ними и убитъ. Тѣло его Епископъ Кириллъ отвезъ во Владимиръ и положилъ въ церкви Пречистыя Богородицы въ стѣнѣ храма соборнаго. (Лѣтопись Русская, изданная Львовымъ въ 1791 году и Стриттера Русская Исторія ч. II стр. 90). По Карамзинъ, т. IV стр. 66, говоря о убіеніи Михаила на Поротвѣ, о завоеваніяхъ въ Россіи Скирмунда, Миндога не упоминаетъ.

Въ 1258 была первая въ Россіи Татарская перепись. [11]

Въ 1328 году Московскій Князь Іоаннъ Даниловичъ Калита отдалъ отъ своего Княженія въ удѣлъ сыну своему Андрею Іоанновичу Боровскъ.

Въ 1332 Калита сыну своему Андрею къ Боровскому удѣлу прибавилъ Лопасню, Серпуховъ и Перемышль.

Въ 1338 году В. К. Іоаннъ Даниловичъ Калита, духовнымъ завѣщаніемъ или грамотою, подтвердивъ сыну своему Андрею Перемышль, Симеону Іоанновичу, послѣ на Великомъ Княженіи Гордаго

[10] Въ 82 примѣчаніи на II томъ Ист. Г. Р. изъ Псковской лѣтописи выписано: Въ 1247 году Іюля 3, Литовцы разбили Псковитянъ па Кудени. Мнѣ кажется, вмѣсто Псковитянъ, должно читать Москвитянъ. Литовцы около сего времени воевали съ Москвитянами, и Кудень, вѣроятно нынѣшнее Кутеново, находится на Поротвѣ. верстахъ въ трехъ отъ старой Калужской дороги. Еще въ 1809 году Кутеповскіе жители показывали мнѣ знаки бывшаго тамъ сраженія Литвы съ Москвитянами, но не могли сказать времени.

[11] Сія перепись повторена Татарами въ 1273 и 1296 годахъ; а Россійскими Государями въ 1597, 1648, и 1682 годахъ; всѣ оии въ порядкѣ нынѣ продолжающемся съ 1720 года не считаются, да и самые Акты Татарскихъ переписей истребились.

[12] Здѣсь Перемышль по Актамъ упоминается въ первый разъ.

дымъ называвшемуся, отдалъ волость Городенку и многія другія. (См. Собраніе грамотъ подъ симъ годомъ; а Городенка нынѣ село въ верховьѣ рѣки Калужки, отъ Калуги въ 7 верстахъ.)

Въ 1339 году Іюля 23 дня убитъ Козельскій Князь Андрей Мстиславичъ племянникомъ своимъ Васильемъ Пантелеевичемъ. (Не видно, откуда Карамзинымъ выписано сіе извѣстіе въ 320 примѣч. на IV томъ его Исторіи.)

Въ 1340 году Князь Симеонъ Іоанновичъ Гордый, называвшійся нѣкоторыми писателями и Калужскимъ, [13] вступилъ на великое Княженіе Московское по грамотѣ Ханской.

Съ 1340 года Олгердъ, Князь Литовскій послѣ Гедимина, продолжая завоеванія Русскихъ Княжествъ, покоря Новгородъ Сѣверскій, распространялъ свое владѣніе на часть городовъ нынѣшней Калужской Губерніи.

Съ 1347 начали праздновать начало всего года на Семенъ день, т. е. 1 Сентября, а прежде того съ неизвѣстныхъ временъ праздновали Новый годъ съ 25 числа Марта.

Въ 1350 году В. К. Симеонъ Іоанновичъ, на походѣ своемъ съ братьями и многими Князьями противъ Смоленскаго владѣтеля, находившагося уже въ зависимости Литвы, былъ въ Вышегородѣ на рѣкѣ Поротвѣ, гдѣ встрѣченъ послами Литовскаго Князя Олгерда съ дарами. Симеонъ Іоанновичъ ходатайство Олгерда въ пользу Смоленскаго владѣтеля уважилъ, но шелъ далѣе къ Угрѣ, гдѣ, опять встрѣченъ бывъ Послами Смоленскими, заключилъ съ ними миръ и пробывъ на Угрѣ недѣлю, возвратился въ Москву. (Въ С...скомъ Временникѣ ч. 1, стр. 335, это событіе описано ко 1351, у Карамз. въ 1352 году.)

Въ 1352 году постигло Россію моровое повѣтріе подъ названіемъ черной смерти, отъ коей между безчисленными жертвами скончался и Великій Князь Симеонъ Іоанновичъ (мнимый Калужскій).

Въ 1356 году Великій Князь Іоаннъ Іоанновичъ, духовнымъ

---

[13] Малгинъ и Зельницкій, называя его Калужскимъ, къ сожалѣнію, умолчали, откуда ими взято о семъ извѣстіе. Можетъ быть онъ назывался Калужскимъ по волости своей Городенской, лежавшей, какъ выше сказано, по берегамъ рѣки Калужки, впадающей въ Оку при древнемъ Городищѣ; но вѣроятнѣй, что сей Симеонъ Іоанновичъ смѣшивается съ Симеономъ Іоанновичемъ Калужскимъ же, княжившимъ тамъ въ 1512 году. См. ниже.

завѣщаніемъ раздѣляя дѣтямъ своимъ волости, упоминаетъ о селѣ Рѣпнѣ въ Боровцѣ, отданномъ сыну, также Іоанну Іоанновичу, который скончался въ 1393 году инокомъ подъ именемъ Іосифа и погребенъ въ Москвѣ въ Спасскомъ монастырѣ. (См. Собраніе грамотъ т. 1, № 1, стр. 34 и 41.)

Въ 1367 году Козельскій и Карачевскій Князь Титъ Мстиславичъ вмѣстѣ съ другими Князьями, Олегомъ Рязанскимъ и Владимиромъ Пронскимъ, на кровавомъ сраженіи разбили Татарскаго Мурзу Тагая, сожегшаго Рязань.

Въ 1368 году Олгердъ В. К. Литовскій, съ войсками бывъ на р. Поротвѣ въ Оболенскѣ, уповательно на сраженіи, убилъ Оболенскаго Князя Константина Георгіевича, сына Князя Юрія Тарусскаго и внука Св. Михаила Князя Черниговскаго (см. Историч. повѣствованіе о началѣ Руси стр. 30 и V т. И. Г. Рос. прим. 14.), при чемъ разорилъ и самый городъ.

Въ 1371 году Князь Владимиръ Андреевичъ, послѣ Князь Боровскій, въ Перемышлѣ стоялъ съ войсками, дабы съ тылу ударить Олгерда, отправившагося въ Москву.

Въ томъ же 1371 году Князь Святославъ Смоленскій, на походѣ своемъ съ Олгердомъ въ Москву, взялъ Протву и всѣхъ плѣнныхъ съ Поротвы послалъ въ Смоленскъ съ Воеводою своимъ Возгрицкимъ (Карам. т. V. прим. 19); но Можаичи, побивъ Смольянъ въ лѣсу Болонскомъ, всѣхъ плѣнныхъ возвратили.

Съ 1374 года Таруса сдѣлалась почетною Епархіею Епископовъ Брянскихъ, кои съ сего года по 1485 годъ писались Епископами Брянскими и Тарусскими.

Въ 1375 году, на войнѣ Димитрія Іоанновича Московскаго съ Михаиломъ Александровичемъ Тверскимъ за великое княженіе, были со стороны Димитрія между прочими: Князья Симеонъ Константиновичъ Оболенскій и братъ его Іоаннъ Константиновичъ Тарусскій.

Въ 1380 г. съ В. К. Димитріемъ Іоанновичемъ, на Куликовской битвѣ съ Мамаемъ, были дружины Серпейскія, и Князь Владимиръ Андреевичъ, послѣ Боровскій, былъ первымъ послѣ Димитрія Іоанновича полководцемъ.

Въ 1381 году, послѣ Куликовскаго съ Мамаемъ побоища Рязанскій Князь Олегъ отдѣлилъ къ Москвѣ Лужу и Боровскъ (см. Собраніе грамотъ т. I, стр. 53).

Около 1382 году, по Польскимъ извѣстіямъ, рѣка Угра дѣ-

2

лалась границею между Литвою и Россіею. Кояловичъ въ Исторіи своей (Книга VIII, стр. 296) подъ симъ годомъ говоритъ: Lituanisae finis Mozaiscum usque et ad Ugram fluvium proferrentur, т. е. граница Литвы должна была простираться до Можайска и рѣки Угры.

Въ 1386 году съ другими городами и областями Московскими Боровскъ посылалъ войско свое для усмиренія Новогородцевъ. (Ист. Г. Р. т. V, стр. 94.)

Въ 1388 году В. К. Дмитрій Іоанновичъ Донской Лужу и Боровскъ договорною грамотою отдалъ Князю Владиміру Андреевичу, также Донскому [14] (см. Соб. грамотъ ч. 1, стр. 55). Ему же принадлежалъ тогда и Перемышль.

Въ 1389 году Великій Князь Димитрій Іоанновичъ Донской по духовной отдалъ въ удѣлъ третьему сыну своему, Андрею, Можайскъ съ волостьми, между коими видны Поротва, село Рѣпинское, и другія, и особо Калугу, [15] Медынь, рощу въ Перемышлѣ,

---

[14] Владиміръ Андреевичъ былъ родной внукъ Іоанна Даниловича Калиты, родился въ 1352, женился на Еленѣ, дочери В. К. Литовскаго Олгерда 1372, скончался въ 1410 году. У него дѣти:

1. Иванъ родился въ 1381 году.

2. Семенъ. Онъ значится на монетахъ.

3. Андрей. Объ немъ извѣстно только, что тѣло его лежитъ въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ, въ головахъ Князя Андрея Углицкаго.

4. Ярославъ или Афанасій родился въ 1388 году. Онъ съ кончины отца своего по 1426 годъ княжилъ сверхъ Боровска и въ Малоярославцѣ, переименовавъ его изъ Лужи; значится на монетахъ.

5. Θеодоръ родился въ 1390 году, скончался бездѣтенъ.

6 Андрей Радонежскій умеръ также бездѣтенъ.

У Князя Ярослава Владиміровича: дѣти Андрей и Василій; послѣдній взятъ былъ Мамутекомъ въ плѣнъ и отъ онаго освободился. Видѣнъ на монетахъ.

У Князя Василья Ярославича дѣти: Иванъ большой, Иванъ меньшой, Андрей и Василей. Первый ушолъ въ Литву, а послѣдніе три померли въ плѣну.

У Князя Ивана большаго сынъ Θеодоръ, скончался бездѣтенъ.

По пресѣченіи рода Князя Владиміра Андреевича, Боровскъ достался Можайскаго Князя Андрея Дмитріевича второму сыну, Князю Михаилу Андреевичу.

[15] Въ семъ 1389 году Калуга упоминается подъ собственнымъ ея названіемъ въ первый разъ, а началась вѣроятно гораздо ранѣе; слѣдственно Татищевъ, въ Геогр. своемъ Словарѣ подъ словомъ Калуга, основаніе ея приписываетъ Василью Васильевичу, княжившему съ 1425 по 46 годъ, ошибочно. Также Зельницкій въ Ураніи ч. 1 стр. 80 производитъ названіе Калуги отъ того, что въ смутныя вре-

села Деулинское и Лугъ Боровскій. Городня досталась въ удѣлъ большому сыну Василью. (См. Собраніе грамотъ ч. 1. стр. 59.)

Въ 1392 году Тохтамышъ Ханъ Татарской Тарусу отдалъ Московскому Великому Князю Василью Дмитріевичу. Въ лѣтописи Супрасльскаго монастыря сказано: В. К. Василій Дмитріевичъ, пришедъ въ Орду Татарскую, многу честь прія отъ Царя Тохтамыша и придаде ему Царь Тохтамышъ Новгородъ Нижній и Городецъ со всѣмъ и Мещеру, и Тарусу. [16]

мена были тамъ сходбища воровъ и разбойниковъ. Калуга уже въ актахъ упоминается до смутныхъ временъ слишкомъ за 200 лѣтъ; притомъ прежде Калуги были Калужки: первая здѣсь, а вторая близъ Владимира. Въ Сибири калугою называютъ рыбу, въ рѣкѣ Амурѣ ловимую, вѣсомъ отъ 9 до 50 пудъ См. Семивскаго, повѣс. о Сибири, стр. 89.

[16] Таруса начинаетъ упоминаться, какъ удѣлъ, съ 1246 года, но основаніе ея относится ко времени отдаленнѣйшему. Замѣчательно, что подъ симъ названіемъ былъ городъ въ Французской области Аквитаніи. Таруса Россійская съ 1246 года болѣе 250 лѣтъ была удѣльнымъ княженіемъ. Вотъ Князья Тарусскіе по Россійскимъ лѣтописямъ:

Юрій, сынъ Св. Михаила Черниговскаго, Князь Тарусскій и Оболенскій 1246.

Его дѣти:

Всеволодъ Юрьевичъ княжилъ около 1070.
Константинъ только упоминается.
Симеонъ княжилъ около 1275.
Андрей Всеволодовичъ только упоминается.

У Константина дѣти:

Иванъ княжилъ съ 1375 по 1379 годъ.
Симеонъ, Князь Тарусскій и Оболенскій.
Θеодоръ, Князь Тарусскій и Мстиславъ. Изъ нихъ Симеонъ и Мстиславъ убиты на Донскомъ сраженіи въ 1380 г.
Θеодоръ Славичъ или Мстиславичъ княжилъ въ 1402 г.
Θеодоръ другой княжилъ въ 1438 г.
Андрей Васильевичъ Меньшой съ 1472 г. по 1481 г.
Іоаннъ Борисовичъ 1494 по 1503.

Отъ сихъ Тарусскихъ Князей по уничтоженіи удѣловъ потомки поступили въ Россійскіе Боярскіе роды, удерживая только титла Князей:
Борятинскіе
Волконскіе.
Воротынскіе.

Въ 1396 году часть областей, заключающихся въ нынѣшней Калужской Губерніи, до села Ѳоминскаго отошла съ прочими Черниговскими мѣстами къ Литовскому Князю Витовту, такъ что Можайскъ, Боровскъ, Калуга и Алексинъ сдѣлались пограничными Княженіями съ Литвою. Ист. Г. Р. т. V, стр. 157 и 158.

Въ 1398 г. В. Князь Василій Дмитріевичъ посылаетъ въ Царьградъ къ Императору и Патріарху съ милостынею, оскудѣнія ихъ ради, чернеца Продіона (Родіона) Ослябята. При этомъ случаѣ упоминается, что въ мірѣ онъ былъ Бояринъ Любутскій[17] (П. С. Р. Л. т. VI, 130; 6906, VIII, 71). Патріархъ и Императоръ присылаютъ съ нимъ В. Князю икону чудную, на которой былъ написанъ Спасъ въ ризицѣ бѣлой.

Въ 1400 году Олегъ Князь Рязанскій съ Князьями Пронскимъ, Муромскимъ и Козельскимъ ходилъ войною на Татаръ, нашелъ и разбилъ ихъ уже на рѣкѣ Хопрѣ не далеко отъ береговъ Дона.

Въ 1406 году, и ослучаю неожиданнаго нашествія Литовскаго В. К. Витовта на Псковскія области и взятія имъ въ плѣнъ 11000 Псковитянъ, Россійскій Великій Князь Василій Дмитріевичъ послалъ войско на Серпейскъ, Козельскъ и Вязьму, бывшіе тогда въ Литовскомъ владѣніи; но воеводы возвратились безъ успѣха.

Въ 1408 году, когда Свидригайлъ Олгердовичъ отъ Литвы, удѣльный Князь Сѣверскій, Брянскій и Стародубскій, недовольный

Горенскіе.
Долгоруковы.
Кашины.
Конинскіе.
Курлятевы.
Лыковы.
Мосальскіе и Кольцовы Мосальскіе.
Нагіе.
Оболенскіе и Оболенскіе Телепни.
Пенскіе.
Репнины.
Тростенскіе.
Тюфякины.
Щепины.

[17] Любутскъ нынѣ село въ Алексинскомъ Уѣздѣ.

своимъ Княземъ Витовтомъ, явился на службу къ Московскому Великому Князю Василью Дмитріевичу, съ нимъ Свидригайломъ между многими Черниговскихъ и Сѣверскихъ областей владѣтелями возвратился въ Москву и Симеонъ Князь Перемышльскій.

Въ томъ же 1408 году, по убѣжденію Свидригайла, В. К. Василій Дмитріевичъ отправился въ походъ на Литовскія области; но Витовтъ съ многочисленнымъ войскомъ, кромѣ Литвы изъ Поляковъ и Нѣмцевъ состоявшимъ, встрѣтилъ его на рѣкѣ Угрѣ. Они, избѣгая главнаго сраженія, съ обѣихъ сторонъ дѣйствовали только легкими отрядами, и послѣ переговоровъ наконецъ согласились на миръ: рѣку Угру назначили границею между Литовскими и Московскими въ нынѣшней Калужской Губерніи владѣніями, причемъ Козельскъ, Перемышль и Любутскъ остались за Россіею и съ того времени были удѣломъ Владимира Андреевича Храбраго.

Это событіе въ сборникѣ, подъ названіемъ: «Лѣтописи Никифора Патріарха» (мнимаго), описано слѣдующимъ образомъ: 6917 (1409 года) Великій Князь Василій Дмитріевичъ Московскій пойде противъ Витовта Кейстутовича В. К. Литовскаго и пришедъ, ста у Угры на брезѣ. И Витовтъ такожде пріиде со многочисленною силою на другую страну рѣки Угры, съ нимъ же Литва и Ляхи и Нѣмцы, и стояще межъ собою на рѣцѣ Угрѣ много дней, взяли миръ по старинѣ.

Въ 1410 Князь Владимиръ Андреевичъ Боровскій передъ кончиною своею записью отдалъ старшему сыну своему Іоанну Козельскъ со всѣми пошлинами, а если по какимъ либо обстоятельствамъ Козельскъ отойдетъ, то Любутскъ съ волостьми, а если отымутся Козельскъ и Любутскъ, то Рожалово да Боженку; Симеону Боровскъ съ селами, а къ Боровску волости: Голичицы, Хопылеву слободку, Петью съ слободкою, Мушковы треть; Ярославу половину Городца съ Малоярославцомъ (которой съ сего только времени началъ называться Малоярославцемъ); Князю Василью Перемышль. (См. Грам. стр. 74.)

Подъ симъ же 1410 годомъ Князь Владимиръ Андреевичъ, дѣлая мѣну городовъ съ Великимъ Княземъ Васильемъ Дмитріевичемъ, получилъ отъ него Козельскъ не въ удѣлъ, но въ потомственное владѣніе. (Ист. Г. Р. т. V, стр. 203).

Въ томъ же 1410 году въ Боровскѣ построенъ монастырь подъ названіемъ Высокой, или на Высокомъ.

Въ 1433 году В. К. Московскій Василій Васильевичъ, одною грамотою потвердивъ Боровскому Князю Василью Ярославичу Боровскъ съ волостьми, Лужу, т. е. Малоярославецъ съ волостьми, Хотунь съ волостьми, Радонежъ съ волостьми, Перемышль съ волостьми, Мушковыхъ горъ треть, и треть села Добрятинскаго, во второй своей грамотѣ тогожъ года назначилъ только Можайскъ съ волостями и съ отъѣздными мѣсты, и Рощею, и Калугою, и Бѣлымъ озеромъ. См. Собраніе Грамотъ ч. 1, стр. 90 и 92.

Въ томъ же 1433 году Юрій Дмитріевичъ Галицкій (въ сіе время насильственно Московскій) грамотою Можайскъ съ волостьми и съ отѣздными мѣсты: Рощею и Калугою и Бѣлымъ озеромъ, подтвердилъ Можайскимъ Князьямъ Ивану и Михаилу Андреевичамъ (тамъ же стр. 94).

Въ томъ же 1433 году Князь Иванъ Ѳедоровичъ Рязанскій мирною грамотою съ Княземъ Юрьемъ Дмитріевичемъ Галицкимъ (въ то время насильственно Московскимъ) Почепъ, Новой городокъ, Лужу, Верею, Боровскъ утвердили къ Москвѣ. (См. тамъ же стр. 96)

Въ 1434 году Можайскіе и Калужскіе Князья Іоаннъ и Михаилъ Андреевичи получили отъ Юрія, Московскимъ называвшагося, на княженіе свое грамоты, кои какъ здѣсь, такъ и во всей Россіи въ первый разъ начинаются словами: Божіею милостію.

Въ 1437 году, или около онаго, супруга Боровскаго Князя Владимира Андреевича, Елена, благословила внука своего Василья Ярославича построить монастырь Рождества Пресвятыя Богородицы, и предполагая въ томъ монастырѣ быть погребенною, дала ему село съ деревнями.

Въ 1444 году Преподобнымъ Пафнутіемъ Боровскимъ построены монастыри Пафнутіевъ и Лютиковъ (см. Любопытный мѣсяцословъ на 1794 годъ стр, 181).[18]

Въ томъ же 1444 году нѣкоторые изъ Русскихъ Князей сдѣлали набѣгъ на Вязму и Брянскъ и прошли до Смоленска. Въ слѣдствіе того:

---

[18] Построеніе Лютикова монастыря тотъ же самый сочинитель на стр 152, по изустнымъ преданіямъ, приписываетъ Настоятелю Лютику, жившему при Князьяхъ Воротынскихъ до разореніи Литовскихъ.

Въ 1445 году [19] Король Польскій Казимиръ IV для мщенія прислалъ въ Россію Литовское войско, которое, разоривъ Козельскъ и Калугу, прошло до Суходрови, гдѣ, одержавъ побѣду надъ Россіянами, его встрѣтившими, и опустоша селенія, возвратилось за границу.

Сіе произшествіе почти у всѣхъ того времени лѣтописателей, а за ними у историковъ, кромѣ сомнительнаго лѣтосчисленія и въ обстоятельствахъ описано различно: на примѣръ, по повѣствованію Князя Щербатова, Литовскія войска опустошили окрестности Калуги и Козельска, но не нашедши въ сихъ городахъ сопротивленія, пошли на Суходровь. У Татищева: «Въ 1445 году Казимиръ, Король Польскій, находясь въ Смоленскѣ и узнавъ, что Московской Князь отправился противъ Татаръ, послалъ Гетмана Кишку воевать Московскія Княжества. Сей Гетманъ, не могши взять Калуги, взялъ съ ней окупъ. [20] Потомъ отошелъ къ Козельску, но и онаго не взявши, по пути къ Можайску, на Суходрови сразился съ Москвитянами и разбивши ихъ, возвратился въ Смоленскъ». У Карамзина еще нѣсколько отлично, и только въ томъ всѣ согласны, что съ Гетманомъ Кишкою въ Калугѣ по сему случаю были: Панъ Чудивой, Панъ Радивилъ, Асеновичъ, Андрюшка Мастиловичъ, Ягупъ Раловичъ, Андрей Исаковичъ, Николай Немиричъ, и Захарья Ивановичъ Кошкинъ.

Въ томъ же 1445 году Боровскій Князь Василій Ярославичъ вмѣстѣ съ другими Московскими Князьями ходилъ въ Нижній Новгородъ и Муромъ для отраженія отъ тѣхъ городовъ Казанскаго Царя Улу-Махмета.

Въ 1446 году Боровскій Князь Василій Ярославичъ узнавъ, что Шемяка ослѣпилъ Великаго Князя Василья Васильевича, и мерзя столь великимъ злодѣяніемъ, удалился въ Литовскую землю, гдѣ Польскій Король Казимиръ далъ ему въ удѣлъ города Брянскъ, Гомель, Стародубъ и Мстиславль.

---

[19] Лѣтосчисленіе сомнительно: Казиміръ IV вступилъ на престолъ въ 1447 г.

[20] Въ Софійскомъ Временникѣ далѣе слѣдуетъ: а подъ Козельскомъ стояли недѣлю; Князь Михайло Ондрѣевичь Можайскій бѣ тогда боленъ; но слышавъ, посла на нихъ въ трехъ сотъ человѣкъ Воеводу, и пришедше на нихъ, погнаша ихъ. И се паки пріидоша на нихъ Паны Литовскіи Захарій Ивановичъ и Панъ Юрша и прочіе съ полки; они же видѣша ихъ побѣгоша и Литва убоявшеся возвратися. Бысть же сей бой въ Суходрови. И убиша тогда Князя Семена Суздальскаго Лугвицу, а Судока повели въ Литву.

Въ 1447 году Боровскій Князь Василій Ярославичъ заключилъ два условія, и въ 1448 году третіе съ Великимъ Княземъ Московскимъ и другими удѣльными Князьями Русскими о мирѣ. (См. Собраніе грамотъ ч. 1, стр. 142, 149 и 156).

Въ 1449 году Татары Али Ахмегова улуса добѣгали до Пахры и захватили супругу Князя Оболенскаго съ многими другими и многихъ порубили.

Въ 1450 году Князь Оболенскій, съ Татарскими Царевичами посыланный противъ Шемяки, у Углича на кровопролитномъ сраженіи разбилъ его и многихъ Бояръ побралъ въ плѣнъ. Въ томъ же 1450 году Мещовскъ причисленъ въ вѣдомство Галицкой чети (присут. мѣста), въ Москвѣ существовавшей, [21] и Князь Василій Ярославичъ Малоярославской получилъ въ удѣлъ свой Боровскъ.

Въ 1452 году опять Боровскіе и Оболенскіе Князья посыланы были съ сыномъ Великаго Князя Іоанномъ противъ Шемяки на рѣку Сухону, и изъ Устюга прогнали его въ Двинскія Сѣверныя области. (Ист. Г. Р. томъ V, подъ означенными годами).

Въ томъ же 1452 году вдова Боровскаго Князя Владимира Андреевича Елена, въ монашествѣ Евпраксія, Олгердовна, духовною грамотою раздѣлила все свое имѣніе между внукомъ своимъ Боровскимъ Княземъ Васильемъ Ярославичемъ и внукою Княгинею Марьею Ярославовною, супругою Великаго Князя Василья Васильевича, и двумя снохами своими (см. въ Собраніи грамотъ часть 1 стр. 189).

Въ 1453 году Апрѣля 10 дня Князья Воротынскіе съ Великимъ Княземъ Литовскимъ Александромъ заключили договоръ, быть имъ въ службѣ и владѣніи Александра (въ Архивѣ Иност. Коллегіи договоръ сохранился подлинникомъ).

Съ 1454 года Козельскъ наименованъ почетною епархіею Епископовъ Сарскихъ и Подонскихъ, находившихся съ сего времени въ Москвѣ. Къ сей же Епархіи причислены тогда города: Серпейскъ, Мещовскъ, Воротынскъ, Перемышль, Лихвинъ, а съ 1764 года, Можайскъ, Боровскъ, Малоярославецъ, Оболенскъ, Таруса, Медынь и Мосальскъ.

---

[21] Мещовскъ многіе смѣшиваютъ съ Мещерою; но вѣроятнѣй Мещерою назывался особый городокъ, переименованный послѣ въ Касимовъ.

Въ 1456 году Князь Оболенскій Стрига опять посыланъ былъ Великимъ Княземъ на Новгородъ.

Въ томъ же 1456 году В. К. Василій Васильевичъ двумя грамотами подтвердилъ Боровскому Князю Василью Ярославичу удѣлъ, данный ему въ 1433 году (См. Собраніе грамотъ, ч. 1, стр. 195 и 198).

Въ томъ же 1456 году Боровскій Князь Василій Ярославичъ Козельскъ уступилъ самъ Великому Князю, который прочій удѣлъ Князя Василья Ярославича отобралъ къ себѣ противъ его воли, да и самаго Василья Ярославича отослалъ въ Угличъ подъ стражу: и хотя въ 1462 году многіе Боярскіе дѣти: Володя Давыдовъ, Парѳенъ Бреинъ, Лука Полейваевъ и другіе клятвою обязались Князя своего тайно увезти изъ Углицкой темницы, но заговоръ ихъ открытъ, и Великій Князь за усердіе къ своему властителю, напрасно угнетенному, наказалъ какъ злодѣевъ съ жестокостію необыкновенною: инымъ отсѣчены руки и головы, инымъ отрѣзаны носы, иные биты кнутомъ.

Подъ 1456 годомъ въ одной рукописной Русско-Литовской хроникѣ, продолженной до 1588 года, написано: Литовской Гетманъ Кишка, вторгшись въ Московскія волости, бурилъ, палилъ, стопалъ людъ Можайской и Козельской, Выру и Калугу, замки спалилъ и опустошилъ. Сего извѣстія въ Россійскихъ лѣтописяхъ нѣтъ, и вѣроятно оно то самое, которое описано выше подъ 1445 годомъ.

Въ 1462 году Великій Князь Василій Васильевичъ Темный въ духовной грамотѣ, расписывая все княженіе на удѣлы, отдалъ на часть сыну своему Ивану съ Княжествомъ Московскимъ и многими городами: Боровскъ, Суходровь и Калугу съ Алексиномъ, какъ то было за Иваномъ Можайскимъ; Юрью между прочими городами и волостями Можайскъ съ Медынью, и въ той же грамотѣ на стр. 205 напечатано: даю своей Княгинѣ Елду да Кидку, [22] да Васильково съ деревнями. (См. Собр. грам. ч. 1, стр. 202.)

По сему росписанію пространство нынѣшней Калужской губерніи въ 1462 году дѣлилось на три части: 1. Боровскъ и Калуга принадлежали прямо къ Великому княженію Московскому;

---

[22] Такія простонародныя названія волостей инструкціею генеральнаго землеразмежеванія уничтожены.

2. Медынь и Хотунь брату Великаго Князя Юрью Васильевичу, умершему въ 1473 году, послѣ чего сей удѣлъ пріобщенъ также къ Москвѣ; 3. Вышгородъ и Малоярославецъ—Можайскому Князю Михаилу Андреевичу, по смерти котораго, въ 1485 году послѣдовавшей, причислены также къ княженію Московскому.

Въ томъ же 1462 году Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ Серпейскъ пожалованъ Боярину Бестужеву за службу.

Въ 1465 году Калуга и Таруса наименованы почетными Епархіями Архіереевъ Суздальскихъ, т. е., съ сего времени Суздальскіе Епископы начали называться Суздальскими, Калужскими и Тарусскими.[24] Къ сему подалъ случай Епископъ Брянскій Евфимій, который, гонимый Католиками или Папистами, удалился въ Москву, гдѣ и дана ему сія Епархія. Въ такомъ положеніи сія Епархія оставалась 124 года, и Епископы были:

1. Евфимій съ 1465 года.
2. Θеодоръ — 1473
3. Инфонтъ — 1485
4. Симеонъ — 1509
5. Геннадій — 1517
6. Трофимъ — 1532
7. Іона Сабина 1544
8. Трифонъ съ 1549 года.
9. Аѳанасій — 1551
10. Елевферій около 1565
11. Пафнутій — 1565
12. Варлаамъ —1571
13. Арсеній съ 1584 по 1589 г.,

и съ сего 1589 года Епископы сей Епархіи, не видно по какому случаю, начали писаться по прежнему Суздальскими и Тарусскими.

ЧАСТЬ II.

Отъ наименованія Калуги Епархіальнымъ городомъ до учрежденія въ ней Провинціи.

Въ 1472 году Великій Князь Иванъ Васильевичъ Тарусу уступилъ меньшему брату Князю Андрею (Родосл. книги).

---

[24] Зельницкій въ Ураніи говоритъ, что съ сего времени Суздаль, Калуга и Таруса отданы на содержаніе Евѳимію Епископу. Это правда: ибо тогда Епископы содержались имѣніями, Епархіямъ принадлежавшими, но не говорили никогда, на примѣръ: Кіевъ отданъ на содержаніе Митрополиту Петру, Москва Митрополиту Іонѣ и пр.

Въ 1478 году В. К. Иванъ Васильевичъ, при походѣ для усмиренія Новгорода, велѣлъ быть войскамъ Калужскимъ и Боровскимъ съ Княземъ Андреемъ Васильевичемъ Меньшимъ въ лѣвой рукѣ подъ предводительствомъ Князя Бориса Михайловича Оболенскаго (см. Софійской Времянникъ ч. II, стр. 177).

Въ томъ же 1478 году В. К. Иванъ Васильевичъ уже въ походѣ Калужанамъ съ Алексинцами, Серпуховитянами и Москвичами, велѣлъ быть при себѣ съ Княземъ Александромъ Васильевичемъ (см. тамъ же стр. 179).

Въ 1479 году Преподобный Пафнутій Боровскій скончался.[24]

Въ томъ же 1479 году В. К. Иванъ Васильевичъ для прекращенія несогласій, возникавшихъ между имъ и братьями его, Князьями Борисомъ и Андреемъ Васильевичами, за Великолуцкаго Намѣстника Князя Ивана Владимировича Оболенскаго Лыку, къ вотчинамъ Андрея Васильевича отцовскимъ и отъ матери ему даннымъ предлагалъ еще Калугу и Алексинъ по Окѣ, но имъ не приняты. (см. Ис. Г. Р. т. VI. стр. 146.)

Въ 1480 году Капчатской Ханъ Ахматъ и Польской Король Казимиръ IV согласились вмѣстѣ напасть на Россію, и покоря ее, какъ было при Батыѣ, уничтожить церкви и все принадлежащее до вѣры. Ахматъ, во ожиданіи Польскаго Короля, шелъ къ Россійскимъ границамъ тихо. Великій Князь Иванъ Васильевичъ, услышавъ о томъ, отправилъ къ берегамъ Оки многочисленныя войска и между прочими Князя Андрея Васильевича Меньшаго въ его отчину Тарусу также противъ Татаръ. Ханъ Ахматъ, уклоняясь отъ

---

[24] По другимъ извѣстіямъ, кончина его означена въ 1477 году Мая 1. Зельницкій въ Ураніи говоритъ, что онъ былъ изъ рода Корсаковыхъ; но на это нужны доказательства: потому что въ Прологѣ, Четьихъ Минеяхъ и въ рукописи Графа Толстова подъ № 399 видно, что Баскакъ Боровской, дѣдъ Пафнутія, принявъ христіанскую вѣру, названъ былъ Мартыномъ и поселился въ 5 верстахъ отъ Боровска въ сельцѣ Кудиновѣ, что отъ сына Мартынова, Іоанна, родился Парѳеній, который, тайно удалившись отъ родителей въ Покровской Высоцкой монастырь, постригся тамъ въ монахи съ именемъ Пафнутія и былъ Игуменомъ; но принявъ схиму, и оставивъ Высокой монастырь, поселился отъ него въ 2, а отъ Боровска въ 3 верстахъ на рѣкѣ Истремѣ, впадающей въ Протву, въ пустынѣ, гдѣ, по благословенію Митрополита Іоны, построилъ сперва церковь, потомъ монастырь, названный по его имени Пафнутіевымъ, въ 1444 году. Между тѣмъ фамилія Корсаковыхъ, по Родословнымъ книгамъ, показывается выѣхжею изъ Литвы. До изданія духовныхъ штатовъ 1764 года Пафнутьевъ монастырь имѣлъ крестьянъ 11,067 душъ.

встрѣчи съ превосходнѣйшими силами, и обходя ихъ мѣстами, бывшими тогда въ Польско-Литовскомъ владѣніи, приближился къ рѣкѣ Угрѣ, и В. К. Иванъ Васильевичъ велѣлъ также сыну своему Князю Ивану и брату своему Князю Андрею Васильевичу Меньшому итти также къ Калугѣ на берегъ рѣки Угры, а 3 Октября и самъ Великій Князь прибылъ въ Кременскъ: армія его стояла по Окѣ и Угрѣ на пространствѣ 60 верстъ. Съ 8 Октября между Татарами и Россіянами началось сраженіе и продолжалось четыре дня. Татары отражены; но Великій Князь посылалъ къ Хану Ахмату просить мира, о чемъ обоюдныя пересылки оставались безъ послѣдствій. Ханъ Ахматъ опять посылалъ конницу свою перейти Оку передъ городомъ Опаковымъ; но Русскіе Воеводы и тамъ Татаръ не пропустили. Оба войска стояли въ бездѣйствіи около двухъ недѣль смотря другъ на друга чрезъ рѣку Угру; наконецъ 7 Ноября оба войска, т. е., Россійскія и Татарскія, вдругъ отъ рѣки Угры бѣжали: первыя къ Боровску, вторыя въ свои улусы. Причина такому необычайному происшествію обнаружилась послѣ. Въ то самое время, когда Ахматъ со всѣми войсками отправился на Угру, Россійскіе Воеводы, тайно посланные на Волгу, и Татары же Нагайскіе, нечаянно напавъ на собственные Ахматовы беззащитные улусы, остатки жителей плѣнили, въ томъ числѣ жены Ахматовы и все Ахматовымъ улусамъ принадлежавшее досталось также Нагайскимъ Татарамъ, кои всѣ вообще Ахматовы улусы разорили до основанія. Ахматъ, получа о томъ извѣстіе, опрометью бѣжалъ отъ Угры, а по мнѣнію другихъ, уже отъ Кременска и на Волгѣ Нагайскими же Татарами окруженъ, разбитъ и наконецъ лишенъ жизни. Такъ иго Татарское, угнетавшее Россію около 257 лѣтъ, разрушилось навсегда. Современники по сему случаю рѣку Угру назвали поясомъ Богоматери. Сіе происшествіе, для Россіи достопамятнѣйшее, описано во всѣхъ современныхъ лѣтописяхъ и исторіяхъ, но всѣхъ краснорѣчивѣе изложено Карамзинымъ (въ VI т. его Рос. Исторіи отъ 149 по 164 листъ).

Въ 1485 году, по смерти Верейскаго Князя Михаила Андреевича (онъ погребенъ въ Боровскомъ Пафнутьевомъ монастырѣ), Малоярославецъ по его духовной присоединенъ къ Княженію Московскому, а сынъ Князя Михаила Андреевича бѣжалъ въ Литву.

Въ 1486 году, по духовной того жъ Князя Михаила Андреевича, сельцо Кутеповское съ серебромъ и хлѣбомъ поступило въ Боровской Пафнутьевъ монастырь.

Въ 1486 году, не видно съ котораго времени, Перемышль и Суходолъ принадлежали къ Москвѣ (см. Акты Археографическ. Коммисіи, т. 1, № 115.).

Въ 1489 году Великій Князь Иванъ Васильевичъ, уничтоживъ Вятскую республику, тамошнихъ земскихъ людей поселилъ въ Боровскѣ и Кременскѣ, гражданъ въ Москвѣ и Дмитровѣ. Это Вятичи новые!

Въ 1490 году Князья Бѣльскіе, Баратынскіе и Воротынскіе Князь Семенъ Ѳедоровичъ), Перемышльской Семенъ, съ братомъ Иваномъ и съ обширными ихъ владѣніями, часть нынѣшней Калужской Губерніи составляющими, присоединились опять къ Россіи, отъ коей отторгнуты были въ разныя времена.

Въ 1493 году Князья Воротынскіе Семенъ Ѳедоровичъ съ племянникомъ Иваномъ Михайловичемъ, вступивъ въ Русскую службу, засѣли Литовскіе города Серпейскъ и Мещовскъ, завоевали Мосальскъ: Русское войско Серпейскъ и городокъ Опаковъ взяло приступомъ, а Мещовскъ сдался.

Въ томъ же 1493 году Воевода Князь Ѳедоръ Теленя-Оболенскій разорилъ Мценскъ и Любутскъ; а Князья Перемышльскіе и Одоевскіе плѣнили въ Мосальскѣ многихъ жителей.

Въ томъ же 1493 году въ Тарусѣ Воеводою былъ Князь Иванъ Лыко (Рукописный Чиновникъ, стр. 13).

Въ 1494 году Великій Князь Иванъ Васильевичъ заключилъ съ Литовскимъ Княземъ Александромъ, мирный договоръ, по которому Вязма, Алексинъ, Тѣшиловъ, Рославъ, Веневъ, Мстиславль, Таруса, [25] Оболенскъ, Козельскъ, Серенскъ, Новосиль, Одоевъ, Воротынскъ, Перемышль, Мещера (гдѣ Мещовскъ),[26]

---

[25] Таруса къ Литвѣ никогда не принадлежала, но требовалась Литвою, какъ древній удѣлъ Черниговскій.

[26] Издатели Статистическихъ Матеріаловъ въ отдѣл. III, на стр. 208 напечатали что сей Мещовскъ, Мещерскъ и Мезецкъ въ концѣ XIV ст., въ бывшей Мордовской области, купленъ Дмитріемъ Іоанновичемъ Донскимъ у тамошняго крещенаго Князя Александра Уковича, отъ коего произошли Князья Мещерскіе. Трудно съ этимъ извѣстіемъ согласиться. Мещера народъ на пространствѣ нынѣшней Калужской губерніи никогда не обиталъ, и Князь Александръ Уковичъ продалъ Донскому ту Мещеру, гдѣ нынѣ городъ Касимовъ, который отстоитъ не очень далеко отъ Мордвы Мокшанской, донынѣ въ Пензенской губерніи обитающей.

остались за Россiею, а Смоленскъ, Любутскъ,[27] Мценскъ, Брянскъ, Серпейскъ, Лучинъ, Мосальскъ, Дмитровъ,[28] Лужа и нѣкоторыя другiя мѣста по Угру за Литвою. При чемъ прибавлено: измѣнниковъ Русскихъ сыновей Князя Можайскаго Шемяки изъ Литвы никуда не отпускать (См. VI т. И. Г. Р., прим. 396).

Въ 1498 году Великiй Князь Иванъ Васильевичъ, уничтоживъ всѣ удѣлы, присоединилъ области ихъ къ самодержавному Княженiю Московскому.

Въ томъ же 1498 году Великiй Князь Иванъ Васильевичъ велѣлъ дѣла судить по Судебнику Володимира Гусева, по которому недѣльщику полагалось (за переѣздъ) изъ Москвы до Калуги одинъ рубль (тогдашнiй).

Въ 1499 году въ Сентябрѣ Татары Ордынскiе, Козаки и Азовскiе люди пришли къ Козельску и взяли сельцо Олешну. Князь Иванъ Перемышльскiй, Князья Одоевскiе, при нихъ Василiй и Иванъ—дѣти Плещеевы, догнавъ непрiятелей побили, а иныхъ поимавъ привели въ Москву.

Въ 1500 году Князья Мосальскiе и Хотетовскiе, Бояре Мценскiе и Серпейскiе, бывъ гонимы за вѣру, отдались съ вотчинами своими Россiи.

Въ томъ же 1500 году Русскiе Князья, подъ 1494 годомъ упомянутые, владѣя пожалованными имъ отъ Польскаго Короля Казимира Литовскими тогда городами: Черниговомъ, Стародубомъ, Гомелью, Любечемъ, Рыльскомъ и прочими, также боясь Латинской вѣры, со всѣми оными городами (отъ нынѣшнихъ Калужской и Тульской Губернiи до Кiевской) присягнули Великому Князю Ивану Васильевичу и присоединились къ Россiи.

Около сего 1500 года Калуга по лѣтописямъ славилась красивою своею деревянною посудою.

Въ 1504 году Великiй Князь Иванъ Васильевичъ въ духовномъ завѣщанiи, при раздѣлѣ дѣтямъ городовъ и волостей, далъ Василью Тарусу съ Городцемъ и Исканьею, съ Мышегою и съ Колодною, Воротынскъ съ Лагинскимъ и Крайшинымъ, Боровскъ съ волостьми и съ Суходоломъ, съ Истьею, съ Истервою,

---

[27] Не должно смѣшивать Любутскъ съ Любушемъ Червоной Россiи, гдѣ въ 961 году была уже Епархiя.

[28] Дмитровъ здѣсь разумѣется нынѣшнее село въ Боровскомъ Уѣздѣ.

съ Краснымъ селомъ, съ Кремешцомъ, съ Песочною большою и съ слободкою съ Сосною на Шанѣ, что садилъ Василій Карамышевъ, городъ Ярославецъ съ волостьми, городъ Медынь и Радомъ съ вешками по Угру, да на Шанѣ слободку, что Товарковъ садилъ по Угру же, съ Песочною меньшою и проч.; Юрью—Серпейскъ, Димитрію—Мещескъ, Андрею—Любутскъ, Семену, прозывавшемуся послѣ Калужскимъ, городъ Калугу съ волостьми и съ пустошьми, съ селы и со всѣми пошлинами, городъ Козельскъ съ волостьми и съ селы, а волости Козельскія Серенскъ да Людемескъ да Коробки и Вырку, волости: Сенницу, Сыгичи, Вышно и проч. При семъ, кромѣ Василья, всѣмъ прочимъ дѣтямъ въ Московской и Тверской земляхъ дѣлать деньги запрещено. (См. Собр. грам. ч. 1; стр. 389).

Сія духовная грамота 1504 года, вполнѣ напечатанная, представляетъ полную географію къ тому 1504 году всего тогдашняго Московскаго Великаго Княженія; но здѣсь выписаны только тѣ мѣста, кои находились на пространствѣ нынѣшней Калужской Губерніи. Изъ нихъ о городахъ будемъ писать ниже; а здѣсь коротко исчислимъ перемѣны въ Козельскихъ и Серпейскихъ волостяхъ, послѣ 1504 года послѣдовавшія.

Борятинъ, Козельская волость, отъ коей получили названіе Князья Борятинскіе, происходившіе отъ Князей Черниговскихъ, Тарусскихъ и Мезецкихъ, нынѣ помѣщичье село Барятино, въ Мещовскомъ уѣздѣ, отъ города въ 15 верстахъ, на правомъ берегу рѣчки Киссетомы, впадающей въ рѣчку Грецкую.

Ближевичи, Серпейская волость, нынѣ помѣщичье сельцо въ Козельскомъ уѣздѣ, отъ Мосальска на Югозападъ въ 63 верстахъ, въ верховьяхъ рѣчки Десны, впадающей въ рѣчку Снопоть.

Вышно, Козельской волости, нынѣ село Вейны въ Козельскомъ уѣздѣ, по большой дорогѣ отъ Козельска въ Болховъ, отъ перваго въ 34 верстахъ, по обѣ стороны рѣчки Вейны.

Гнездилово, бывшій удѣлъ Князей Гнездиловскихъ съ Серпейскимъ, отданный въ 1504 году Князю Юрью, нынѣ економичекое село въ Мосальскомъ уѣздѣ, отъ города въ 13 верстахъ, на лѣвомъ берегу рѣчки Попольты.

Городечна, Серпейской волостной послѣ село принадлежавшее Троицкой Лаврѣ, а нынѣ економическое, въ Мосальскомъ уѣздѣ, по обѣ стороны рѣчки Городенки.

Дегна, Серпейск. волости, нынѣ помѣщичье село Дегонка, въ

Мосальскомъ уѣздѣ, отъ города въ 46 верстахъ, на правомъ берегу рѣчки Дегонки, вытекающей изъ озера Дегонскаго.

Жеремнинь, Козельск. вол., нынѣ село Жеремнино въ Лихвинскомъ уѣздѣ, отъ города въ осьми верстахъ, на лѣвомъ берегу рѣки Оки.

Замошья, Серпейск. вол., нынѣ помѣщичье село въ Мосальскомъ уѣздѣ, отъ города на Ю. З. въ 37 верстахъ, на лѣвомъ берегу рѣки Замошни, впадающей въ рѣку Ужу.

Ковыльня, Серпейск. волости, нынѣ помѣщичье село въ Мосальскомъ уѣздѣ, отъ города на Ю З. въ 46 верстахъ, на правомъ берегу рѣчки Ковыльни, впадающей въ рѣку Болву.

Коробки, Козел. волости, нынѣ помѣщичье село въ Козельскомъ уѣздѣ, отъ города на С. З. въ 21 верстѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Серены.

Кцынь, Козел. вол., нынѣ помѣщичье село въ Жиздринскомъ уѣздѣ, отъ города на Ю. В. въ 36 верстахъ, по обѣ стороны рѣчки Доброй, впадающей въ двухъ верстахъ ниже Кцина въ рѣку Снопоть.

Липицы, Козельская волость, нынѣ помѣщичье село Липовцы, въ Мещовскомъ уѣздѣ, отъ города на Востокъ въ 23 верстахъ, на лѣвомъ берегу рѣчки Поповки, впадающей въ 6 верстахъ ниже въ рѣку Серену.

Лугань, Козел. вол., нынѣ погостъ въ Мещовскомъ уѣздѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Серены.

Людемескъ, Козел. вол., нынѣ Людемской погостъ въ Перемышльскомъ уѣздѣ, отъ города въ 32 верстахъ, близъ почтовой дороги изъ Калуги въ Юхновъ. Сей Людемескъ въ первый разъ упоминается еще около 1405 года.

Мощины, Серпейс. в., нынѣ помѣщичье село въ Мосальскомъ уѣздѣ, отъ города на сѣверъ въ 11 верстахъ, на правомъ берегу рѣчки Свободы.

Погостище, Серпейс. в., нынѣ помѣщичье село въ Жиздринскомъ уѣздѣ, отъ города къ С. З. въ 35 верстахъ, на правомъ берегу рѣки Болвы.

Порыски, Козельск. в., нынѣ село Нижніе Порыски или Прыски, въ Козельскомъ уѣздѣ, на почтовой дорогѣ отъ Козельска въ Перемышль, въ четырехъ верстахъ отъ перваго, по обѣимъ сторонамъ рѣчки Хотенки, впадающей тутъ въ рѣку Жиздру.

Снозоть, Серпейс. в., нынѣ помѣщичье село въ Мосальскомъ уѣздѣ, отъ города на Западъ въ 77 верстахъ, близъ Смоленской границы, по обѣ стороны рѣчки Лупицы, впадающей тутъ въ рѣку Снопоть.

Сныхово, Козел. в., нынѣ Сныхово Городище, пустошь въ Мещовскомъ уѣздѣ, по лѣвому берегу рѣчки Безвили и по обѣ стороны большой Калужской дороги.

Сытичи, Козел. в., нынѣ помѣщичье село въ Лихвинскомъ уѣздѣ, отъ Лихвина на Ю. З. въ 25 верстахъ.

Ѳостовичи, Козел. в., нынѣ село въ Жиздринскомъ уѣздѣ, отъ Козельска въ 77 верстахъ по дорогѣ въ Карачевъ, на лѣвомъ берегу рѣчки Вельви, впадающей въ 10 верстахъ ниже въ рѣку Ресету.

Хосцы Козел. волости, нынѣ село въ Козельскомъ уѣздѣ, отъ города въ 12 верстахъ, при озерѣ Святомъ, близъ лѣваго берега рѣчки Скороденки, въ верстѣ отъ лѣваго берега рѣки Жиздры.

Шуя, Серпейс. в., нынѣ село Шуя, Студенецъ тожъ, въ Мосальскомъ уѣздѣ, отъ города на Ю. З. въ 90 верстахъ, по обѣ стороны ручья Студенца, впадающаго съ правой стороны въ рѣчку Шуйцу, и съ нею вмѣстѣ въ 12 верстахъ въ рѣку Снопоть.

Ѳоминичи Серпейской волости, нынѣ село и погостъ въ Жиздринскомъ уѣздѣ, отъ города на сѣверъ въ 43 верстахъ, по обѣ стороны рѣчки Колодезя.

Выше сказано о запрещеніи въ 1504 году удѣльнымъ Князьямъ дѣлать свои монеты. На пространствѣ нынѣшней Калужской губерніи до того 1504 года дѣлались монеты; по крайней мѣрѣ въ кабинетахъ остались дѣланныя только Боровскими и Малоярославецкими Князьями. Калуга и Медынь съ 1389 года принадлежали къ удѣлу Можайскому, который также имѣлъ свои монеты съ слѣдующими изображеніями:

Андрея Дмитріевича Можайскаго, родившагося въ 1381, получившаго на удѣлъ свой Калугу, Медынь, Рощу и проч. въ 1389 и умершаго въ 1432 годахъ.

1. На одной сторонѣ змѣй; на оборотѣ надпись: Князь Андрей Дмитріевичь. Серебра вѣсомъ $^{12}/_{83}$ золот.

2 На одн. стор. всадникъ съ соколомъ и надпись: Князь Великой. На оборотѣ человѣкъ у льва раздираетъ челюсти и надпись: Князь Андрей Дмитріевичь. Серебра вѣсъ $^{13}/_{83}$ золотника.

3. На одной сторонѣ два человѣка стоя обѣими руками держатъ копье; на оборотѣ надпись: Князь Андрей Дмитріевичь. Серебра вѣсъ $^{15}/_{83}$ золотниковъ.

4. На одной сторонѣ два человѣка соединены между собою затылками; на оборотѣ надпись: Князь Андрей Дмитріевичь. Сереб. вѣсъ $^{12}/_{83}$ золотника.

5. На одной сторонѣ неясное изображеніе; на оборотѣ надпись: Князь Андрей Дмитріевичь. Сереб. вѣсъ $^{15}/_{83}$ золотн.

6. На одной сторонѣ человѣкъ въ обѣихъ рукахъ держитъ по бичу; на оборотѣ надпись: печать Князя Андрея Дмитріевича. Серебра вѣсъ $^{12}/_{83}$ золотника.

7. На одной сторонѣ головка, передъ которою часть дерева съ сухою вѣтвію и кругомъ сокращенная надпись: Князь Андрей Дмитріевичь, на оборотѣ таже надпись въ четыре строки.

Князя Михаила Андреевича, предыдущему наслѣдника, которому съ братомъ Іоанномъ въ 1432 году Юрій Галицкій подтвердилъ Можайскъ, Рощу и Калугу.

1. На одной сторонѣ всадникъ копьемъ колетъ змія, надпись: Князь Михаилъ Андреевичь; на оборотѣ быкъ бѣгущій съ веревкою и надпись кругомъ: Князь Михаило Андреевичь, серебра вѣсъ $^{10}/_{83}$ золотника.

2. На одной сторонѣ изображеніе предыдущей монеты; на оборотѣ звѣрь, съ надписью: Князь Михаило Андреевичь, вѣсъ сереб. $^{10}/_{83}$ золотника.

3. На одной сторонѣ всадникъ, обратившись назадъ, изъ лука стрѣляетъ, подъ нимъ узелъ и три точки съ надписью: Князь Михаило Андреевичь; на оборотѣ подпись Татарская. Серебра вѣсъ $^{7}/_{83}$ золотника.

Ивана Владимировича, который родился въ 1327, Князь Козельскій съ 1410, умеръ въ 1423 году.

1. На одной сторонѣ змій, на другой имя Князя, буквами, неправильно поставленными.

2. На одной сторонѣ всадникъ; на оборотѣ надпись: Іоаннъ и с. (и Семенъ).

Семена Владимировича, котораго время рожденія и смерти неизвѣстно, и которому въ 1410 году отецъ его Князь Владимиръ Андреевичъ (Донской) отдалъ въ удѣлъ Боровскъ.

1. На одной сторонѣ двѣ человѣческія головы, обращенныя въ противныя стороны, съ надписью: с. м. и ива. т. е. Семенъ и Иванъ, на оборотѣ надпись Арабская.

2. На одной сторонѣ двѣ человѣческія головы, обращенныя въ противныя стороны, и кругомъ надпись, читаемая съ правой руки вверхъ: Семенъ Володимировичь; на другой сторонѣ надпись Арабская.

3. На одной сторонѣ всадникъ съ копьемъ, на оборотѣ надпись: Князь Семенъ Владимировичь.

4. На одной сторонѣ всадникъ, съ копьемъ и собакою; на оборотѣ надпись: Князь Семенъ Владимировичь. Серебра вѣсомъ $^{11}/_{88}$ золотника.

5. На одной сторонѣ всадникъ, скачущій съ обнаженною саблею; на оборотѣ человѣкъ, у льва челюсть раздирающій, и надпись: Князь Семенъ Владимировичь. Серебра вѣсомъ $^{10}/_{88}$ золотника.

Ярослава или Аѳанасія Владимировича, который родился въ 1398, Князь Малоярославецкій съ 1410 и ум. въ 1426 году.

1. На одной сторонѣ два человѣка, держащіе между собою копье концомъ вверхъ. Изъ круговой надписи осталось: ь. (т. е. печать) Аѳанасова; на другой сторонѣ: человѣкъ какъ бы падающій съ какого то звѣря, имѣющаго на ногахъ по три пальца.

2. На одной сторонѣ неясное изображеніе человѣка и надпись: печать Князя Ярослава; на оборотѣ также надпись: печать Князя Ярослава.

3. На одной сторонѣ надпись: Князь Ярославъ; на оборотѣ изображеніе звѣря.

Василія Ярославича, Князя Боровскаго.

1. На одной сторонѣ воинъ, обратясь лицемъ на лѣво, держитъ передъ собою мечъ. Надпись: Василій Ярославичь; на оборотѣ таже надпись въ три строки.

2. На одной сторонѣ Князь, сидящій въ креслахъ, съ надписью кругомъ: Василій Ярославичь; на оборотѣ всадникъ, копьемъ поражающій змѣиную голову, у локтя правой руки буквы: к. п., кругомъ надпись: Василій Ярославичь.

3. На обѣихъ сторонахъ всадники съ одинакими кругомъ надписями: Василій Ярославичь.

4. На одной сторонѣ Князь стоящій въ правой рукѣ дер-

житъ мечъ, а лѣвую приложилъ къ груди, и надпись: Князь Василій Ярославичь; на оборотѣ такаяжъ надпись. Серебра вѣсъ $^{8}/_{88}$ золотника.

5. На одной сторонѣ Князь съ изображеніемъ, описаннымъ на предыдущей монетѣ; на оборотѣ змѣй крылатый и надпись: Князь Василій Ярославичь. Серебра вѣсомъ $^{7}/_{88}$ золотника.

6. На одной сторонѣ всадникъ съ копьемъ и съ собакою; на оборотѣ надпись: Князь Василій Ярославичь. Серебра вѣсомъ $^{10}/_{88}$ золотника.

7. На одной сторонѣ Князь, на тронѣ сидя, въ правой рукѣ держитъ скипетръ и надпись: Князь Василій Ярославичь; на оборотѣ всадникъ, копьемъ змѣя поражающій, и надпись предыдущей подобная. Серебра вѣсъ $^{10}/_{88}$ золотника.

8. На одной сторонѣ всадникъ, который обратясь назадъ стрѣляетъ изъ лука, и надпись: Князь Василій Ярославичь; на оборотѣ надпись Татарская. Вѣсъ серебра $^{9}/_{88}$ золотника.

9. На одной сторонѣ изображеніе барса; на оборотѣ только надпись: Князь Василій Ярославичь. Серебра вѣсомъ $^{10}/_{88}$ золотника.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ другихъ музеяхъ или собраніяхъ находятся вышеисчисленныхъ Князей монеты съ изображеніями нѣсколько отличными.

1505 годъ какъ для Калуги, такъ и вообще для Московскаго княженія памятенъ тѣмъ, что тогда въ Россію завезена болѣзнь сифилизмъ изъ Литвы, въ Литву изъ Польши, въ Польшу изъ Франціи, а Западными Европейцами завоевана въ 1492 году у Американцевъ.

Въ 1508 году Воротынскія, Перемышльскія и Мосальскія вотчины, и самые города утверждены за Россіею трактатомъ (см. Ис. Г. Р., т. VIII, стр. 23).

Въ томъ же 1508 году Малоярославецъ, Боровскъ и Медынь отданы въ помѣстье Князьямъ Глинскимъ, изъ Литвы бѣжавшимъ: первые два Михаилу, а послѣдній Василью (тамъ же т. VII, прим. 40).

Въ 1510 году Князь Великій Василій Іоанновичъ, уѣхавъ въ Новгородъ, братьевъ оставилъ: Юрья въ Дмитровѣ, а Семена въ Калугѣ. (Рукописный Чиновникъ, листъ 54 на оборотѣ.)

Въ 1512 году было на Калугу, не видно какое, непріятельское нашествіе, упомянутое въ запискѣ Лаврентьева монастыря

слѣдующимъ образомъ: Въ лѣто 7020 нападоша на градъ Агаряны, противъ которыхъ вышелъ Князь Семенъ Іоанновичь Калужскій съ своими гражданами. Праведный Лаврентій, въ дому его бывшій, внезапу возопи гласомъ веліимъ: дадите ми сѣкиру острую; нападоша псы на Князя Симеона, да обороню отъ псовъ его, и вземъ отыде. Князю же Симеону біющуся съ Агаряны съ Насады на Окѣ, Агарянамъ же во множествѣ обступившимъ Князя, внезапу обрѣтеся на Насадѣ праведный Лаврентій, укрѣпляя его и все воинство ободривъ рѣки си: не бойтеся, и въ тотъ часъ побѣди Князь и прогна ихъ, а праведный Лаврентій обрѣтеся паки въ дому Княжескомъ, аки юродствуя и говоря: оборонихъ отъ псовъ Князя Симеона. Князь возвратився отъ брани повѣда бывшее, како явися праведный и его укрѣпленіемъ и помощію побѣдилъ враговъ нашедшихъ на городъ Калугу.

Въ томъ же 1512 году, Мая 8, Крымцы злодѣйствовали около Алексина, Коломны, Воротынска, Волкона. (Ист. Г. Р. т. VII, прим. 86).

Въ томъ же 1512 году, 15 Мая, сыновья Крымскаго Хана Ахметъ и Бурнашъ Гиреи ворвались въ области Бѣлевскія и Одоевскія, злодѣйствовали какъ разбойники и бѣжали, узнавъ, что Князь Даніилъ Щеня спѣшилъ ихъ встрѣтить. Могло случиться, что изъ оныхъ Крымскихъ войскъ какой нибудь отрядъ (какъ говорится въ Лаврентьевской запискѣ) приходилъ и въ Калугу.— При томъ въ это время на Угрѣ была великая армія: въ большомъ полку Бояринъ и Воевода Князь Даніилъ Васильевичъ Щеня, о коемъ выше говорено, въ передовомъ полку Бояринъ и Воевода Князь Михайло Ивановичь Булгаковъ, въ правой рукѣ Князь Борисъ Ивановичь Горбатой, въ лѣвой рукѣ Князь Андрей Ивановичъ Оболенскій, въ сторожевомъ полку Князь Тимоѳей Александровичъ Тростенскій съ другими Воеводами, въ Чиновникѣ на 56 стр. описанными; а брату своему Князю Андрею Ивановичу Великій Князь велѣлъ стоять у Тарусы. (Тамъ же стр. 57 на оборотѣ).

Въ 1513 Іюля 18 числа, Великій Князь Василій Ивановичъ прибылъ въ Боровскъ для Смоленскаго своего дѣла; съ нимъ были братья его Князья Дмитрій и Андрей, изъ коихъ послѣдняго Великій Князь тогдажъ отпустилъ въ Тарусу, а самъ 5 Сентября изъ Боровска пошелъ къ Смоленску (Чинов. листы 57, 58 и 68).

Въ томъ же 1513 году, Наурусъ съ Княземъ Михаиломъ Ивановичемъ Булгаковымъ находились на Угрѣ. Армія была тамъ два

раза, изъ коихъ въ послѣдній всѣ Воеводы по полкамъ перемѣнились.

Въ томъ же 1513 году Россіяне, ходившіе подъ Смоленскъ, привели въ Боровскъ многихъ Смоленскихъ плѣнниковъ.

Въ 1514 году, на Угрѣ Великій Князь оставилъ Воеводу Боярина Семена Ивановича Воронцова.

Въ 1515 году, Великій Князь Василій Іоанновичь пожаловалъ Димитрію Мирославичу въ Медынскомъ уѣздѣ село Сковородинское съ деревнями. Акты, т. 1, № 160.

Въ томъ же 1515 году, Августа 1, преставился Лаврентій праведный. Мощи его лежатъ въ ракѣ подъ спудомъ въ нижней церкви Лаврентьева монастыря, гдѣ нынѣ Архіерейскій домъ.

Въ томъ же 1515 году спасавшійся въ Боровскомъ Пафнутьевомъ монастырѣ святый и праведный Давидъ учредилъ въ 23 верстахъ отъ Серпухова Давидовскую Вознесенскую пустынь.

Около сего 1515 года между подарками, отправленными съ Посломъ Васильемъ Андреевымъ (вѣроятно Коробынымъ) къ Константинопольскому Патріарху Пахомію, Тверской Епископъ Нилъ послалъ три става Калужскихъ (см. Продолж. Вивліоѳики ч. VI, стр. 4). Симъ подтверждаются иностранныя извѣстія, что Калужскія издѣлія были тогда въ большомъ уваженіи.

Въ 1517 году, въ Генварѣ, Калужскій Князь Семенъ Іоанновичъ хотѣлъ бѣжать въ Литву. (См. Софійс. Времян. стр. 213.)

Въ 1518 году 26 числа Іюня скончался Князь Семенъ Іоанновичъ Калужскій, на 31 году отъ рожденія; тѣло его положено въ Московскомъ Архангельскомъ Соборѣ.

Въ 1520 году на Угрѣ Воеводы были Князь Александръ Васильевъ сынъ Кашинъ и Князь Василій Дмитріевъ сынъ Мещерскій.

Въ 1521 году, по случаю перехода чрезъ Оку Крымскаго Хана Махметъ Гирея съ сыномъ, въ Тарусѣ съ войсками былъ Воевода Князь Михаило Даниловичъ Щенятевъ, а на Угрѣ Воевода Князь Василій Семеновичъ Одоевскій съ товарищами ихъ, описанными въ Чиновникѣ на 99 и 100 листахъ.

Въ томъ же 1521 году, Іоаннъ Углицкій въ духовной упоминаетъ о Мещовскѣ.

Въ 1526 году Герберштейнъ, посолъ Нѣмецкаго Императора Максимиліана, въ Московскихъ своихъ Запискахъ, описывая Калугу и Воротынскъ, замѣтилъ, что Калужане, весьма искусно вырабаты-

вая деревянную посуду, развозятъ ее повсюду: въ Москву, въ Литву и другія окрестныя страны. Нейгебауеръ въ книгѣ: Moscouia повторяетъ тоже.

Въ 1528 году въ Августѣ, въ Калугѣ Воеводы (при полкахъ) Князь Василій Андреевичь Ногтевъ, да Намѣстникъ Князь Иванъ Овчина Ѳедоровичъ Телепневъ съ товарищи.

Въ 1529 году, также въ Августѣ, въ Калугѣ Воеводы Князь Данило Дмитріевичъ Пронской, Князь Михаило Михаиловичъ Курбской, Князь Иванъ Андреевичъ Прозоровскій, Князь Семенъ Ѳедоровичъ Мезецкой, Намѣстникъ Князь Иванъ Овчино Ѳедоровичъ Телепневъ-Оболенскій (См. Чиновника листы 114 и 118).

Въ томъ же 1529 году грамотою В. К. Василья Іоанновича запрещено истреблять лѣса Боровскаго уѣзда села Воронцова, принадлежавшаго тогда Троицкой Лаврѣ (см. Акты ч. 1, № 175).

Въ 1532 году Крымской Ханъ грозилъ, что онъ со многими Ордами пойдетъ въ Украйну на Великаго Князя. В.К. Василій Ивановичъ, услышавъ о тѣхъ угрозахъ, отправилъ Воеводъ Князей Семена и Ивана Бѣльскихъ, да Бояръ Князя Михаила Васильевича Кисла да Михаила Семеновича Воронцова и другихъ Воеводъ съ великимъ множествомъ Княжатъ, дворянъ и дѣтей Боярскихъ изъ всѣхъ городовъ съ пушками на Оку. Сіи войска размѣщены были по берегамъ отъ Коломны до Каширы, отъ Каширы до Сенкова и Серпухова, отъ Серпухова до Калуги и Угры въ такомъ количествѣ, какого прежде не было (Софійской Времянникъ стр. 317).

Въ томъ же 1532 году въ Генварѣ въ Козельскѣ съ войсками были Воеводы: Князь Иванъ Михайловичъ Воротынской, Князь Петръ Ивановичъ Рѣпнинъ, въ передовомъ полку Князь Иванъ Овчина Телепневъ и другіе. На Угрѣ особо были Воеводы Князь Иванъ Михайловичъ Шуйской съ другими.

Около 1533 году уже въ третій разъ славится деревянная Калужская посуда (См. И. Г. Р. т. VII, стр. 206).

Въ 1534 году въ Боровскѣ были Воеводы Князья Ѳедоръ и Василій Одоевскіе, Князь Александръ Андреевичъ Хохолковъ Ростовской и Бояринъ Иванъ Григорьевичъ Морозовъ; на Угрѣ особо Князь Василій Андреевичъ Ноготковъ Оболенской и другіе).

Въ 1536 году Іюля 28 дня въ сторожевомъ полку въ Калугѣ

---

[29] Пушки и пищали въ Россіи начали употребляться еще съ 1428 года.

Воевода Бояринъ Князь Андрей Дмитріевичъ Ростовскій, на Угрѣ Князь Данило Дмитріевичъ Пронской съ другими.

Въ 1537 году на Угрѣ Воеводы тѣже, т. е. Князь Данило Дмитріевичъ Пронской съ другими.

Въ 1538 году въ Августѣ, въ Калугѣ Воеводы были Князь Ѳедоръ Андреевичъ Пронскій, Намѣстникъ Князь Петръ Ѳедоровичъ Охлебининъ; на Угрѣ въ большомъ полку Князь Иванъ Михаиловичъ Шуйскій и другіе.

Въ 1539 году на Угрѣ Воеводы были по полкамъ Князь Иванъ Андреевичъ Ростовскій-Катыревъ и другіе.

Въ 1540 году Великій Князь (Царь Іоаннъ IV) велѣлъ быть на Угрѣ Князю Ивану Прозоровскому, изъ Калуги Ивану Семеновичу Ногтеву, изъ Боровска Ивану Петровичу Ѳедорову, изъ Одоева Князю Ѳедору Ивановичу Одоевскому, а Князю Ивану Ногтеву остаться на своемъ жалованьѣ въ Калугѣ.

Въ 1541 году въ Калугѣ были Воеводы: Князь Романъ Ивановичъ Одоевскій, Иванъ Петровичъ Ѳедоровъ, Семенъ Константиновичъ Заболоцкій и Князь Михаилъ Марманской (см. Чиновника стр. 180).

Въ томъ же 1541 году шелъ въ Москву, и былъ уже у Оки, Крымскій Ханъ Сафа или Саипъ Гирей: но увидѣвъ на другомъ берегу Оки войско Московское, удалился. (см. И. Г. Р. т. VIII, стр. 64).

Въ 1543 году въ Калугѣ были Воеводы (съ полками) Князь Богданъ Александровичъ Трубецкой, Иванъ Юрьевичъ Сабуровъ, Иванъ Григорьевичъ Очинъ-Плещеевъ, Князь Иванъ Александровичъ Кашинъ, Князь Михаилъ Марманской.

Въ 1544 году въ Калугѣ были Воеводы: въ большомъ полку Князь Ѳедоръ Ивановичъ Одоевскій, да Калужской Намѣстникъ Князь Михаило Ивановичъ Воротынскій, и другіе (см. Чиновника стр. 194).

Въ томъ же 1544 году въ большомъ полку Бояринъ и Намѣстникъ Калужскій Князь Михаило Васильевичъ Кипрской, да Думной Дворянинъ и Намѣстникъ Кромской Иванъ Васильевичъ Кавтыревъ.

Въ томъ же 1544 году въ Казанскомъ походѣ были между прочими:

Боровской Намѣстникъ Василій Михайловичъ Михалковъ,

Серпейскій Намѣстникъ Иванъ Михайловичъ Чернышевъ,

Лихвинскій Намѣстникъ Князь Михайло Васильевичъ Колокольцевъ.

Калужской Намѣстникъ Князь Михайло Васильевичъ Кипрской,

Мосальской Намѣстникъ Иванъ Васильевичъ Стрекаловъ.

Въ 1545 году противъ Крымскихъ Царевичей шло войско на Калугу, въ нем . были Воеводы: въ б льшомъ полку Князь Иванъ Михайловичъ Катыревъ, въ передовомъ Князь Михайло Васильевичь Ол..., въ лѣвой рукѣ Князь Иванъ Михайловичъ Курлятевъ, въ Ертаульномъ полку Дмитрій Ивановичъ Сумбуловъ съ прочими, въ сторожевомъ полку Окольничей Василій Андреевичъ Сабуровъ; а граматы о семъ походѣ посланы между прочими городами: въ Мещовскъ, въ Воротынскъ, въ Перемышль, въ Лихвинъ, въ Серпейскъ и Мосальскъ.

Въ 1546 году въ Калугѣ Воеводы были Князь Богданъ Александровичъ Трубецкой да Князь Михайло Михайловичъ Троекуровъ.

Въ 1547 году въ Іюлѣ мѣсяцѣ въ Калугѣ Воеводы Князь Семенъ Ивановичъ.... да Князь Михайло Андревичъ Трубецкой, Намѣстникъ Калужской Князь Иванъ Васильевичъ Оболенской-Горенской, Князь Иванъ Васильевичъ Шемяка-Пронской.

Въ томъ же 1547 году въ Калугѣ были по Крымскимъ вѣстямъ Астраханской Царевичъ Едигеръ и съ нимъ Князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій.

Въ томъ же 1547 году въ Калугѣ былъ изъ Можайска Воеводою Князь Иванъ Васильевичъ Шемяка-Пронской.

Въ томъ же 1544 году Пафнутій Боровскій отъ кончины его на 68 году на Московскомъ соборѣ, съ прочими въ Россіи святостію прославившимися мужами, причтенъ во Святые и праздновать ему установлено 1 Мая.

Въ 1548 году, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, въ Калугѣ Воеводы были: въ большомъ полку Князь Богданъ Александровичъ Трубецкой, въ передовомъ Князь Иванъ Васильевичъ Горенской, въ правой рукѣ Князь Осипъ Тимоѳеевичъ Тростенской, въ лѣвой рукѣ Василій Михайловъ сынъ Матушкинъ-Борисовъ, въ сторожевомъ полку Князь Иванъ Ивановичъ Лыко-Оболенскій Меньшой.

Въ 1549 году въ Калугѣ Воеводы были въ большомъ полку Князь Богданъ Александровичъ Трубецкой, въ передовомъ Князь Василій Гага Княжъ Андреевъ сынъ Великаго, въ правой рукѣ

Князь Иванъ Андреевичъ Булгаковъ, въ лѣвой Князь Иванъ Тимофеевичъ Тростенской и въ сторожевомъ Осипъ Тимофеевъ сынъ Тростенской.

Въ томъ же 1549 году въ Калугѣ въ другой разъ былъ Астраханской Царевичъ Едигеръ и съ нимъ Михайло Михайловичъ Старого.

Въ томъ же 1549 году въ Козельскѣ Воевода Иванъ Григорьевъ сынъ Очинъ Плещеевъ, да сынъ его Захарiй.

Въ 1550 году въ Калугѣ Воеводы были Князь Богданъ Александровичъ Трубецкой, да Калужской Намѣстникъ Князь Иванъ Тимофеевичъ Тростенской.

Въ томъ же 1550 году Мая 25 въ Калугѣ Воеводы были: въ большомъ полку Князь Богданъ Александровичъ Трубецкой, въ передовомъ Князь Семенъ Княжъ Ивановъ сынъ Гундоровъ, въ правой рукѣ Князь Василiй Андреевичъ Трубецкой, въ лѣвой Князь Иванъ Тимофеевъ сынъ Тростенской, въ сторожевомъ полку Князь Михайло Михайловичъ Троекуровъ.

Въ томъ же 1550 году Октября 2 числа Царь Иванъ Васильевичъ въ Москвѣ и около Москвы роздалъ въ помѣстье тысячѣ лучшихъ слугъ, въ томъ числѣ:

Изъ Калуги Князьямъ Горенскому и Кашинымъ, Охлебинину, Борятинскому и проч.

Изъ Тарусы Князьямъ Шемякинымъ Пронскимъ, Булгакову, Барятинскимъ, Ладыженскимъ.

Изъ Воротынска Савинымъ, Капустинымъ, Блудовымъ, Еропкинымъ.

Изъ Мещовска Бровкѣ-Коптеву, Кондыреву, Гридѣ Головину.

Изъ Козельска Игнатьевымъ и Тургеневу.

Изъ Боровска Князю Ивану Боровитинову Мещерскому, Давлевымъ, Лопатинымъ, Загряжскимъ, Чертову, Мещерскому, Обляеву (см. Древней Вивлiоѳики, ч. VIII, стр. 17).

Въ томъ же 1550 году Стоглавъ и Судебникъ. По первому запрещены: зернь, шахматы, тавлеи, вапрiи, плесканiя надъ дельвами и припиванiя изъ корчагъ; а по второму платилось недѣльщикамъ отъ Москвы до Боровска 50 копѣекъ, отъ Москвы до Калуги одинъ рубль, отъ Москвы до Козельска рубль съ четвертью. Сiи законы употреблялись до Уложенія.

Въ 1551 году съ 15 числа Ноября, по случаю нашествія Крымскихъ людей на Бѣлевскія и Карачевскія мѣста, въ Бѣлевѣ былъ Воеводою изъ Калуги Намѣстникъ Князь Иванъ Княжь Тимофеевъ сынъ Тростенской.

Въ томъ же 1551 году Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ послалъ въ Мещовскъ Михаила Петрова сына Головина, въ Серпейскъ и Мещовскъ Ѳому Иванова сына Третьякова, чтобы они собравъ тамъ дѣтей Боярскихъ шли въ Бѣлевъ беречи своего дѣла.

Въ томъ же 1551 году въ Козельскѣ Воевода Князь Данило Семеновичъ Одоевскій.

Въ томъ же 1551 году въ Калугѣ Воеводы были: въ большомъ полку Князь Дмитрей Ивановичъ Микулинскій, въ передовомъ Семенъ Васильевичъ Шереметевъ, въ правой рукѣ Князь Иванъ Васильевичъ Горенской, въ лѣвой Князь Иванъ Ивановичъ Кашинъ, въ сторожевомъ полку Князь Иванъ Тимофеевичъ Тростенской

Въ 1552 году въ Іюнѣ мѣсяцѣ въ Калугѣ Воеводы были: въ большомъ полку Князь Иванъ Михайловичъ Троекуровъ, въ передовомъ Князь Иванъ Михайловичъ..., въ сторожевомъ Князь Иванъ Васильевичъ Горенской-Оболенской.

Въ 1553 году съ Іюня въ Калугѣ были Воеводы: въ большомъ полку Князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславскій и Князь Петръ Семеновичъ Серебряной, въ передовомъ Князь Петръ Андреевичъ Куракинъ, да Михаило Ивановичъ Вороного, въ сторожевомъ Князь Иванъ Васильевичъ Горенской и Василій Петровъ сынъ Головинъ.

Въ томъ же 1553 году изъ Калуги Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищи велѣно итти въ Одоевъ.

Въ томъ же 1553 году Царь Иванъ Васильевичъ прислалъ въ Калугу Дербыша Князя Нагайского, потомъ Царя Астраханкаго; вѣроятно по тому что въ слѣдующемъ 1554 году Астраханское Царство присоединено къ Россіи и Російскому Государству сдѣлана перепись.

Въ 1555 году на Угрѣ Воевода Князь Михайло Петровичъ Репнинъ; а городъ дѣлалъ Григорій Ивановъ сынъ Нагой.

Въ томъ же 1555 году Іюня съ 20 числа на Угрѣ Воеводы Князь Григорій Семеновичъ Одоевскій да Григорій Нагой.

Въ 1556 году Царь и В. К. Иванъ Васильевичъ, по случаю нашествія Крымскихъ людей, Октября 26 числа, велѣлъ быть въ Калугѣ и Серпуховѣ Воеводамъ по полкамъ Князю Ивану Дмитріевичу Бѣльскому и другимъ исчисленнымъ въ Чиновникѣ на 309 листѣ.

Въ томъ же 1556 году Воеводы отпущены, а въ Калугѣ оставлены Князь Юрья Ивановичъ Темкинъ Ростовскій да Князь Юрья Ивановичъ Кашинъ и на Угрѣ Князь Данило Семеновичъ Одоевскій, да Князь Юрья Семеновичъ Борятинской.

Въ томъ же 1556 году Астраханскому Царевичу Кайбулу велѣно быть въ Тарусѣ.

Въ томъ же 1556 году Царь Иванъ Васильевичъ вымѣнилъ у Князя Владиміра Андреевича на Алексинъ Боровскъ и посадъ (См. И. Г. Р. т. IX, прим. 273).

Въ 1558 году въ походѣ на Литовскіе города между прочими Воеводы были: Серпейской Намѣстникъ Михаило Васильевичъ Сумароковъ, и по тому жъ случаю въ Новгородѣ Лихвинской Намѣстникъ Иванъ Васильевичъ Головинъ.

Въ 1561 году съ 9 числа Мая, Царь Иванъ Васильевичъ былъ въ Оболенскѣ, въ Калугѣ, въ Перемышлѣ, въ Козельскѣ, въ Воротынскѣ, и въ тамошнихъ дворовыхъ селахъ.

Въ томъ же 1561 году Мая 26 Царь Иванъ Васильевичъ вымѣнилъ у Владиміра Андреевича Вышгородъ на Петровъ съ уѣзды.

Въ 1562 году Дворянинъ Романъ Васильевичъ Алферьевъ съ званіемъ Калужскаго Намѣстника былъ при заключеніи мира съ Лифляндами.

Въ 1563 году Козельскъ, Перемышля два жеребья, Лихвинъ,[30] Ярославецъ съ Суходровью, Медынь съ Товарковымъ, Вышегородъ на Поротвѣ, Опаковъ на Угрѣ, съ прочими многими городами, причислены въ опричину, т. е. на содержаніе Царскаго двора въ Александровѣ.

Въ томъ же 1563 года Царь Иванъ Васильевичъ былъ въ Оболенскѣ.

[30] Лихвинъ въ сіе время окруженъ былъ дубовыми стѣнами, имѣлъ засѣку (Лихвинскую), которая простиралась на 88 верстъ, имѣла 7 воротъ съ крѣпостями.

Въ 1564 присланы въ Калугу для употребленія въ церквахъ печатныя книги въ первый разъ, а до того времени были рукописныя.

Въ томъ же 1564 году въ Калугѣ содержались Крымскіе Послы Ямбулдуй съ товарищи.

Въ 1565 году по вѣстямъ о нашествіи Крымскихъ людей 19 Мая посланъ въ Калугу на подводахъ Иванъ Шереметьевъ Меньшой (см. Древ. Вивл., т. XIII, стр. 367).

Въ томъ же 1565 Іюня 26 числа Царь писалъ въ Калугу къ Боярамъ и Воеводамъ, чтобы по вѣстямъ сходились къ Брянскому лѣсу. (Тамъ же, стр. 367 и 373).

Въ 1566 году Апрѣля 26 числа Царь Иванъ Васильевичъ опять былъ въ Козельскѣ.

Въ 1570 году Калугу, такъ какъ и другіе города Русской земли, постигли голодъ и моровая язва.

Въ 1571 году Калужане Жданъ и Иванъ Васильевы дѣти Юденковы съ разбойникомъ Кудеяромъ бѣжали къ Крымскому Хану Девлетъ Гирею и приглашали его воевать Россію; Ханъ явился и 24 Мая сжегъ Москву. (И. Г. Р. т. IX. прим. 352).

Въ томъ же 1571 году въ Тарусѣ было войско изъ опричины: въ большомъ полку Воеводою былъ Князь Михаило Темрюковъ Черкасскій съ другими описанными въ IX т. И. Г. Р., прим. 365.

Въ 1572 году войско на Окѣ бывшаго Воеводы: въ Калугѣ съ передовымъ полкомъ Князь Михайло Лыковъ, въ Тарусѣ на правой рукѣ Василій Колычевъ.

Въ томъ же 1572 году войска, противъ Крымскихъ Татаръ на Окѣ находившагося, Воеводами были въ Калугѣ: съ передовымъ полкомъ Князь Андрей Петровичъ Хованскій, въ Тарусѣ на правой рукѣ Князь Никита Романовичъ Одоевскій.

Въ томъ же 1572 году Царь Иванъ Васильевичъ въ духовной росписалъ города нынѣшней Калужской Губерніи слѣдующимъ образомъ:

Князю Ивану Боровскъ, Перемышль, Воротынска треть, Городень, Кременскъ, Калугу, Ярославецъ Малой, Вышегородъ.

Князю Ѳеодору Козельскъ, Серпейскъ, Воротынска треть, послѣдняя же треть сего города осталась Князю Михаилу Воротынскому.

Въ 1576 году въ Калугѣ былъ Воевода, на мѣсто Ѳедора Шереметева, Князь Ѳедоръ Лобановъ Ростовскій.

Въ томъ же 1576 году, вѣроятно противъ Хана Крымскаго Девлетъ Гирея, шедшаго въ Россію съ 50000 войскомъ, послѣ съ Молочныхъ водъ удалившагося въ Крымъ, Царь Иванъ Васильевичь на походѣ былъ въ Калугѣ и съ нимъ Князь Василій Ивановичь Шуйскій.

Въ 1578 году Послы Польскаго Короля Баторія требовали всѣхъ древнихъ Россійскихъ областей отъ Калуги до Чернигова и Двины. (См. И. Г. Р. т. IX, примѣч. стр. 282.)

Въ 1579 году въ походѣ противъ Баторія, Короля Польскаго, между прочими Воеводами были: Мосальской Намѣстникъ Князь Василей Михайловичь Курбской,

Изъ Лихвина Намѣстникъ Иванъ Васильевичь Голутвиновъ съ полкомъ.

Изъ Козельска Намѣстникъ Иванъ Васильевичъ Лыковъ съ полкомъ.

Изъ Мещовска Намѣстникъ Иванъ Васильевичъ Нечаевъ,

Изъ Перемышля Намѣстникъ Василей Михайловичъ Баранчеевъ съ полкомъ.

Изъ Боровска Намѣстникъ Григорій Михайловичъ Пыжовъ съ полкомъ.

Изъ Серпейска Намѣстникъ Иванъ Михайловичъ Чернышевъ съ полкомъ и другой Жераковской съ полкомъ же.

Изъ сихъ Намѣстниковъ Козельскій, Перемышленскій, Серпейскій и Лихвинскій были при взятіи Полоцка; а Воротынской Намѣстникъ Иванъ Михайловичъ Князь Воротынской посланъ былъ тогда подъ Оршу.

Въ 1582 году въ Серпуховѣ, Тарусѣ, Калугѣ и Коломнѣ съ войсками стояли Воеводы Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій, Князь Иванъ Константиновичъ Курлятевъ и другіе, въ Разрядныхъ Книгахъ подъ симъ годомъ исчисленные.

Около сего 1582 года въ описаніи Европейской Сармаціи Италіянецъ Гвагиній Калугу неправильно причислилъ къ городамъ Рязанскимъ. Тамъ же сказано: in qua quotannis praesidia contra Turcas statui solent, т. е. въ ней ежегодно для защиты отъ Турковъ учреждены гарнизоны; но сіи гарнизоны, какъ выше видно,

присылались отъ Государей Московскихъ. Воротынское Княженіе, отъ Калуги въ трехъ миляхъ, описано особо.

Въ 1584 году Михайло Головинъ изъ Медынской своей вотчины, села Маковца, бѣжалъ къ Польскому Королю Баторію, приглашать его нелѣпыми разказами воевать Россію (Никон. Лѣтопись VIII, 8).

Въ томъ же 1584 году Крымскія шайки вмѣстѣ съ Азовцами и Нагаями Казыева улуса жгли селенія въ уѣздахъ Бѣлевскомъ, Козельскомъ, Воротынскомъ, Мещовскомъ и Мосальскомъ. Вѣроятно по сему случаю въ томъ же 1584 году войска стояли въ Калугѣ на берегу Оки; Воевода былъ съ передовымъ полкомъ Стольникъ Князь Андрей Д. Хилковъ (см. Разряд. Книги).

Въ 1587 году опять Крымскіе Татары Нагаи Казыева улуса, вмѣстѣ съ Азовцами, жгли селенія въ Воротынскомъ, Мещовскомъ и Мосальскомъ уѣздахъ. Калужской Воевода Думной Дворянинъ Михайло Андреевичъ Безнинъ, встрѣтивъ ихъ на берегу Оки подъ слободою Монастырскою, разбилъ на голову и отнялъ плѣнныхъ (См. Лызлова въ Скифской Исторіи кн. IV стр. 68 и Лѣтопис. о многихъ мятежахъ).

Въ томъ же 1587 году, на случай нашествія Крымскаго Хана Гирея, въ Серпуховѣ, Тарусѣ, Калугѣ и Коломнѣ поставлено было на Окѣ пять полковъ: Глинскаго, Одоевскаго, Черкасскаго, Пронскаго и Туренина (См. Исторія Кн. Щербатова ч. 1, стр. 114).

Въ 1588 году Козельскъ сдѣланъ почетною Епархіею Митрополитовъ Сарскихъ, а Таруса Архіереевъ Суздальскихъ, начали писаться первые Митрополитами Сарскими, Подонскими и Козельскими, а вторые Архіепископами Суздальскими и Тарусскими.

Въ 1589 году скончался Іоаннъ благоюродивый, который, юродствуя въ Калугѣ, намекалъ будущее.[31]

Въ 1591 году съ Князьями Мстиславскимъ, Трубецкимъ, Черкас-

---

[31] Издатель Историческаго Словаря Святыхъ, въ Россіи прославившихся, по изустному преданію старожиловъ и монаховъ Лютикова монастыря, говоритъ, что сей Іоаннъ Юродивый, большой колпакъ, однажды бѣгая по Калугѣ кричалъ: желѣзныя, желѣзныя двери, желѣзные запоры. Догадливые перенесли мущества въ безопасныя мѣста и тѣмъ спасли оныя отъ пожара, послѣ того случившагося.

скимъ и Голицынымъ разставлены были опять войска въ Серпуховѣ, Калугѣ, Алексинѣ и Коломнѣ, по причинамъ въ 1587 году упомянутымъ. (Ист. Кн. Щерб. стр. 307.; Карамз. т. X, стр. 146.)

Въ 1592 году Мосальскаго уѣзда село Чертень Царемъ Θеодоромъ Іоанновичемъ отдано Московскому Дѣвичьему Монастырю на поминовеніе дочери Θеодосіи, въ томъ году скончавшейся.

Въ томъ же 1592, 1595 и 1597 годахъ Крымскіе Татары опять впадали въ Мещовскую, Козельскую, Воротынскую и Перемышльскую область; но тотъ же самой Воевода Безнинъ встрѣчая ихъ, особливо на берегу р. Выссы на которой лежѣтъ, отражалъ съ успѣхомъ.

Въ томъ же 1592 въ Боровскѣ проѣздомъ изъ Москвы былъ Терновскій Митрополитъ Діонисій. О принятіи его Грамота въ Исторіи Россійской Іерархіи т. III, стр. 434. [32]

Въ томъ же 1592 году былъ въ Боровскомъ монастырѣ на богомольѣ Царь Θеодоръ Іоанновичъ.

Въ томъ же 1593 году, по указу предудыщаго года, прекращенъ переходъ крестьянъ отъ одного помѣщика къ другому. Это первое въ Россіи крѣпостное право на крестьянъ. [33]

Въ 1595 году Царь Θеодоръ Іоанновичъ опять въ Боровскѣ былъ на богомольѣ.

Въ 1596 г. Калужскіе выходцы, не видно по какому случаю, поселились въ Пермской области въ городѣ Осѣ.

Въ томъ же 1596 году Мещовскаго уѣзда, въ помѣстьѣ Дьяка Щелкалова, установлены торги, т. е. ярмарка (см. Акты ч. I, № 366).

Въ 1598 году, при избраніи на Царство Бориса Годунова, въ Москвѣ находились и грамоту подписали Галактіонъ, Архіепископъ Суздальскій и Тарусскій, изъ Боровска Пафнутьева монас-

---

[32] Тарновъ, Tornobus, Trinobus древняя столица Булгаріи Дунайской, которая была Митрополіей еще въ X столѣтіи. Вѣроятно, по руководству сего Архипастыря, въ томъ году или около онаго составлена Россійская Географія, подъ названіемъ Книги Большаго Чертежа, въ которой помѣщены многіе Дунайскіе города.

[33] Отсюда произошла простонародная поговорка: вотъ тебѣ, бабушка, Юрьевъ день.

тыря Игуменъ Іоасафъ и Келарь старецъ Геласій; свѣтскихъ Депутатовъ города, отъ коихъ они были присланы, при подпискѣ ихъ къ грамотѣ, не означено.

Въ томъ же 1598 году въ Калугѣ находился передовой полкъ многочисленнаго и славнаго войска Годунова. Воеводою онаго былъ Князь (послѣ Царь) Василій Ивановичъ Шуйской, а въ Чиновникѣ подъ симъ годомъ на стр. 346 сказано, что въ передовомъ полку въ Калугѣ Воеводою былъ Князь Александръ Андреевъ сынъ Рѣпнинъ.—Близь Перемышля и Боровска сдѣланы были по чертежамъ Годунова засѣки и на Окѣ плавная или судовая рать.

Въ 1599 году Калуга съ другими городами и волостями (не видно, какими) отдана на содержаніе Густаву, сыну бывшаго прежде Шведскаго Короля Ерика, нарѣченному зятю Царя Бориса Годунова; но сей Густавъ, лишась расположенія будущаго своего тестя, почти тогдажъ сосланъ въ Угличъ, потомъ въ Ярославль и въ 1607 году умеръ и погребенъ въ Кашинѣ.

Въ 1604 году въ Калугѣ Воеводою былъ Князь Аѳанасій Кудашевъ, какъ видно изъ жалобъ ѣхавшаго тогда изъ Москвы Венеціянскаго ювелира Асцентинія, потерпѣвшаго отъ Князя Кудашева многія обиды. Это видно изъ Записокъ Асцентинія (Mémoires d' Ascentini), въ которыхъ ювелиръ разказываетъ о свирѣпствовавшей тогда въ Россіи повальной болѣзни, холерѣ.

Въ томъ же 1604 году, по случаю похода изъ Польши въ Москву Гришки Отрепьева, Царь Борисъ Годуновъ указалъ, чтобы съ прочими ратными людми, всѣ Патріаршіе, Митрополичьи, Архіепископскіе, Епископскіе и монастырскіе слуги, сколько ихъ было годныхъ, собравшись со всякимъ поспѣшеніемъ съ оружіемъ и съ запасами, шли въ Калугу къ Боярину Ѳедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищи, изъ коихъ въ лѣвой рукѣ Князя Мстиславскаго Воевода былъ Иванъ Ивановичъ Годуновъ.

Въ томъ же 1604 году Князь Мстиславскій ввѣренныя ему войска изъ Калуги повелъ въ Брянскъ, но послѣ нѣсколькихъ битвъ съ шайками Самозванца отозванъ въ Москву, а Иванъ Ивановичъ Годуновъ при сопротивленіи его въ городѣ Кромахъ шайкамъ Самозванца, схваченъ и скованный представленъ Самозванцу.

Въ 1605 году въ Іюнѣ отъ Самозванца въ Калугѣ получена Грамота, коею, извѣщая о возшествіи своемъ на престолъ Москов-

скаго Государства, требовалъ присяги на имя Царицы (мнимой) матери, инокини Мареы Ѳедоровны и его Царя Димитрія, укрытаго будтобы невидимою силою отъ Бориса Годунова.

Въ 1606 году въ Маѣ прибылъ изъ Москвы въ Калугу чиновникъ для приведенія Калужскихъ обитателей къ присягѣ Царю Василію Ивановичу Шуйскому.

Въ тоже время Князь Григорій Шаховской, посланный въ Путивль для приведенія къ той же присягѣ жителей тамошняго края, не только не исполнилъ Царскаго указа, но увѣрилъ тѣхъ жителей, что въ Москвѣ убитъ не Лжедимитрій, который будто бы скрылся, но какой то Нѣмецъ. При чемъ Князь Шаховской, имѣя при себѣ Государственную печать, похищенную имъ въ Москвѣ при умерщвленіи Отрепьева, писалъ во всѣ города южной Россіи грамоты съ увѣщаніями отложиться отъ Царя Василья Шуйскаго; онъ объявилъ Воеводою Ивана Болотникова, бывшаго прежде холопомъ у Князя Телятевскаго; къ нему пристали двое Князей Мосальскихъ и Князь Михайло Долгоруковъ. Царь Василій Ивановичъ Шуйскій послалъ на сихъ мятежниковъ къ Ельцу Боярина Князя Воротынскаго и Князя Юрья Трубецкаго съ 5000 всадниковъ; но какъ скоро Болотниковъ напалъ на сей отрядъ: то Полководцы Царскіе Князь Воротынской и Князь Трубецкой обратились въ бѣгство. Болотниковъ плѣнныхъ топилъ, рубилъ казнилъ. Орелъ, Мценскъ, Калуга и вся область Рязанская пристали къ бунтовщикамъ, измѣна распространилась отъ предѣловъ Тулы и Калуги къ городамъ Смоленскимъ и Тверскимъ, кромѣ самой Твери. Къ Тверитянамъ между прочимъ присоединились жители Серпейска: вездѣ злодѣевъ били и выгнали ихъ изъ Можайска. Измайловъ, разсѣявъ многочисленную шайку измѣнниковъ, Князя Михаила Долгорукаго осадилъ и побилъ мятежниковъ въ Козельскѣ.

Въ томъ же 1606 году (въ Октябрѣ) Болотниковъ, Пашковъ и Ляпуновъ, покоривъ Коломну, приближались къ Москвѣ и въ селѣ Коломенскомъ объявили Царя Василія Ивановича Шуйскаго сверженнымъ; но по увѣщаніямъ духовенства Ляпуновъ, Ноября 30 дня, явился къ Царю съ повинною и получилъ чинъ Думнаго Дворянина. Другіе мятежники упорствовали; но у Данилова монастыря Княземъ Скопинымъ Шуйскимъ были разбиты и передались также къ Царю; только Болотниковъ съ Казаками, холопами и Сѣверскими бродягами, ушелъ сперва къ селенію Заборью, гдѣ, потерявъ съ атаманомъ Беззубцовымъ всѣхъ Казаковъ, ушелъ къ

Серпухову, но не бывъ впущенъ въ оный, удалился въ Калугу, укрѣпилъ ее глубокимъ рвомъ и валами, собравъ тысячъ десять бродягъ и бѣглецовъ, готовился къ оборонѣ, отъ Сѣверскихъ измѣнниковъ требовалъ вспоможенія и болѣе человѣка, который бы передставлялъ лице убитаго Лжедимитрія.

Въ томъ же 1606 году Царь Василій Ивановичъ Шуйскій, приславъ въ Калугу Князя Никиту Андреевича Хованскаго и подъ Козельскъ Артемья Васильевича Измайлова, потомъ въ Калугу же Бояріна Князя Ивана Ивановича Шуйскаго, который 30 Декабря при устьѣ рѣки Угры, имѣя съ Болотниковымъ кровопролитное дѣло, одержалъ надъ нимъ верхъ, потомъ осаждалъ его въ Калугѣ два раза безуспѣшно.

Въ 1607 году Царь Василій Ивановичъ Шуйскій, приславъ подъ Калугу Князя Ѳеодора Ивановича Мстиславскаго, Князя Михаила Васильевича Шуйскаго, и Князя Бориса Петровича Татева, которые къ Калужскому острогу подвели деревянную гору и хотѣли ее зажечь; но Болотниковъ прежде ихъ, вышедши изъ острога со всѣми людьми, самъ сжегъ ту гору, при чемъ многихъ людей побилъ и ранилъ. (См. лѣтоп. о Мятежахъ стр. 113.)

Въ томъ же 1607 году изъ Путивля и другихъ городовъ пришли съ Воеводою Кн. Васильемъ Мосальскимъ воры къ Калугѣ на Вырку, о чемъ Бояре услышавъ послали противъ Князя Мосальскаго изъ подъ Калуги Боярина Ивана Никитича Романова и Князя Даніила Ивановича Мезецкаго со многими ратными людьми, кои, встрѣтивъ мятежниковъ на рѣкѣ Выркѣ, бились съ ними день и ночь и, поразивъ ихъ на голову, убили и Воеводу ихъ Князя Мосальскаго. Достальные изъ мятежниковъ, сѣдши на зелейныя, т. е. пороховыя, бочки и поджегши ихъ, сами себя истребили злою смертью, а Бояре возвратились подъ Калугу (тамъ же стр. 114).

Въ томъ же 1607 году Донской Казакъ Илейка, бывшій холопъ Свіяжскаго стрѣлецкаго Головы Григорья Елагина, послѣ ужасныхъ злодѣяній учиненныхъ имъ въ Казани, Астрахани и другихъ мѣстахъ подъ именемъ Царевича Петра, похищеннаго будто бы у Царя Ѳеодора Іоанновича съ шайкой воровскихъ людей изъ Путивля пришелъ въ Тулу, гдѣ, дождавшись Порожскихъ Черкасовъ, всю эту сволочь отправилъ подъ Калугу съ Воеводою Княземъ Андреемъ Телятевскимъ. Воры, не доходя до Калуги, стали на

Пчельнѣ,[34] о чемъ услышавъ Бояре, бывшіе подъ Калугою, посдали противъ мятежныхъ шаекъ Бояръ и Воеводъ съ ратными людьми, Князя Бориса Петровича Татева и Князя Андрея Черкасскаго, которые на Пчельнѣ начали битву; но мятежники, одержавъ поверхность, убили обоихъ Воеводъ со многими людьми, достальные изъ Царской рати возвратились къ полкамъ подъ Калугу. На другой день Болотниковъ, сдѣлавъ вылазку, такъ испугалъ Царское войско, что Бояре съ ратными людьми бѣжавъ къ Москвѣ кинули орудія, снаряды и даже жизненные припасы. Они остановились въ Боровскѣ; но 15000 воиновъ Царскихъ, въ томъ числѣ 100 Нѣмцевъ, пристали къ мятежникамъ.

Въ томъ же 1607 году, почти тогда же пришелъ подъ Козельскъ измѣнникъ Князь Михайло Долгоруковъ съ великимъ множествомъ мятежниковъ; но Воевода Артемій Михайловъ оную многочисленную шайку Князя Михайла Долгорукаго въ Козельскѣ осадилъ. Потомъ услышавъ, что Бояре изъ Калуги ушли, оставленный ими снарядъ со всѣми ратными людьми отвелъ въ Мещовскъ (см. Лѣтоп. о Мятежахъ стр. 117).

1608 [35] года въ Генварѣ Царь Василій Ивановичъ Шуйскій послалъ подъ Козельскъ Князя Василья Литвинова Мосальскаго съ ратными людьми, а въ Лихвинъ, Волховъ и Бѣлевъ Князя Третьяка Сеита, изъ коихъ Князь Василій сталъ между Козельскомъ и Мещовскомъ (тамъ же стр. 120).

Въ томъ же 1608 (7116) году, неизвѣстно откуда, явился въ Стародубѣ еще Самозванецъ Андрюшка Нагой, котораго похожденія нѣсколько разнообразнѣй и любопытнѣй его предшественниковъ. Царь Василій Ивановичъ услышавъ, что Андрюшка идетъ подъ Брянскъ, велѣлъ Воеводѣ Григорью Симбулатову послать изъ Мещовска людей провѣдать и городъ Брянскъ сожечь. Посланные Симбулатовымъ 250 человѣкъ, выбравъ изъ себя голову Елизара Безобразова, выжгли Брянскъ и возвратились въ Мещовскъ; а между тѣмъ Андрюшка удалился сперва въ Карачевъ, оттуда въ Ко-

---

[34] Пчельня находилась, по изустнымъ преданіямъ старожиловъ, тамъ, гдѣ нынѣ погостъ и церковь Калужской явленной Богоматери.

[35] При сей статьѣ въ лѣтописи о Мятежахъ означенъ годъ именно 1608, но въ Исторіи Г. Р. какъ сія, такъ и слѣдующія три статьи, не видно почему, поставлены подъ 1607 годомъ.

зельскъ, гдѣ у Кн. Василья Мосальскаго побилъ много ратныхъ людей (тамъ же стр. 122).

Въ томъ же 1608 году Болотниковъ изъ Калуги удалился въ Тулу, гдѣ вмѣстѣ съ Телятевскимъ и Шаховскимъ, бывъ затоплены Боярскимъ сыномъ Кравковымъ, передались Царю Василію Ивановичу Шуйскому; они обѣщали Царю отдать и Самозванца Илейку, 10 Октября Бояринъ Колычевъ вступилъ въ Тулу, взялъ тамъ и представилъ Царю Василью Ивановичу Шуйскому Телятевскаго, Шаховскаго, Болотникова и Самозванца Илейку, который по присылкѣ въ Москву повѣшенъ на Серпуховской дорогѣ подъ Даниловымъ монастыремъ, а Шаховской и Болотниковъ отправлены въ ссылку; но Калуга и Козельскъ еще противились, да и вся южная Россія отъ Десны до устья Волги признавала Царемъ Андрюшку Нагова, изъ подъ Тулы удалившагося къ Трубчевску,—сообщники Болотникова въ Калугѣ оставались съ атаманомъ Скотницкимъ.

Въ томъ же 1608 году Царь Василій Ивановичъ Шуйскій прислалъ въ Калугу прощеннаго измѣнника Атамана Беззубцова убѣждать ея жителей, чтобы смирились; но Калужане отвѣчали: не знаемъ Царя кромѣ Димитрія, ждемъ и скоро его увидимъ. Тогда же Царь предложилъ четыремъ тысячамъ Донцовъ, подъ Москвою на битвѣ ему сдавшимся, загладить вину свою взятіемъ Калуги. Донцы клялись порученіе исполнить и въ Калужской станъ къ Гусударевымъ Воеводамъ прибыли; но чрезъ нѣсколько дней такъ взбунтовались, что сами Воеводы, ими напуганные, бѣжали въ Москву, а изъ Донцовъ часть вступила въ Калугу, иные ушли къ Самозванцу.

Тогда же, при осадѣ Брянска Андрюшкою Нагимъ, новая шайка Казаковъ, не видно откуда прибывшая, представила ему еще четвертаго Самозванца Царевича Θеодора, втораго будто бы сына Царицы Ирины, супруги Θеодора Іоанновича. Андрюшка Нагой тогда же велѣлъ Θедьку умертвить (Лѣтоп. о Мятеж. стр. 125).

Въ томъ же 1608 году, въ бытность Андрюшки Нагова въ Орлѣ, прибылъ туда Гетманъ Ружинскій, съ коимъ Андрюшка взялъ Болховъ, и съ Болховцами приближаясь къ Калугѣ, сталъ на устьяхъ Угры, но когда бѣглецы начали умножать силы Самозванца, тогда Болховцы съ береговъ Оки съ Княземъ Сиговымъ ушли въ Москву съ повинною (тамъ же стр. 129 и 130).

Тогда же посланные въ Калугу противъ Андрюшки Нагова

Князь Скопинъ Шуйскій и Бояринъ Иванъ Романовъ остановились на берегахъ рѣки Незнани (по нынѣшнему названію, Десны), готовились къ битвѣ; но главные сподвижники Скопина и Романова Воеводы, Князь Иванъ Катыревъ, Юрій Трубецкой, Желябужской и Невтевъ, измѣнили имъ, за что и наказаны. Между тѣмъ Андрюшка Нагой, Іюня 1 числа, съ Ружинскимъ обошедши царское войско, приближился къ Москвѣ, и остановился въ Тушинѣ. Послѣ чего въ лѣтописяхъ началъ именоваться чаще воромъ Тушинскимъ.

Въ томъ же 1608 году Іюля 25 числа Царь В. И. Шуйскій заключилъ съ прибывшими изъ Польши Послами трактатъ, по коему Воевода Сендомирской съ дочерью Мариною, вдовою убитаго Гришки Отрепьева, отпущены въ отечество; но они съ дороги возвратились въ Тушино, и Марина Андрюшку Нагова признала за мужа, будто бы отъ убійства спасшагося.

Въ томъ же 1608 году Поляки Коломенскаго Епископа Іосифа приковавъ къ пушкѣ, возили по городамъ для посмѣянія надъ его саномъ и правовѣріемъ (см. Иннок. Церков. Ист. ч. II, стр. 539).

Въ 1609 году Запорожскіе Казаки разграбили Козельскъ и Мосальскъ (см. Маскевича стр. 23).

Въ томъ же 1609 году Декабря 27 числа Лжедимитрій Тушинскій, по убѣжденію нѣкоторыхъ Россіянъ, оставя Марину въ Тушинѣ, бѣжалъ изъ подъ Москвы въ Калугу (отрывокъ лѣтописи, Гераковымъ изданной стр. 137).

Въ 1610 году, Генваря 1 числа, воръ Тушинскій съ шутомъ Кошелевымъ прибылъ туда, остановился въ Лаврентьевскомъ монастырѣ близъ Калуги и отправилъ къ жителямъ ея нѣсколько монаховъ сказать слѣдующее: «Поганый Король (Польскій) не однократно требовалъ отъ меня страны Сѣверской, называя оную вмѣстѣ съ Смоленскомъ собственностью, но какъ я не хотѣлъ исполнить его требованія, опасаясь, чтобы не укоренилась тамъ вѣра поганая; то Сигизмундъ замыслилъ погубить меня, и уже успѣлъ, какъ я извѣстился, склонить на свою сторону полководца моего Ружинскаго и всѣхъ Поляковъ, въ станѣ моемъ находящихся. Къ вамъ, Калужане! я обращаю мое слово, отвѣчайте: хотите ли быть мнѣ вѣрными? Если вы согласны служить мнѣ; я пріѣду къ вамъ, я надѣюсь съ помощію Николая, при усердіи многихъ городовъ мнѣ присягнувшихъ, отомстить не только Шуйскому и Полякамъ коварнымъ, но въ случаѣ крайности готовъ умереть

съ вами за вѣру Православную; не дадимъ только торжествовать ереси, не уступимъ Королю ни двора, ни кола, а тѣмъ менѣе города, или Княжества».

Такая рѣчь Калужанамъ, между коими оставались еще многіе изъ сподвижниковъ Болотникова, весьма полюбилась: они въ монастырѣ явились съ хлѣбомъ и солью, проводили съ торжествомъ Самозванца въ городъ, дали ему домъ Воеводы Скотницкаго, снабдили его всѣмъ нужнымъ—одеждами, конями, винами, съѣстными припасами. Самозванецъ, утвердясь въ Калугѣ, послалъ немедленно за Княземъ Шаховскимъ, который, выступя съ нѣсколькими тысячами Казаковъ противъ Короля Польскаго, находился тогда при Царевомъ Займищѣ не далеко отъ Вязмы. Князь Шаховской прибылъ въ Калугу въ пятый день послѣ Крещенья. Между тѣмъ Самозванецъ учредилъ для себя новый дворъ, и во всѣ мѣста, гдѣ только были его приверженцы, разсылалъ повелѣніе истреблять Поляковъ при всякомъ случаѣ. Отъ сего неожиданно погибло множество жертвъ, Нѣмцы также пострадали. Нѣсколько сотъ Нѣмецкихъ купцовъ, которые везли въ Тушинскій лагерь по дорогамъ Путивльской и Смоленской бархатъ, шелкъ, ружья, вино мальвазійское и разные коренья, бывъ перехвачены Казаками, приведены въ Калугу, лишились всего, что имѣли, а нѣкоторые и самой жизни, спасшіеся же отъ смерти пошли по міру. Сочинитель лѣтописи, извѣстной подъ названіемъ Беровой, при семъ извѣстіи восклицаетъ: «Богу извѣстно, чего не претерпѣли они (купцы) въ Калугѣ, Перемышлѣ и Козельскѣ! Сколько любилъ Самозванецъ Нѣмцевъ прежде, столько возненавидѣлъ ихъ въ послѣдствіи, когда потерпѣлъ важный уронъ съ Делагардіемъ, а тѣмъ болѣе, когда бѣжалъ изъ Тушинскаго лагеря, думая, что Нѣмцы благопріятствуютъ Королю Польскому, приказалъ онъ отнять у нихъ помѣстья [36] и самые домы и отдать Россіянамъ. Съ часу на часъ ожидали они насильственной смерти и не смѣли исполнять обрядовъ своего богослуженія; а болѣе всѣхъ претерпѣлъ пасторъ Беръ, котораго старались всѣми силами погубить 25 Русскихъ поповъ, желавшихъ

---

[36] Извѣстіе о Нѣмецкихъ помѣстьяхъ, о Русскихъ попахъ сомнительное, да и самая лѣтопись, извѣстная подъ названіемъ Беровой, почитается подложною, составленною умышленно какимъ нибудь Папистомъ, ибо о пасторѣ Берѣ упоминается въ ней вездѣ въ третьемъ лицѣ.

завладѣть его имуществомъ. Богъ спасъ его чуднымъ образомъ» (см. лѣтоп. Бера Русской переводъ, ч. 1, стр. 159).

Послѣ отъѣзда изъ Тушина Самозванца, 11 Февраля, и Марина уѣхала въ Дмитровъ; но въ лѣтописи о Мятежахъ (стр. 172) сказано, что послѣ побѣга Самозванца Иванъ Плещеевъ Глазунъ, взявъ Марину, бѣжалъ съ нею также въ Калугу.

Путешествіе Марины изъ Дмитрова въ Калугу описывается слѣдующимъ образомъ: «еще 13 Генваря 1610 года пріѣхалъ въ Калугу Маринин камориикъ, юноша красивый и ловкій съ словеснымъ донесеніемъ о прибытіи ея въ Дмитровъ. Самозванецъ тогда жъ отправилъ его обратно и просилъ Марину пріѣхать въ Калугу какъ можно скорѣе, чтобы не попала въ руки Поляковъ, которые, какъ онъ извѣстился, хотѣли отвести ее къ Королю Польскому въ Смоленскій лагерь. Между тѣмъ Скопинъ и Делагарди приступили къ Дмитрову; устрашенный Сапѣга убѣждалъ Марину удалиться въ Калугу, если не желаетъ отправиться къ отцу своему. Мнѣ ли, Царицѣ Всероссійской, сказала ему Марина, въ такомъ презрѣнномъ видѣ явиться къ роднымъ моимъ? Я готова раздѣлить все съ Царемъ, что Богъ ни пошлетъ ему. Она рѣшилась ѣхать въ Калугу: велѣла сшить для себя мужской Польской кафтанъ изъ краснаго бархату, купила сапоги съ шпорами, вооружась пистолетами и саблею, и сѣвъ на коня отправилась въ путь. Сапѣга далъ ей въ провожатые 50 Казаковъ и всѣхъ Нѣмцевъ, бывшихъ въ Дмитровѣ. Проскакавъ 40 Нѣмецкихъ миль, достигла она Калуги ночью, послѣ заутрени, и назвала себя Самозванцевымъ каморникомъ, привезшимъ важное извѣстіе, коего никому кромѣ Царя, такъ называла она Самозванца, сообщить не можетъ. Самозванецъ тотъ часъ догадался, велѣлъ Казакамъ отпереть ворота и впустить мнимаго каморника, который подъѣхавъ къ крыльцу, соскочилъ съ коня, и всѣ увидѣли Марину. Пріѣздъ ея въ Калугу произвелъ неизъяснимую радость. Марина, не имѣя при себѣ ни одной Польки, учредила новый штатъ изъ Нѣмокъ, которыя не могли нахвалиться ея благодѣяніями.»

Сіе происшествіе Далинъ въ Шведской исторіи (ч. VIII, стр. 823) изъясняетъ такъ: «Польской Король Сигизмундъ, чрезъ лазутчиковъ, подосланныхъ имъ въ Лжедимитріевъ лагерь, тайно старался уговорить Россіянъ, чтобы они избрали на царство сына его Владислава, а Лжедимитрію предлагалъ 20,000 рублей и два города въ Литвѣ для него и его жены, буде онъ откажется отъ

Россійской короны. Лжедимитрій, узнавъ это, весьма испугался и убѣжалъ въ Калугу, а любовница его, Анна . Марія (Марина), возбудивъ во всемъ лагерѣ ропотъ слухомъ о намѣреніи Польскаго двора и переодѣвшись, 11 Февраля, какъ выше сказано, совсѣмъ скрылась въ Дмитровъ».

Почти тогда же по возникшему въ Тушинѣ волненію Донцы полками выступали оттуда въ Калугу.

Почти тогда же Самозванецъ досталъ чрезъ Калужскаго Воеводу Казимира письмо отъ Гетмана Ружинскаго къ бывшему прежде Калужскому Воеводѣ Скотницкому, неизвѣстно какого содержанія, и велѣлъ сего послѣдняго бросить ночью въ Оку. Скотницкій, видя неизбѣжную смерть, хотѣлъ знать, по крайней мѣрѣ: за какую вину онъ гибнетъ? Но палачи отвѣчали: Царь велѣлъ намъ не разсуждать съ тобою, но бросить тебя въ воду, и послѣднія слова несчастнаго были: такой ли награды ожидалъ я за вѣрную службу и двухъ-лѣтнюю оборону Калуги (лѣтоп. Бера, стр. 163)?

Тогда же въ Калугѣ (Карамзинъ говоритъ въ И. Г. Р. т. XII, стр. 91) истерзали и Окольничаго Ивана Ивановича Годунова. Взявъ его въ плѣнъ, свергнули съ башни и еще живаго кинули въ рѣку; онъ ухватился за лодку; но Михайло Бутурлинъ отсѣкъ ему руку, и сей мученикъ вѣрности утонулъ въ глазахъ отчаянной жены своей, сестры Филаретовой.[87]

Въ томъ же 1610 году Гетманъ Рожинскій или Ружинскій, управлявшій и войскомъ и дѣлами Сигизмунда, бывъ Княземъ Скопинымъ Шуйскимъ разбитъ у Волоколамска, лишился тамъ жизни; часть его войска бѣжала къ Сигизмунду, часть къ Лжедимитрію и Сапѣгѣ, который ставъ на берегахъ Угры, сносился и съ Сигизмундомъ и съ Лжедимитріемъ, находившимся въ Калугѣ.

Въ томъ же 1610 году Князь Скопинъ Шуйскій требовалъ отъ Царя указа истребить Лжедимитрія въ Калугѣ; но 23 Апрѣля скоропостижно скончался отъ яда, какъ думаютъ, даннаго ему Княгинею Шуйскою, урожденною Скуратовою.

---

[87] О семъ извѣстіе Лопухинской Степенной книги кажется вѣроятнѣй: по ней смерть Ивана Ивановича Годунова относится ко времени Отрепьева. И хотя при Отрепьевѣ взятъ онъ въ плѣнъ не въ Калугѣ, а въ Кромахъ, но послѣ прощенъ съ прочими Годуновыми, кои разосланы по городамъ. Въ 1610 году вмѣстѣ съ Скотницкимъ Калугою ему управлять было не можно.

Въ томъ же 1610 году Лжедимитрій, снесясь съ Сапѣгою, отправились подъ Москву, а къ Царю Василью Ивановичу Шуйскому прибыли на помощь Царевичи Крымскіе, которые вмѣстѣ съ Русскими Воеводами: Князьями Воротынскимъ и Лыковымъ и Окольничимъ Артемьемъ Измайловымъ, настигнувъ Лжедимитрія въ Боровскомъ Уѣздѣ, имѣли съ нимъ кровопролитную битву, такъ что Лжедимитрій едва усидѣлъ въ таборѣ; но Крымскіе Царевичи объявивъ, что ихъ пронимаетъ голодъ, ушли за Оку, а Бояре удалились въ Москву (Лѣт. о Мятеж. стр. 182).

Послѣ сего Лжедимитрій пришелъ къ Пафнутьеву монастырю, гдѣ находились Воеводы Князь Михайло Волконскій, Яковъ Зміевъ и Аѳанасій Челищевъ. Литовцы или Поляки къ монастырю приступали безуспѣшно, доколѣ Воеводы Зміевъ и Челищевъ, измѣня отечеству, монастырь врагамъ предали. Одинъ Князь Волконской съ вѣрными ему людьми защищался до тѣхъ поръ, доколѣ былъ пронзенъ въ самой церкви у лѣваго крилоса надъ гробомъ Святаго Пафнутія и палъ бездыханнымъ. Въ монастырѣ побито всякого званія людей до 12,000 человѣкъ (см. тамъ же стр. 183).

Лжедимитрій, разоривъ Пафнутьевъ монастырь, тогда жъ пошелъ подъ Москву и сталъ на Угрѣшѣ, по другимъ извѣстіямъ (см. Столарн. хронику), за Москвой рѣкой въ селѣ Коломенскомъ; но Московскія дѣла приняли совсѣмъ другой оборотъ, ибо:

Въ томъ же 1610 году Іюня 17 числа, Царь Василій Ивановичъ Шуйскій съ Россійскаго престола низложенъ Августа 26. враги его положили призвать на Россійской престолъ Владислава Польскаго Королевича, Сентября 11 отправили посольство подъ Смоленскъ, къ бывшему тамъ Королю Польскому для предложенія, на составленныхъ условіяхъ, сыну его Россійской короны; а между тѣмъ Польскія войска заняли Москву и Кремль. Лжедимитрій, потерявъ всю надежду на успѣхъ, только съ Мариною, съ Атаманомъ Заруцкимъ, и шайкою Козаковъ и Татаръ, 26 Августа опять удалился въ Калугу.

Въ Калугѣ Самозванецъ, имѣя тысячь пять Казаковъ, Татаръ и Россіянъ, еще грозилъ и Москвѣ и Польскому Королю Сигизмунду, мучилъ Поляковъ, захватываемыхъ его шайками въ разъѣздахъ, и говорилъ: христіане мнѣ измѣнили, такъ обращусь къ Магометанамъ, съ ними завоюю Россію, или не оставлю въ ней камня на камнѣ; доколѣ я живъ, ей не знать покоя! Онъ думалъ, какъ пишутъ, удалиться въ Астрахань, призвать къ себѣ Донцовъ и Нага-

евъ, и основать тамъ новую державу, заключить братскій союзъ съ Турками. Между тѣмъ веселился, безумствовалъ и хваляся дружбою Магометанъ, то ласкалъ, то казнилъ ихъ; но судьба его рѣшилась внезапно. Ханъ или Царь Касимовской Уразъ-Махметъ или просто Урмаметъ, во время Лжедимитріева изъ Тушина бѣгства, не приставъ ни къ Полякамъ, ни къ Россіянамъ, съ новымъ усердіемъ съ сыномъ явился къ Самозванцу въ Калугу. Сынъ Урмаметовъ донесъ Самозванцу, что отецъ его, т. е. Урмаметъ, умышляетъ его Лжедимитрія умертвить и уѣхать тайно въ Москву. По сему Лжедимитрій спѣшилъ предупредить Урмамета убійствомъ его въ обыкновенномъ ихъ упражненіи на охотѣ. Когда Лжедимитрій и Урмаметъ удалились за Оку и начали ѣздить съ собаками; первый приказалъ Урмамету ѣхать за собою, удалился отъ прочихъ людей только съ Михаиломъ Бутурлинымъ и Игнаткою Михневымъ и вмѣстѣ съ ними умертвивъ Царя Урмамета и людей его, кинули въ Оку, а Князя Нагайскаго Арслана Урусова, который хотѣлъ мстить клеветнику, посадили въ темницу.

Того же 1610 года, Декабря 11 числа, Князь Арсланъ (въ крещеніи Петръ) Урусовъ, бывъ освобожденъ изъ темницы, поступилъ съ Самозванцемъ точно также, какъ онъ съ Урмаметомъ. Князь Урусовъ узнавъ, что Лжедимитрій поѣхалъ на охоту на лѣвой сторонѣ Оки, въ верстѣ отъ Калуги нагналъ и прострѣлилъ его на сквозь пулею, примолвивъ: я научу тебя топить хановъ и сажать мурзъ въ темницу,—потомъ отсѣкъ ему голову, и бывшихъ съ нимъ людей побивъ, кромѣ укрывшихся въ Калугѣ, самъ съ Нагаями ушелъ въ Тавриду. Съ извѣстіемъ о семъ убійствѣ прискакалъ въ Калугу Кошелевъ, шутъ Лжедимитріевъ. Поднялось страшное смятеніе: ударили въ набатъ. Марина отчаянная, полунагая, ночью съ зажженнымъ факеломъ, бѣгала изъ улицы въ улицу, требовала мести, и къ утру въ Калугѣ не осталось ни одного Татарина въ живыхъ: ихъ всѣхъ, хотя невинныхъ въ Арслановомъ дѣлѣ, безжалостно умертвили. Казаки и граждане обезглавленный трупъ Лжедимитріевъ съ честію предали землѣ въ Троицкомъ соборѣ, который Гетманомъ Сагайдачнымъ вмѣстѣ съ прочими церквами сожженъ въ 1619 году.

Въ то время, какъ въ Калугѣ умерщвленъ Лжедимитрій, Казанскіе жители ему присягали. Воевода Бѣльскій хотѣлъ ихъ удержать; но Дьякъ Шульгинъ съ мятежниками Воеводу, скинувъ съ башни, умертвили. Послѣ того на третій день прибылъ въ Казань

изъ Калуги Алешка Тоузаковъ съ извѣстіемъ о смерти Лжедимитрія и просилъ Казанскихъ жителей стоять за Московское Государство; и Казанскіе жители раскаялись, что цѣловали крестъ вору и Воеводу Бѣльскаго умертвили невинно.

Тогда же Князь Пожарскій окружною грамотою (она напечатана въ Собраніи Грамотъ ч. II, стр. 595) объявилъ повсемѣстно, что Лжедимитрій по умерщвленіи его въ Калугѣ лежалъ обезглавленный на изобличеніе шесть недѣль, а Сендомирская Марина, бывшая у Лжедимитрія (Андрюшки Нагова), въ видѣ жены, родила сына Ивашку, чѣмъ Калужскіе люди бывъ очень довольны, называли Маринкина сына Ивашку Царевичемъ, и крестили его съ возможнымъ великолѣпіемъ. Сама Марина также писала изъ Калуги, во всѣ города, что Царь ихъ убитъ (Вивліоѳ. част. V, стр. 185).

Бывшіе при Самозванцѣ Россіяне Князь Дмитрій Трубецкой, Черкасской, Бутурлинъ, Микулинъ и другіе, не хотѣли служить ни Маринѣ, ни сыну ея, овладѣли Калугою и взявъ Марину подъ стражу, дали знать о томъ въ Москву Думѣ Боярской.

Въ томъ же 1610 году Поляки, услышавъ о смерти Лжедимитрія въ Калугѣ, прислали туда изъ Москвы Князя Юрья Никитича Трубецкова, чтобъ Калужане цѣловали крестъ Польскому Королевичу; но изъ Калуги отправлено нѣсколько человѣкъ изъ Дворянъ, изъ Атамановъ, изъ Казаковъ и изъ всякихъ людей въ Москву сказать Боярамъ и Литвѣ впрямь, что если Королевичъ на Московскомъ Государствѣ окрестится въ Православную вѣру, т. е. пріиметъ Христіанскую вѣру по Грековосточнымъ обрядамъ, то и они всѣ рады служить ему, а теперь они креста цѣловать не хотятъ, покамѣстъ онъ будетъ на Московскомъ Государствѣ. Что исполнивъ посланные, возвратились въ Калугу, Князя Юрья Трубецкова удержали, но онъ изъ Калуги скрылся тайно. (Лѣтопись о Мятежахъ стр. 203.)

1611 года Генваря 31 числа Рязанской Воевода Прокофій Ляпуновъ, собирая изъ всей Россіи поголовное ополченіе для изгнанія изъ Москвы Поляковъ и Литовцевъ, просилъ между прочимъ Калужскихъ Бояръ итти къ Москвѣ. (Собраніе Грам. ч. II, стр. 498).

Въ томъ же 1611 году Рязанцы увѣдомили жителей Нижняго Новгорода, что они съ Калужскими, Тульскими, Михайловскими, Сѣверскими и Украинскими городами условились возстать одною

душою со всею землею биться съ врагами до смерти. (Грам. напечат. въ Рязанской Исторіи Воздвиженскаго стр. 234).

Тогожъ 1611 года въ Февралѣ мѣсяцѣ изъ Нижняго Новгорода дано знать въ Вологду, что Калужскіе Бояре, по ссылкѣ съ Сѣверскими и Украинскими городами, для изгнанія изъ Москвы Поляковъ, уже отправились.

Въ томъ же Февралѣ мѣсяцѣ Литовскій Гетманъ Сапѣга, въ Перемышлѣ тогда находившійся, увѣдомилъ Калужскаго Воеводу Князя Юрья Трубецкова, что онъ, Сапѣга, Польскому Королю не служитъ и Калугѣ никакого зла дѣлать не намѣренъ, хотя въ состояніи, и что онъ будетъ служить Россіянамъ (см. Собр. Грамотъ ч. II, стр. 507).

Тогожъ Февраля 11 числа Прокофій Ляпуновъ къ Сапѣгѣ отправилъ племянника своего Ѳедора Ляпунова съ Дворянами, а Калужскихъ Бояръ просилъ прибыть на совѣтъ въ Серпуховъ. см. тамъ же стр. 509.)

Въ томъ же 1611 году Марина, бывъ въ рукахъ Атамана Заруцкаго, изъ Калуги писала жалобныя грамоты къ Сапѣгѣ, чтобъ онъ спасъ честь и жизнь ея; а между тѣмъ Заруцкаго признала мужемъ съ такимъ условіемъ, чтобы онъ сына ея Марины возвелъ на Россійской престолъ и въ качествѣ правителя властвовалъ съ нею. Заруцкій Марину сперва перемѣстилъ изъ Калуги въ Коломну, [38] потомъ увезъ въ Астрахань, и уже въ 1625 году всѣ трое, т. е. Марина съ сыномъ и Заруцкой, забраны и привезены въ Москву, гдѣ сынъ Марины, Ивашка, повѣшенъ, Заруцкой посаженъ на колъ, а о Марининой участи лѣтописи молчатъ.

Тогожъ 1611 года въ Мартѣ мѣсяцѣ Владимирскіе Бояре увѣдомили Казанскихъ, что они по приговору всей земли и по совѣту Рязанскихъ, Калужскихъ, Сѣверскихъ и Украинскихъ городовъ пошли къ Москвѣ для очищенія ея отъ враговъ. (См. Собр. грам. ч. II, стр. 523.)

Тогожъ 1611 года въ Апрѣлѣ Московскіе Бояре увѣдомили Казанскаго Митрополита Ефрема, что бывшій въ Калугѣ Андрюшка Нагой, называвшійся Царскимъ именемъ, убитъ, и что Калужскіе Бояре и всѣ ратные люди пришли на избавленіе Москвы (см. Собр. Грам. ч. II, стр. 537).

---

[38] Дополненіе къ сему извѣстію см. Лѣоп. о мятежахъ стр. 253, 269, 275 и 285.

Въ то время Князь Дмитрій Тимоѳеевичъ Трубецкой собрался въ Москву, чтобы вообще умереть за Православную Вѣру.

Въ томъ же 1611 году Октября 6 числа Троицкаго Сергіева монастыря Архимандритъ Діонисій и Келарь Авраамій Палицынъ, приглашая всѣхъ Россіянъ на избавленіе Москвы, объявляли при томъ, что Каширяне, Туляне и Калужане къ Москвѣ уже пришли (см. Собр. Грам. ч. II, стр. 578). При семъ въ Калужскомъ ополченіи Воеводою былъ Князь Дмитрій Тимофеевичъ Трубецкой, о коемъ сказано выше.

Въ томъ же 1611 году, не видно въ которомъ мѣсяцѣ, Черкасы ворвались въ Калужскую область, распространили грабежь и убійства и захватили множество плѣнныхъ, при чемъ взяли и самой городъ Козельскъ (См. Лѣтоп. о мятеж. стр. 230).

Въ томъ же 1611 году Смоленскіе Дворяне, Польскимъ Королемъ притѣсненные, ушли въ Калугу.

Въ томъ же 1611 году Смольяне, Дорогобужане и Вязмичи изъ Калуги пошли въ Москву и просили о устроеніи ихъ состоянія, разореннаго Литовскими людьми, по сему Смольяне помѣщены въ Арзамасѣ, а Вязмичи и Дорогобужане въ Ярополчѣ (Лѣтоп. о Мятежахъ стр. 226).

Въ томъ же 1611 году въ Ивангородѣ явился еще Самозванецъ Сидорка, Дьяконъ Московской изъ за Яузы, подъ названіемъ Лжедимитрія Калужскаго. Онъ называлъ себя истиннымъ Димитріемъ, утверждая, что почитаютъ его убитымъ въ Калугѣ безъ всякаго основанія (тамъ же стр. 230).

Въ 1612 году Литовскій Гетманъ Сагайдачный, пришедши изъ Путивля въ Калугу и прочіе города, много зла причинилъ, и возвратился въ Кіевъ (см. Курск. лѣтоп. стр. 82).

1613 года, Марта 13 числа, грамоту о избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича между прочими подписали:

Изъ Калуги Иванъ Бѣгичевъ, выборной человѣкъ Смирной Судовщиковъ, да Иванъ Макушкинъ.

Изъ Малаго Ярославца выборной Дворянинъ Константинъ Семеновъ.

Изъ Серпейска выборной Дворянинъ Ѳеодоръ Никифоровъ сынъ Полтевъ, да Григорій Дмитріевъ сынъ Крекшинъ.

Изъ Козельска выборной Иванъ Ивановъ сынъ Щерба-

чевъ, Козличъ (житель Козельской), выборной Дворянинъ Степанъ Михайловъ сынъ Юшковъ.

Изъ Мещовска Ѳедоръ Стрѣшневъ, Семенъ Глѣбовъ и Андрей Григорьевъ сынъ Змѣевъ.

Изъ Перемышля выборной Троицкой Архимандритъ Савватій.

Изъ Боровска Пафнутіева монастыря Архимандритъ Іона.

Въ томъ 1613 году Черкасы, дѣлавшіе великія грабительства и мученія по Волгѣ, подходили къ Москвѣ, отъ которой бывъ прогнаны, бѣжали къ Казакамъ Сѣверскимъ. Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ нагналъ ихъ въ Кременскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Колужѣ (Лужѣ), гдѣ Черкасы укрѣпясь хотѣли биться, взявъ ихъ за крестнымъ цѣлованіемъ, и ничего имъ не сдѣлавъ, привелъ къ Москвѣ, гдѣ старшину ихъ Баловня съ товарищи повѣсили, другихъ разослали по тюрмамъ (см. Никонов. лѣтоп. VIII ч. стр. 216, Лѣт. о Мятеж. стр. 290).

Въ 1614, или около того года, т. е. въ началѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича, Нагайскіе Татары, повоевавъ многіе Украинскіе города и перешедши Оку, продолжали воевать Коломенскія, Серпуховскія и Боровскія мѣста и пришедши подъ Москву, въ Домо-делинской волости многихъ, такъ какъ и изъ выше означенныхъ городовъ, Дворянъ и дѣтей Боярскихъ взяли въ плѣнъ (см. Лѣтоп. о Мятеж. стр. 284).

Въ 1615 году въ Калугѣ (какъ замѣчено въ актахъ ч. III, № 68) соль продавалась съ варницъ Строгоновыхъ.

Въ томъ 1615 году Іюня 20 числа, по случаю нашествія Литовскихъ людей на Брянскъ и Болховъ, Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ прислалъ Боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго въ Боровскъ, чтобъ онъ тутъ (въ Боровскѣ), собравъ дѣтей Боярскихъ, стрѣльцовъ, пушкарей, затинщиковъ, и новокрещенъ Татаръ изъ Боровска, Ярославецкаго и Медынскаго уѣздовъ, шелъ съ ними въ Калугу и, въ Калугѣ взявъ у Воеводы Князя Данилы Долгорукаго находившихся тамъ Калужанъ, Мещовцовъ, Серпянъ, Козличъ, Воротынцевъ, Медынцевъ и собравъ такихъ же военныхъ людей въ Калужскомъ, Воротынскомъ, Мещовскомъ, Серпейскомъ, Козельскомъ, Лихвинскомъ и Перемышльскомъ уѣздахъ, шелъ съ ними изъ Калуги въ Бѣлевъ и далѣе противъ непріятелей (см. Собр. Грам. ч. III, стр. 131).

Въ томъ же 1615 году Польской Полковникъ Лисовской,

разоривъ и выжегши Бѣлевъ, пришелъ къ Лихвину. Бывшій въ Лихвинѣ Воевода Ѳедоръ Стрѣшневъ съ немногими людьми, вышедши изъ города, съ Лисовскимъ бился и къ городу его не допустилъ. За тѣмъ Лисовскій пошелъ къ Перемышлю; Воеводы же и всѣ люди, оставивъ Перемышль, ушли въ Калугу. Бояринъ Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, услышавъ, что Лисовскій въ Перемышлѣ, послалъ напередъ себя наскоро въ Калугу головъ съ сотнями. Лисовскій, услышавъ объ нихъ, въ Калугу не пошелъ. Бояринъ съ ратными людми пришелъ въ Лихвинъ, но промыслу учинить надъ Лисовскимъ не могъ (Лѣтоп. о Мятеж. стр. 293).

Тогда же пришла къ Дмитрію Михайловичу Пожарскому Казанская рать, съ которою онъ собрався пошелъ къ Перемышлю на Лисовскаго. Лисовскій, видя его приходъ, Перемышль выжегъ, и пошелъ изъ Перемышля на спѣхъ и сталъ между Вязмою и Можайскомъ. Князь Пожарскій послалъ за нимъ Воеводу съ ратными людьми, а самъ за нимъ не пошелъ; по тому что впалъ въ болѣзнь лютую и отвезенъ въ Калугу (тамъ же стр. 294).

Въ томъ же 1615 году Калужскій Намѣстникъ Артемій Васильевичъ Измайловъ отъ Царскаго имени велъ переписку съ Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ о примиреніи (см. рукопись подъ названіемъ: Acta publica Sigismundi III, 92).

Въ 1616 году Польскій Королевичъ въ Украинскіе города послалъ Чаплинскаго, который пришедши въ Мещовскъ и взявъ оной, Воеводу Истому Засѣцкаго послалъ къ Королевичу въ Вязму. Изъ Мещовска Чаплинской пришолъ подъ Козельскъ. Козельскіе жители, измѣня Государю и сдавъ городъ, цѣловали крестъ Королевичу, и Чаплинской, зимуя въ Козельскѣ, изъ онаго воевалъ многіе города (см. Лѣтоп. о Мятеж. стр. 307).

Въ 1617 году изъ Калуги всѣхъ чиновъ люди пошли въ Москву и просили Государя со слезами, чтобы онъ Калуги Литовскимъ людямъ не отдавалъ и послалъ бы въ Калугу Воеводу съ ратными людьми, по тому что пришли въ Козельскъ многіе Литовскіе люди и Королевичъ идетъ въ Вязму. При томъ Калужане просили имянно, чтобы Государь послалъ къ нимъ Бояриyа своего Князя Димитрія Михайловича Пажарскаго (см. тамъ же стр. 307).

Въ томъ 1617 году Октября 18 числа, по случаю выше описаннаго нашествія Литовскихъ людей на Козельскъ, Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ опять Боярину и Воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому велѣлъ быть въ Калугѣ съ Княземъ Аѳанасьемъ

Гагаринымъ, такъ же съ Дворянами и дѣтьми Боярскими, Калужанами, Мещовцами, Воротынцами, Медынцами, Алексинцами, Лихвинцами, Калужскими новокрещенами и Татарами, укрѣпясь въ городѣ защищать оной, прочихъ городовъ служилымъ людямъ перемѣняться по два мѣсяца опричь приходу. Государевъ хлѣбъ изъ села Ромодановскаго перевезти въ Калугу и устроить въ житницы. Особо замѣчено, чтобъ Князь Пожарскій, по приходѣ въ Калугу, послалъ, кого пригоже, къ Козельску на помощь (см. Собран. Грам. ч. III, стр. 156).

Князь Пожарскій, пришедши въ Калугу, устроилъ осаду. При семъ послалъ къ Казакамъ, воровавшимъ на Сѣверѣ (въ Сѣверской землѣ, также оставшимся отъ Заруцкаго и разсѣяннымъ по рѣкѣ Угрѣ, какъ видно изъ Польскихъ извѣстій) сказать, чтобы они шли въ Калугу, по тому что Государь вину имъ простилъ. Казаки тотъ часъ съ радостію пришли и живя въ Калугѣ, показали Государю многую службу (см. Лѣтоп. о Мятеж. стр. 308).

Въ томъ же 1617 году пришелъ изъ Вязмы Полковникъ Опалинскій и сталъ въ Товарковѣ, отъ Калуги за 15 верстъ. За нимъ пришелъ въ Калугу Полковникъ же Чаплинской изъ Козельска. Князь Пожарскій съ товарищи съ ратными людьми вышелъ противъ нихъ за Лаврентьевъ монастырь, бился весь день, и обѣ стороны, побивъ много людей, разошлися. Послѣ того въ 10 день Опалинской и Чаплинской ночью пришли подъ Калугу и хотѣли взять оную, но крѣпкія заставы и караулы, Бояриномъ поставленные, пустили ихъ въ надолбы, а вышедшіе изъ города многихъ Литовскихъ людей побили и отъ города прогнали прочь. Опалинскій же стоя тутъ посылалъ въ Оболенскія и Серпуховскія мѣста войною. Бояринъ (Князь Пожарскій), ведя войну по тѣмъ городамъ, послалъ на Горки Романа Бѣгичева съ ратными людьми поставить острогъ, и хотя Литовскіе люди ставить онаго не допускали, но они отбиты и острогъ Россіянами поставленъ. Тогда Бояринъ Князь Пожарской подъ Товарково посылалъ многіе отряды и дѣлалъ Опалинскому великую тѣсноту, многихъ изъ Литовцевъ побивалъ и бралъ много языковъ. Опалинскій отъ сей тѣсноты съ немногими людьми ушелъ въ Вязму (см. тамъ же стр. 309).

Въ томъ же 1617 году Государь велѣлъ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому со всѣми людьми итти въ Боровскъ (тамъ же стр. 310).

Между тѣмъ Князь Дмитрій Мастрюковичъ Черкасскій послалъ изъ Рузы товарища своего Князя Василья Ахамашуковича Черкасскаго въ Пафнутьевъ монастырь; потому что тогда отъ Польскаго Королевича прислана была рать воевать Оболенской и Серпуховской уѣзды. Князь Василій Черкасской пришелъ въ Пафнутьевъ монастырь въ одно время съ сотниками, присланными въ тотъ же монастырь отъ Боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго ставить острогъ передъ его Пожарскаго приходомъ. Князь Василій Черкасскій отправился противъ Литовцевъ, и сошедшись съ ними за 7 верстъ отъ Пафнутьева монастыря, началъ сраженіе; но по несогласію и неустройству, происшедшему между войсками его, Князя Черкасскаго, и Князя Пожарскаго, былъ разбитъ и едва самъ спасся въ монастырь. При семъ сраженіи побито Смольянъ 600 и полку Пожарскаго 150 человѣкъ (тамъ же стран. 311).

Посему Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ велѣлъ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому итти изъ Калуги въ Пафнутьевъ монастырь со всею ратію (тамъ же 311 стр.).

Въ 1618 году Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, прибывъ изъ Калуги въ Пафнутьевъ монастырь, у самаго того монастыря поставилъ острогъ. Туда же пришелъ къ нему изъ Москвы Астраханской Мурза Карамышъ съ юртовыми Татарами и стрѣльцами Астраханскими. Они посылали многіе отряды подъ Королевичевы таборы и, побивая Литовскихъ людей и забирая многихъ языковъ, дѣлали имъ тѣсноту великую (тамъ же стр. 312).

Въ томъ же 1618 году Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій изъ Пафнутьева монастыря ходилъ въ Можайскъ, и оставивъ тамъ Князя Ѳедора Васильевича Волынскаго, прочихъ изъ Можайска благополучно привелъ опять въ Пафнутьевъ монастырь (тамъ же стр. 314).

Въ томъ же 1618 году Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ велѣлъ Князю Пожарскому изъ Пафнутьева монастыря итти въ Серпуховъ, гдѣ Князь Пожарскій впалъ въ тяжкую болѣзнь, и опять отозванъ въ Москву (тамъ же стр. 317).

Въ томъ же 1618 году Калужскіе Атаманы и Казаки отданы подъ начальство Бѣлевскаго Воеводы Князя Сонцева-Засѣкина (см. акты ч. III, № 94).[39]

---

[39] Изъ донесенія Князя Пожарскаго Царю 18 и 24 чиселъ 1618 года видно, что

Въ 1619 году Польской Королевичъ отъ Троицкой Сергіевой Лавры велѣлъ Гетману Сагайдачному итти подъ Калугу. Меркушка Соколовской, ушедши изъ тюрмы, подвелъ Сагайдачнаго ночью къ Калугѣ и берегомъ рѣки Оки къ глухой башнѣ, чрезъ которую вошли въ острогъ, которой взятъ, сожженъ и побито множество народа. Но какъ люди въ городѣ не сдавались, то Сагайдачный стоялъ подъ Калугою до самаго замиренія, т. е., по 1 Декабря того 1619 года. По Польскимъ извѣстіямъ, уже во время самыхъ переговоровъ о мирѣ Казаки Сагайдачнаго и Лисовцы, не смотря на продолженіе тѣхъ переговоровъ, производили въ Калужской области и въ мѣстахъ, прилежавшихъ къ Окѣ, разбои и опустошенія: взяли Серпуховъ и Калугу, въ послѣдней жителей вырѣзали, церкви пожгли и городъ совершенно разграбили. Обыватели всѣхъ мѣстъ, гдѣ только являлись все истреблявшія шайки Сагайдачнаго, бросали свои жилища, и спасались только бѣгствомъ въ Москву толпами.

При замиреніи, послѣдовавшемъ, какъ выше сказано, 1 Декабря 1619 года, Серпейскъ, Козельскъ, Мещовскъ и село Борисово съ волостями остались за Россіею, Литовскіе люди пошли изъ Московскаго Государства, а Польской Королевичъ велѣлъ изъ Калуги итти и Черкасамъ; но изъ нихъ съ 300 человѣкъ остались на службѣ Государевой (Никон. лѣтопись ч. VIII, стр. 242).

Въ томъ же 1619 году Михаилъ Ѳеодоровичъ во уваженіе, что Калужскіе жители потерпѣли великое разореніе отъ Малороссійскаго Гетмана Сагайдачнаго, пожаловалъ имъ льготы отъ платежа повинностей на три года (подлинная грамота хранится въ Калужскомъ Магистратѣ).

Въ 1621 году Октября 12 числа, по случаю вновь начинавшейся войны съ Польшею, присланъ въ Калугу Бояринъ Борисъ Михайловичъ Салтыковъ съ Дьякомъ Даниловымъ для разбора слѣдующихъ на службу Дворянъ и дѣтей Боярскихъ: Серпуховскихъ, Тарусскихъ, Можайскихъ, Звенигородскихъ, Калужскихъ, Воротынскихъ, Мещовскихъ, Серпейскихъ, Козельскихъ, Лихвинскихъ, Медынскихъ, Алексинскихъ, Малоярославскихъ, Оболенскихъ, Пе-

---

еще по распоряженіямъ Князя Пожарскаго были не большія схватки у Русскихъ съ Литовцами подъ Товарковымъ и въ Серпейскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Спскинѣ: Литовцы побиты и взятые языки приведены въ Калугу.

ремышльскихъ, также помѣщиковъ, Атамановъ и Казаковъ, новокрещенъ Серпуховскихъ и Боровскаго уѣзда. (См. Собр. Грамотъ ч. III, стр. 232.).

Въ 1622 году Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ пожалованную въ 1619 году Калужскимъ гражданамъ льготу, по случаю бывшаго въ Калугѣ великаго пожара, продолжилъ еще на три года. (Подлинная грамота также въ Калужскомъ Магистратѣ).

Въ 1626 году въ Калугѣ, послѣ бывшаго въ ней пожара, по описи писца Василья Плещеева оставалось 273 двора или дома, жителей 312 и 20 церквей деревянныхъ. [40]

Въ 1627 году еще существовалъ городъ Кременскъ, упоминаемый въ 1480 году, отъ Малоярославца въ 25, а отъ Медыни въ 30 верстахъ.

Въ 1630 году для означенія границы Польской устроены засѣки съ валами и полисадами:

Козельская $3^1/_2$ версты съ 5 воротами.

Перемышльская на 25 верстъ съ одними воротами.

Лихвинская на $65^1/_2$ верстъ съ 7 воротами.

Въ 1632 году Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ указалъ быть въ Калугѣ Стольнику и Воеводѣ Богдану Михайлову сыну Нагово, а Князю Ѳедору Семенову сыну Куракину и Князю Ѳедору Ѳедорову Шерихѣ Волконскому сбираться съ ратными людьми противъ Польскихъ войскъ въ Вязьму къ Князю Дмитрію Мастрюковичу Черкасскому.

Въ 1633 году отъ Воеводы Нагово получено Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ донесеніе, что Россіянами взятъ Серпейскъ, и оставленъ тамъ осадной Воевода Серпянинъ, (т. е., Серпейской житель), но кто именно умолчано.

Въ томъ же 1633 году, не видно гдѣ, около Боровска находился монастырь Пресвятыя Богородицы на Гнощѣ, въ который Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ подарилъ Евангеліе, напечатанное въ томъ 1633 году и до нынѣ сохранившееся въ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы въ Боровскѣ.

---

[40] По запискѣ у Зельницкаго, не видно гдѣ взятой: 171 дворъ и въ нихъ 207 душъ платившихъ оброку 65 рублей 62 копѣйки, да нищихъ, не положенныхъ въ окладъ 105 человѣкъ.

Въ 1634 году по случаю прибытія подъ Смоленскъ Польскаго Короля Владислава IV, опять указалъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ сбираться въ Калугѣ съ ратными людьми Стольнику Богдану Нагово и Воеводамъ Князю Ѳедору Семеновичу Куракину и Князю Ѳедору Шерихѣ Волконскому, и съ Стольникомъ Богданомъ Нагово итти въ Вязьму къ Боярину и Воеводѣ Князю Дмитрію Мастрюковичу Черкасскому (см. Акты ч. III, № 239). [41]

Въ томъ же 1634 году Маія 17 дня на Поляновскомъ съѣздѣ Русскіе послы Бояринъ Шереметевъ и Князь Львовъ дали договорную (тайную) статью Польскимъ посламъ Жадику и другимъ о дачѣ изъ Русской казны Польскому Королю Владиславу IV 2000 рублей за уступку города Серпейска съ уѣздомъ, послѣ чего Король оставилъ притязанія на всю Россію и пересталъ именоваться Царемъ Русскимъ. (Статья хранится въ Актахъ Государ. Архива).

Въ 1639 году въ Калужскомъ и Малоярославецкомъ уѣздахъ, по грамотѣ Царя Михаила Ѳеодоровича, заведены желѣзные заводы. (См. Гавена Русская Исторія на Датскомъ языкѣ и Вѣстникъ Европы на 1816 годъ № 8, стр. 292).

Въ томъ же 1639 году въ Калугѣ Воеводою былъ Семенъ Васильевъ сынъ Волынской.

Въ 1641 году Козельская Столпицкая засѣка по Царскому указу Воротынцемъ Матовымъ сдана Козельчанамъ Шепелеву и Воронцову (см. Акты ч. III, № 303).

Въ 1641 и 1642 годахъ въ Калугѣ Воеводою былъ Ѳедоръ Ивановъ сынъ Игнатьевъ.

Въ 1642 году въ Москвѣ на Совѣтѣ всего Государства чиновъ: удерживать ли за Россіею Азовъ, взятой у Турковъ Казаками, находились между прочими:

Изъ Калуги Петръ Гурьевъ, Борисъ Рахмановъ и Иванъ Полтевъ.

Изъ Воротынска Ефимъ Матовъ и Иванъ Подгорецкій.

Изъ Лихвина Михайло Зыбинъ и Гаврило Буцановъ.

---

[41] Польскій Историкъ Бандке, т. II, стр. 254, прибавляетъ, что будтобы въ сіе время Поляками была взята и Калуга. Въ томъ же 1634 году Олеарій въ описаніи Россіи говоритъ, что Россіянки носили тогда рубашки съ рукавами длиною въ 6, 8, 10 и болѣе локтей собранными въ складки. Собиратель сей лѣтописи на поселянкахъ Калужской Губерніи видѣлъ нередко еще въ 1783 и 1784 годахъ.

Изъ Серпейска Никифоръ Давыдовъ, Князь Иванъ Вяземской и Борисъ Кандыревъ.

Изъ Козельска Иванъ Щербачевъ, Урусъ Даниловъ сынъ Сокольниковъ и Иванъ Кошелевъ.

Изъ Мещовска Яковъ Толбузинъ, Данило Беклемишевъ и Наумъ Кириловъ.

Изъ Малаго Ярославца Анфиногенъ Челищевъ и Иванъ Тарбеевъ.

Мнѣніе Калужскихъ депутатовъ: «Взять у Донскихъ Казаковъ Азовъ и отдать Басурманамъ (значило бы) навесть на Россійское Государство гнѣвъ Божій; а лучше Азовъ принять, укрѣпить и стоять за него. Если Азовъ будетъ за Государемъ—и Нагаи большой и малой Ордъ и Черкесы Горскіе будутъ всѣ служить Государю; а если Азовъ будетъ за Турками, то Нагаи и послѣдніе отъ Астрахани откочуютъ къ Азову. (См. Собран. Грам. ч. III, стр. 382 и 399).

Съ 1642 года Боровскъ, Воротынскъ, Калуга, Лихвинъ, Таруса до перваго учрежденія Губерній, или 1708 года, принадлежали къ Чети Владимирской.

Въ 1643 году въ Калугѣ Воеводою былъ Иванъ Ивановъ сынъ Баклановскій.

Въ 1645 году въ Калугу, Орелъ и Брянскъ пріѣзжалъ съ указомъ для приведенія къ присягѣ вступившему тогда на престолъ Царю Алексѣю Михайловичу Стольникъ Князь Василій Богдановъ Волконскій.

Въ 1646 году, по случаю нашествія Крымскихъ Татаръ на Курскія и Рыльскія мѣста и Камарицкую волость, Стольнику и Воеводѣ Князю Григорью Долгорукову на Крапивкѣ быть не велѣно, а полку его велѣно быть въ Калугѣ съ Воеводою Степаномъ Пушкинымъ.

Въ томъ же 1646 году въ Калугѣ Воеводою былъ Аѳанасій Дмитріевъ сынъ Тургеневъ; при немъ производилась подворная перепись или ревизія.

Въ 1647 году въ Калугѣ Воеводою былъ Григорій Ивановъ сынъ Ртищевъ. При немъ, на поминовеніе Царя Михаила Ѳедоровича, вдова Анна Петровна Хитрова построила въ Калугѣ каменно-Троицкой соборъ, который разобранъ уже при Императорѣ Александрѣ I.

Въ 1649 году въ Калугѣ Воеводою былъ Князь Григорій Даниловъ сынъ Долгоруковъ, послѣ котораго опять Григорій Ивановъ сынъ Ртищевъ.

Въ томъ же 1649 году къ изданному Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Соборному Уложенію, между прочими Депутатами,

Калужанинъ выборной посадской человѣкъ Марко Өедоровъ руку приложилъ.

Козлятинъ Иванъ Щербачевъ руку приложилъ.

Тарушанинъ Андрей Аленинъ, вмѣсто котораго руку приложилъ сынъ его Елисей.

Таруской посадской человѣкъ Иванъ Григорьевъ, а за неумѣніемъ его грамотѣ руку приложилъ подьячей Ивашка Кононовъ.

Города Кременска Өатюшка Ивановъ Калужанинъ, а вмѣсто его руку приложилъ Суджецкой (не Лужецкой ли?) посадской Иванъ Соколовъ.

Медынянинъ Андрей Шенинъ, которой за себя и вмѣсто Тулянъ Ивана Большова Данилова, да Никиты Константинова руку приложилъ.

Лихвинецъ Григорій Юрышкинъ руку приложилъ за себя и вмѣсто Веригина, Левшина и Михаила Зыбина по ихъ велѣнію.

Въ 1651 году въ Калугѣ Воеводою былъ Яковъ Петровъ сынъ Кологривовъ.

Въ 1652 году Богданъ Лукьяновъ сынъ Ушаковъ.

Въ 1653 году, между прочими городами, въ Калугѣ, Тарусѣ, Воротынскѣ, Мещовскѣ, Медынѣ, Лихвинѣ, Серпейскѣ, Козельскѣ, Боровскѣ, и Маломъ Ярославцѣ Окольничей Князь Дмитрій Алексѣевичъ Долгорукой и Дьякъ Иванъ Тимашовъ верстали дѣтей Боярскихъ, а въ Калугѣ и Боровскѣ сверхъ того новокрещенъ и Татаръ помѣстными и денежными окладами. (Изъ Разряднаго Архива внесено въ повѣствованіе древностей 1766 С.П. стр. 20).

Въ 1653 и 1654 годахъ опять производилась перепись, и по книгамъ той переписи, въ Маломъ Ярославцѣ значился монастырь Черноостровскій, который еще въ 1610 году запустѣлъ. Онъ недавно, и имянно въ 1777 году, обращенъ въ приходскую церковь; но около 1800 года иждивеніемъ Московскаго купца Цѣлебеева опять возобновленъ; Октября 12 числа 1812 года опять

разоренъ Французами, но вскорѣ потомъ приведенъ еще въ лучшее состояніе.

Въ томъ же 1654 году Боровской Воевода Никита Дуриовъ получилъ грамоту, отъ 22 Апрѣля того года писанную, о высылкѣ на службу Боровичъ и Боровскихъ помѣщиковъ въ Брянскъ, а остальныхъ въ Москву.

Въ томъ же 1654 году уничтожены пошлины съ перевозовъ, съ мелочныхъ жизненныхъ припасовъ: съ квасу, съ дегтю, лаптей, сала и проч. О семъ Указъ присланъ церковной печати съ восковою печатью.

Около сего 1654 года распопъ Аввакумъ разсѣевалъ въ Калугѣ расколъ, существовавшій долгое время подъ названіемъ Аввакумовщины.

Въ 1655 году по Указу, полученному 7 Марта, высланы изъ Калуги въ Нижній Новгородъ Жиды и Литовцы, не видно когда сюда забравшіеся.

Въ 1658 году Царь Алексѣй Михайловичъ отдалъ Калужскому посаду вотчину Боярина Романова село Спасское, отстоявшее отъ Калуги на три версты при ручьѣ Балдасовомъ, впадающемъ въ рѣчку Кіевку съ 206 дворами, или домами, и со всѣми угодьями. Оттуда жители по временамъ переселились въ Калугу и составили вновь особые три прихода, извѣстные подъ названіями Спаса и Николы Слободскихъ и Никиты Мученика, а на прежнемъ ихъ мѣстѣ понынѣ стоятъ три креста, къ которымъ потомки выселенныхъ жителей ежегодно на седьмой недѣлѣ послѣ Пасхи ходятъ отправлять поминовеніе.

Въ 1658 году 6 числа Іюля учреждены отъ Москвы до Калуги, а отъ Калуги до Спаска ямы и велѣно собрать для оныхъ съ 10 дворовъ по человѣку съ подводою.

Въ 1659 году Боровской намѣстникъ Василій Лихачевъ былъ посломъ во Флоренціи (см. IV часть Росс. Древней Вивліоѳики).

Въ 1662 году въ Калугѣ Воеводою былъ Князь Никита Яковлевичъ Львовъ, что видно изъ указа, того года Мая 31 числа ему даннаго, о высылкѣ на службу Дворянъ, дѣтей Боярскихъ и недорослей.

Въ 1663 году, по Указу Царя Алексѣя Михайловича, въ Перемышльскомъ Лютиковомъ монастырѣ, построенномъ, какъ выше говорено, въ 1444 году, учреждена Архимандрія.

Въ 1667 году Боровской намѣстникъ Стольникъ Петръ Ивановичъ Потемкинъ былъ посломъ сперва въ Испанію, потомъ во Францію (См. Древн. Вивліое., т. IV).

Въ 1670 году Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ Покровскомъ Добромъ монастырѣ, въ Лихвинскомъ уѣздѣ находящемся, о началѣ котораго доселѣ свѣдѣній не отыскано, вмѣсто Игумена опердѣленъ Архимандритъ.

Въ 1676 году, по актамъ Польскимъ видно, Староство Калусское отдано между прочими имѣніями...

Неизвѣстно гдѣ это Староство находилось, но вѣроятно въ древности имѣло какое нибудь отношеніе къ нашей Калугѣ. (См. Польская Истор. Бандке, т. II, стр. 365.)

Въ 1678 году производилась опять перепись по дворамъ и людямъ. По этой переписи въ Лихвинскомъ уѣздѣ или волости значился монастырь Аоанасьевской женской со 120 дворами крестьянъ. Сей монастырь послѣ уничтоженъ.

Въ 1680 году, при составленіи географической карты Московскаго Государства на Окѣ, въ трёхъ верстахъ отъ Добраго, находился еще монастырь Гремячей; на Окѣ же при устьяхъ рѣки Угры былъ монастырь Спасскій, и въ Крайшинскомъ стану Архангельской.

Около того 1680 года, т. е., при Царѣ Өеодорѣ Алексѣевичѣ, Калуга, Боровскъ, Козельскъ и Медынь имѣли названія Намѣстничествъ: Послы при Иностранныхъ Государяхъ и въ дипломатическихъ сношеніяхъ могли титуловать себя Намѣстниками какого нибудь изъ выше исчисленныхъ городовъ по назначенію Государя, не имѣя въ самомъ дѣлѣ ни какой власти надъ оными городами (см. Собр. Грамотъ ч. IV, стр. 372).

Въ томъ же 1680 году Медынь приписана въ вотчину къ Новоіерусалимскому монастырю, и съ того времени оставалася селомъ до 1718 года, въ которомъ при составленіи Калужской провинціи опять названа городомъ.

Въ 1681 году въ Мещовскомъ уѣздѣ построенъ Георгіевской монастырь, который съ 1764 года остался заштатнымъ.

Въ томъ же 1681 году сбиралось на жалованье Московскимъ стрѣльцамъ, между прочими Россійскими городами:

Въ Боровскѣ съ 41 двора 36 рублей 30 алтынъ.

Въ Воротынскѣ съ 61 дв. 48 руб. 26 алт. 3 деньги.

9

Въ Калугѣ съ 1045 двор. 1045 руб.

Въ Мосальскѣ съ 15 дв. 6 руб.

Въ Мещовскѣ съ 38 дв. 41 руб 26 алт. 4 деньги.

Въ Перемышлѣ съ 27 двор. 12 рублей,

въ дворцовой доходъ 21 рубль 20 алтынъ.

Въ Серпейскѣ съ 48 дворовъ 38 руб. 13 алт. 2 деньги.

Въ Ярославцѣ съ 101 двор. 10 руб. 30 алт. (см. Акты ч. IV, № 250).

Въ 1682 году въ Боровскъ, въ Малой Ярославецъ, въ Калугу, въ Воротынскъ и въ Перемышль присланъ былъ Стольникъ Иванъ Богдановъ сынъ Яковлевъ для высылки къ Троицкому монастырю ратныхъ людей для усмиренія стрѣлецкаго бунта.

Въ 1684 году въ Калугѣ, вѣроятно, былъ большой пожаръ; ибо въ Синодикѣ сего года написано: въ градѣ Калугѣ сгорѣвшимъ священникомъ и всѣмъ православнымъ христіянамъ вѣчная память.

Въ 1685 году по описи Воеводы Полуехтова городъ Калуга укрѣпленъ былъ землянымъ валомъ, имѣвшимъ деревянныя стѣны на 727 саженъ съ половиною, съ 12 башнями, которыхъ въ 1760 году, какъ ниже увидимъ, и слѣдовъ не оставалось.

Въ 1686 году скуплены кожаные четыре алтынника на Елцѣ, Лихвинѣ, Козельскѣ, Перемышлѣ, Медынѣ и Серпейскѣ. Сіи монеты имѣли начертанія колесъ по четыремъ угламъ, и уставлены были въ Перемышлѣ послѣ Литовскаго разоренія. Сіе извѣстіе приписано на концѣ древней лѣтописи къ извѣстіямъ о монетахъ разныхъ лѣтъ.

Въ 1687 году изъ Азовскаго похода осадная артиллерія прислана въ Калугу. (См. Тауберта Азов. Извѣстія. С.-П. 1782 г. стр. 149).

Въ томъ же 1687 году изъ Калуги нѣтчиковъ было, т. е., на службу не явилось, 18 человѣкъ (см. Древ. Вивліоѳ. ч. XIV, стр. 406).

Въ 1689 году Цари Іоаннъ и Петръ и сестра ихъ Софія пожаловали Калужскимъ гражданамъ Разванское озеро и луга за рѣкой Ячейкой. На сіи дачи городъ имѣетъ подлинную грамоту.

Въ 1690 году саранча.

Въ 1694 году высылались изъ Калуги и Боровска Стольники,

Стряпчіе и Дворяне къ ратному ученію (о семъ Указъ, полученный въ Калугѣ, напечатанъ въ Запискахъ Туманскаго, ч. VII, стр. 113 и 114).

Въ 1695 году Рыльскій растрига Ѳеодосій въ Калугѣ образовалъ раскольничій толкъ, извѣстный подъ названіемъ Ѳеодосіевщины или перекрещенцевъ. (см. Хронол. Нехачина, ч. II, стр. 169).

Въ 1696 году (7204) въ Калугу, Лихвинъ, Перемышль, Мещовскъ, Воротынскъ, Мосальскъ, Серпейскъ пріѣзжалъ разрядной подьячей съ Царскою извѣстительною грамотою о завоеваніи у Турковъ города Азова (см. Россійс. Магазинъ Туманскаго ч. III, стр. 203). Въ томъ же году выгорѣла половина Козельска.

Въ 1700 году въ Калугѣ и въ иныхъ городахъ вмѣсто серебряныхъ денегъ, торговали кожаными, и иными жеребьями, которыхъ употребленіе тогдажъ прекращено, и пущены въ обращеніе мѣдныя денежки, полушки, полуполушки (см. Указъ въ Запис. Туманскаго ч. II, стр. 136).

Въ томъ же 1700 году Саксонской Минералогъ Блюеръ въ Калужской области открылъ квасцовую землю и сѣрный колчаданъ.

Въ томъ же 1700 году начали праздновать новой годъ, или начинать годы съ 1 числа Генваря мѣсяца. При томъ принято лѣтосчисленіе отъ Рождества Христова вмѣсто употреблявшагося до сего времени отъ сотворенія міра.

Того же 1700 года въ Генварѣ мѣсяцѣ Государь Петръ 1 велѣлъ Болховскому и Калужскому Воеводамъ изготовить для проѣзда въ Москву Малороссійскаго Гетмана (Мазепы) по 350 подводъ. Мазепа проѣхавъ Калугу 20, прибылъ въ Москву 22 Генваря (см. Малорос. Дѣла Коллеж. Архива за 1700 годъ).

Въ 1703 году Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Посланникъ при Саксонскомъ Дворѣ Паткуль имѣлъ званіе (разумѣется, титулярное) Намѣстника Козельскаго.

Въ 1703 году, при основаніи С. Петербурга, для торговли тамъ вызваны первые купцы изъ Калуги, Можайска и Вереи.

Въ 1704 году между прочими Заоцкими городами и въ Калугѣ въ 20 день Маія великой морозъ побилъ рожь, за коимъ слѣдовали такіе голодъ и дороговизна, что четверть ржи и ячменя продавались въ полтора рубли и по 60 алтынъ, а яровой хлѣбъ родился въ то время вельми хорошъ, никогда такова не бывало.

ЧАСТЬ III.

Отъ образованія Калужской провинціи.

Въ 1708 году при первомъ росписаніи Россійскаго Государства на губерніи, изъ городовъ Алексина, Калуги, Малаго Ярославца, Медыни и Тарусы составлена особая провинція подъ названіемъ Калужской и приписана къ губерніи Московской, но она въ семъ положеніи оставалась не долго.

Въ 1712 году Калужской Воевода Зыбинъ лишенъ мѣста за то, что Малороссійскому чиновнику Генваровскому не далъ подводъ и непристойно говорилъ о Скоропадскомъ.

Въ 1714 году Февраля 28 числа, Петръ Великій указалъ во всѣхъ губерніяхъ дворянскихъ и приказныхъ дѣтей отъ 11 до 15 лѣтъ учить цифири при Артиллерійскихъ домахъ, въ которые отправлены для того Инженеры и Офицеры. Ниже увидимъ, что сей Указъ касался и до Калуги.

Въ 1718 году къ Калужской провинціи, сверхъ главнаго ея города Калуги, причислены еще слѣдующіе:

1. Воротынскъ при рѣкѣ Иссѣ, отъ Калуги въ 15 верстахъ.

2. Козельскъ при рѣкахъ Жиздрѣ и Драгункѣ, отъ Калуги въ 75 верстахъ.

3. Лихвинъ [41] при рѣкахъ Окѣ [42] и Лихвинкѣ отъ Калуги въ 56 верстахъ.

4. Медынь при рѣкѣ Медынѣ, отъ Калуги въ 57 верстахъ.

5. Мещовскъ на рѣкахъ Мерсѣ, отъ коей получилъ названіе, и Турсѣ, отъ Калуги въ 69 верстахъ.

6. Мосальскъ при рѣкѣ Можайкѣ, отъ Калуги во 105 верстахъ: бывшій нѣкогда удѣлъ многочисленнаго поколѣнія Князей Черниговскихъ.

7. Одоевъ, бывшій нѣкогда главнымъ городомъ удѣльныхъ Князей Одоевскихъ.

---

[41] Лихвинъ, по изустнымъ преданіямъ, получилъ свое названіе отъ жестокихъ и неустрашимыхъ отраженій имъ, не извѣстно когда, дѣланныхъ непріятелямъ, что однакожъ сомнительно.

[42] Еще есть рѣка Ока въ Сибирской Губерніи, впадающая въ рѣку Ангару (см. Повѣствованіе Семивскаго о Сибири стр. 129).

8. Перемышль, отъ Калуги въ 27 верстахъ, на Окѣ, съ валомъ отъ древнихъ неизвѣстнаго времени укрѣпленій оставшимся.

9. Серпейскъ при рѣчкѣ Серпейкѣ, отъ Калуги въ 83 верстахъ.

Боровскъ, Малой Ярославецъ и пригороды Таруса и Оболенскъ остались просто въ зависимости отъ Москвы.

При семъ второмъ образованіи Калужской провинціи Воеводою въ ней былъ Стольникъ Дмитрій Бестужевъ, провинціальфискалъ Григорій Ордышевъ и еще нѣсколько комисаровъ и фискаловъ надзиравшихъ за городами.

Около сего времени Петръ 1, для устроенія при Гжатской пристани города, велѣлъ перевести туда многихъ Боровскихъ и Калужскихъ купцовъ; а для удобнѣйшаго на Гжатскую пристань доставленія судовъ предполагалъ соединить Оку съ Волгою каналомъ, который долженъ былъ начаться отъ рѣки Угры; но сей проектъ остался безъ исполненія по физическимъ мѣстности неудобствамъ.

Въ 1720 году производилась первая ревизія, или подушная перепись. По оной въ Калужской провинціи оказалось:

Ревижскихъ душъ . . . . .158,843.

Изъ нихъ купцовъ . . . . 5,924.[42]

Купечество, особенно Калужское, отправляло торгъ, кромѣ внутренняго, у Архангельскаго и Петербургскаго портовъ, также въ Польшѣ, Силезіи, Данцигѣ и проч.

Доходовъ казенныхъ со всей Калужской провинціи собиралось тогда 37,821 рубль. Доходами сей провинціи содержались полки: Бѣлогородской, Выборгской, Нарвской гарнизонной и Ревельской (см. Голикова Дополненія къ Дѣяніямъ Петра Великаго т. VIII, ч. 30 стр. 115 и 208).

Въ томъ же 1720 году Калужане просили Государя о избавленіи дѣтей ихъ отъ ученія въ цифирныхъ школахъ въ Москвѣ. Это видно изъ Указа того года Апрѣля 30 ч.

Въ 1721 году полученъ въ Калужской провинціи Указъ о

[42] Въ Археологическихъ матеріялахъ это количество купцовъ показано не во всей провинціи, но по одной только Калугѣ. Тутъ надобно знать, что тогда купечество не отдѣлялось отъ мѣщанъ и городскихъ ремесленниковъ.

строеніи магазейновъ для сбору провіянта и деньгами по 6 алтынъ и по 2 деньги съ полушкою съ души.

Въ 1722 году Февраля 24 числа, при раскладкѣ податей на души Калужской провинціи, исчислено на пѣшаго солдата по 16 и на коннаго по 50 душъ.

Въ томъ же 1722 году Петръ 1 усмотрѣлъ на С. Петербургской биржѣ Калужскихъ Старообрядцевъ, и удостовѣряся въ честности ихъ, сдѣлалъ объ нихъ нѣкоторыя распоряженія (см. Дѣянія Петра I, ч. VIII, стр. 151); въ Апрѣлѣ того года 6 числа указалъ Старообрядцамъ носить зипуны съ стоячими клееными краснаго сукна козырями, ферези и однорядки съ лежачими ожерельями, квитанціи въ платежѣ податей выдавать имъ мѣдныя.

Въ томъ же 1722 году Петръ I, пробывъ около мѣсяца въ Боровскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Истьѣ, пользовался тамъ употребленіемъ минеральныхъ водъ, что случалось не однократно, и наканунѣ отъѣзда своего на тамошнихъ желѣзныхъ заводахъ вытянулъ собственными руками полосу желѣза въ 18 пудъ и заклеймилъ оную своимъ штемпелемъ (см. Анектоды Штелина). Нынѣ тѣ цѣлительныя минеральныя воды почти совсѣмъ забыты.

1723 годъ въ Калужской провинціи памятенъ бывшимъ тогда неурожаемъ на хлѣбъ.

Въ 1724 году въ Калугѣ и Боровскѣ учреждены Магистраты подъ апелляціею Московскаго главнаго Магистрата; а въ Воротынскѣ, Козельскѣ, Лихвинѣ, Мещовскѣ, Мосальскѣ, Перемышлѣ, Серпейскѣ и Тарусѣ—ратуши.

Въ 1725 году Іюня 7 числа, въ Калужской провинціи таможенный сборъ возложенъ на Калужскій Магистратъ (см. печат. Указъ того года и числа).

Въ 1729 году въ Тарусскомъ уѣздѣ устроены желѣзно плавильные заводы.

Въ 1731 году всѣ помѣстья жалованныя только на время службы обращены владѣвшимъ ими тогда лицамъ въ вотчину.

Въ 1732 и 1733 годахъ въ Калугѣ опять былъ неурожай хлѣба и голодъ, при которыхъ прославились помощію бѣднымъ купцы лѣсовъ, Свѣчниковъ и Масляниковъ (Уран. ч. IV, стр. 112).

Въ 1742 году въ Калугѣ былъ великій пожаръ, истребившій 11 церквей и болѣе 600 дворовъ, и причинившій всего убытку до милліона рублей. (Тамъ же стр. 17.)

Съ того же 1742 года Калуга наименована почетною Епархіею Архіепископовъ Московскихъ и Владимирскихъ.

Въ 1743 году производилась вторая ревизія.

Въ 1745 году у Калужскихъ гражданъ была между собою великая ссора, дѣлившая ихъ на двѣ партіи. Эту ссору примирилъ Графъ Григорій Петровичъ Чернышевъ, при обозрѣніи его въ томъ году Калужской провинціи.

Въ 1748 году Москва, Калуга, Воронежъ, Ярославль, Орелъ и Тула много терпѣли отъ подсыланныхъ изъ Польши зажигателей (см. Исторія Малор. Бантышъ-Камен. ч. IV, стр. 112. Выписка изъ дѣлъ Государ. Архива).

Въ томъ же 1748 году явленіе Чудотворной Иконы Калужской Богоматери, отъ Калуги въ 7 верстахъ, въ имѣніи помѣщика Василья Хитрова, въ сельцѣ Тинысовѣ.

Въ 1751 году желѣзные заводы, устроенные въ 1639 году въ Боровскомъ и Малоярославецкомъ уѣздахъ, пожалованы Графу Шувалову.

Въ 1752 году устроены желѣзные заводы Мальцова въ Жиздринскомъ уѣздѣ.

Въ 1753 году Марта 8 числа, по Указу Императрицы Елисаветы Петровны, перестали преступниковъ подвергать смертной казни, а начали ссылать ихъ, по тѣлесномъ наказаніи и заклейменіи, въ Сибирь.

Въ 1754 году въ Калугѣ опять былъ великой пожаръ, коимъ по исчисленію Зельницкаго (см. Уранія ч. IV, стр. 17), истреблено 14 церквей, всѣ лавки, до 1200 домовъ, и погибло 80 человѣкъ.

Въ 1756 году Калужской первостатейный купецъ Никита Шемякинъ вмѣстѣ съ Ярославскимъ купцомъ Алексѣемъ Ярославцовымъ учредили Константинопольскую коммерческую компанію, которой конторы были въ Москвѣ, Константинополѣ и Темерникѣ; но все это въ 1762 году уничтожено.

Въ 1757 году Шемякинъ, о коемъ говорено въ предыдущей статьѣ, взялъ на шестилѣтній откупъ всѣ Россійскія портовыя, пограничныя и внутреннія пошлины.

Въ томъ же 1757 году издатели Ежемѣсячныхъ Сочиненій, въ исчисленіи всѣхъ городовъ Россійскаго Государства, разстоянія отъ Калуги городовъ Калужской провинціи округлили слѣдую-

щимъ образомъ: они поставили Воротынскъ и Перемышль отъ Калуги въ 15 верстахъ, Козельскъ, Лихвинъ, Мосальскъ и Одоевъ въ 30, и Серпейскъ въ 70 верстахъ.

До 1760 года въ Калужскихъ церквахъ употреблялось пѣніе столповое, а съ сего 1760 года началось знаменное или демственное, потомъ съ 1776 года въ нѣкоторыхъ церквахъ слышно было партессное или Итальянское (см. Записки Калужскаго гражданина, рукопись).

Въ томъ же 1760 году, указами Сената, въ Академію Наукъ и въ Сухопутной Кадетской Корпусъ для сочиненія общаго Россійской имперіи атласа и географическаго описанія, требовались по даннымъ формамъ разныя топографическія свѣдѣнія. Въ донесеніяхъ, присланныхъ по тѣмъ указамъ, города Калужской провинціи описаны слѣдующимъ образомъ:

Калуга старая, пустое городище, лежитъ при впаденіи рѣки Калужки въ Оку; а новая (Калуга) также на берегу Оки между Ильинскимъ оврагомъ и рѣчкою Березуйною, кои соединяются рвомъ, отдѣляющимъ городъ отъ посада. Внутри города каменная для подушнаго сбора канцелярія и одинъ обывательскій домъ; а за городомъ на посадѣ и въ разныхъ слободахъ церкви, коихъ описаніе смотри въ Приложеніяхъ подъ буквою.

Калужскіе жители, производя торгъ въ Сибирскихъ и Украинскихъ городахъ, въ послѣднихъ закупаютъ воловъ и продаютъ ихъ въ С. Петербургѣ, Москвѣ и другихъ городахъ.

2. Воротынскъ, состоящій въ вѣдомствѣ Перемышльской Воеводской Канцеляріи, окруженъ насыпнымъ валомъ, который называется городищемъ.

3. Козельскъ окруженъ съ востоку и западу горою, а съ полуденной и полуночной сторонъ рвами. Въ городѣ 8 церквей, изъ коихъ 4 каменныя и 4 деревянныя, въ томъ числѣ въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, см. въ Прилож. подъ буквою.

4. Лихвинъ окруженъ земляньмъ валомъ длиною во 159 саженъ; валъ окруженъ рвомъ по одну сторону въ 11, по другую въ 7 саженъ глубиною.

5. Медынь городище, а уѣздъ его состоитъ въ вѣдомствѣ Калужской провинціальной Канцеляріи, и церкви, см. въ Прилож. подъ буквою.

6. Одоевъ окруженъ земляньмъ валомъ въ 310, вышиною

внѣ города отъ церкви Спаса въ 17, отъ рѣки Упы въ 28 и отъ рѣчки Хлѣвенки въ 14 саженъ.

7. Перемышль окопанъ рвомъ длиною въ 400, глубиною съ западной стороны въ 4, и сѣверной въ 15 саженъ; съ восточной же и полуденной сторонъ окруженъ горами, подмываемыми озеромъ и болотами, въ 7 верстахъ отъ города; одна полотняная фабрика и два желѣзныхъ завода.

8. Серпейскъ осыпанъ не большимъ валомъ и обнесенъ деревянною оградою уже обвалившеюся; въ городѣ двѣ фабрики: одна прядильная, другая полотняная, заведенныя въ 1756 и 1762 годахъ; въ уѣздѣ пустынь Городеченская, и два желѣзные завода Коллежскаго Ассесора Гончарова, построенные въ 1744 году.

9. О Мещовскѣ ничего не сказано; но за то въ Московскихъ донесеніяхъ описаны города, послѣ поступившіе въ составъ Калужской губерніи.

10. Боровскъ окруженъ земляною осыпью, или городищемъ, съ восточной стороны длиною въ 34, вышиною въ 13, съ полуденной стороны длиною въ 52, вышиною въ 9, съ сѣверной длиною въ 52 и вышиною въ 12, и съ западной длиною въ 22 и вышиною въ 12 саженъ; въ 30 верстахъ отъ города, на рѣкѣ Лужѣ, желѣзный заводъ Графа Шувалова.

11. Въ Малоярославцѣ на острову Черно-Острожской Николаевской монастырь, не давно построенный; въ уѣздѣ есть городище подобное не большой круглой горѣ, три желѣзные завода Графа Шувалова, построенные иностранцами болѣе 100 лѣтъ назадъ (въ 1639 году) и три фабрики, заведенныя—полотняная въ 1718, бумажная въ 1726 и суконная въ 1751 годахъ.

12. Въ Тарусѣ есть земляное городище и на рѣчкѣ Мышигѣ, отъ Тарусы въ 25 верстахъ, желѣзный заводъ.

Въ 1762 году запрещено кричать: слово и дѣло.

Въ 1763 году производилась третья ревизія или подушная перепись, по которой показано только въ Калугѣ 6,800 и въ уѣздѣ . . . . 20,784 души.
въ Лихвинѣ 262 и въ уѣздѣ его . . . . 14,624.
въ Серпейскѣ 340 и въ уѣздѣ его . . . . 27,354.

Въ 1764 году всѣ монастыри упразднены, имѣнія монастырскія отписаны въ казну, и остались по изданнымъ штатамъ монастыри съ жалованьемъ—въ Калугѣ мужской Лаврентьевъ и Казан-

ской женской, въ Боровскѣ Пафнутьевъ, и въ Перемышльскомъ уѣздѣ Троицкой Лютиковъ, и въ Лихвинѣ Покров. Доброй; за штатомъ, т. е. безъ жалованья:

Георгіевскій муж. въ Мещовскѣ.
Оптина или Макарьевская муж. пустынь въ Козельскѣ.
Тихоновъ муж. монастырь въ Медынѣ.
Черно-Острожскій жен. въ Малоярославцѣ.
Шарокинъ или Шаровкинъ муж. въ Перемышлѣ.
Юхновъ Казанскій мужской въ Мещовскѣ.

Уничтожены или обращены въ приходскія церкви:

Аѳанасьевскій женск. въ Лихвинѣ.
Аѳанасьевскій женскій въ Мещовскѣ.
Боровскій Успенскій муж. въ Мосальскѣ.
Вознесенскій жен. въ Козельскѣ.
Высоцкой Покровскій муж. въ Боровскомъ уѣздѣ.
Городеческая муж. пустынь въ Серпейскѣ.
Гремячей Успенскій муж. въ Лихвинѣ.
Дорогощанской Троицкой муж. въ Мещовскѣ.
Настасовъ Рождественской муж. въ Лихвинѣ.
Никольской мужской въ Перемышлѣ.
Рождественской женской въ Боровскѣ.
Рождественской Богородицкой муж. въ Маломъ Ярославцѣ.
Рождественской женской въ Перемышлѣ.
(См. Москов. Любопытный Мѣсяцесловъ на 1776 годъ стр. 144).

Въ 1765 году по статскому календарю на тотъ годъ показаны Воеводами:

Калужской провинціи Коллежскій Совѣтникъ Щербачевъ.
Въ Боровскѣ Коллежскій Ассессоръ Земцовъ.
Въ Козельскѣ Надворный Совѣтникъ Чичеринъ.
Въ Лихвинѣ Надворный Совѣтникъ Козлятъ.
Въ Маломъ Ярославцѣ Степанъ Григорьевъ.
Въ Мещовскѣ Коллежскій Ассессоръ Ѳедоровъ.
Въ Мосальскѣ Надворный Совѣтникъ Робовъ.
Въ Перемышлѣ и Воротынскѣ Надворный Совѣтникъ Афросимовъ.
Въ Серпейскѣ Коллежскій Ассессоръ Мининъ.

Въ томъ же 1765 году въ Тихоновой пустыни, неизвѣстно когда и кѣмъ отъ Калуги въ семи верстахъ построенной, гдѣ изъ стари погребались Князья Воротынскіе, вмѣсто Архимандритовъ, присылавшихся туда изъ Московскаго Донскаго монастыря, учреждено Игуменство.

Въ 1766 году въ Калужской провинціи Прокуроромъ былъ Николай Львовъ, что видно изъ отвѣтовъ его, по Высочайшей волѣ требованныхъ.

Въ 1767 году въ Калугу привезены были начальники бывшей Польской Конфедераціи: Князь Епископъ Кастанъ Салтыкъ, Графъ Ржеускій и Епископъ Кіевскій (только титло сіе имѣвшій) Залускій, взятые Россійскими войсками въ самой Варшавѣ. (См. Такенбергъ стр. 53.)

Въ томъ же 1767 году при сочиненіи Проекта Новаго Уложенія въ Санктъ-Петербургѣ Депутатами были:

Отъ Калужскаго дворянства вмѣстѣ съ Медынскимъ отставной флота Адмиралъ и Кавалеръ Князь Борисъ Голицынъ; онъ 5 Августа должность свою сдалъ Подполковнику Князю Ивану Тюфакину.

Отъ Калужскихъ гражданъ купецъ Иванъ Юдинъ. [15]

Калужской провинціи отъ однодворцовъ Ѳедоръ Даевъ.

Калужской провинціи отъ Засѣцкихъ сторожей Василій Долговъ; онъ Декабря 14 должность свою сдалъ Андрею Луховикову.

Отъ Боровскаго дворянства Генералъ Аншефъ, Сенаторъ и Кавалеръ Князь Михаилъ Волконскій; онъ 8 Августа должность свою сдалъ лейбъ гвардіи полку коннаго Секундъ Ротмистру Павлу Голохвастову.

Отъ Боровскихъ гражданъ купецъ Лука Щукинъ.

Отъ Воротынскихъ гражданъ купецъ Аѳанасій Карасевъ.

Отъ Козельскаго дворянства Генералъ Поручикъ и Кавалеръ Яковъ Брюсъ. Онъ присутствовалъ въ частной Коммисіи о разборѣ родовъ жителей въ Государствѣ.

Отъ Козельскихъ гражданъ купецъ Ѳедоръ Гурьяновъ.

---

[15] Съ сего времени охотники до Калужскаго бѣлаго тѣста завезли оное въ Санктъ Петербургъ. (Голикова изустные расказы.)

Отъ Лихвинскаго дворянства Генералъ Кригс-Коммиссаръ и Кавалеръ Александръ Глѣбовъ.

Отъ Лихвинскихъ граждaнъ купецъ Илья Осиповъ.

Отъ Малоярославецкаго дворянства Полковникъ Александръ Ермоловъ; онъ 14 Августа должность свою сдалъ Подполковнику Ивану Позднякову.

Отъ Малоярославецкихъ гражданъ купецъ Григорій Гавриловъ.

Отъ Мосальскихъ гражданъ купецъ Василій Богдановъ.

Отъ Мещовскихъ дворянъ Генералъ Поручикъ, Сенаторъ и Кавалеръ Князь Алексѣй Козловскій.

Отъ Мещовскихъ гражданъ купецъ Михайло Панинъ.

Отъ Перемышльскаго и Воротынскаго дворянства Секундъ Майоръ Александръ Кирѣевскій; онъ 3 Сентября должность свою сдалъ Шталмейстеру и Кавалеру Льву Нарышкину.

Отъ Перемышльскихъ гражданъ купецъ Иванъ Химинъ.

Отъ Серпейскихъ дворянъ Генералъ Майоръ Марко Рыкачевъ; онъ 4 числа Августа должность свою сдалъ Дѣйствительному Камергеру и Кавалеру Графу Александру Строгонову, которой присутствовалъ въ особой Коммисіи о разборѣ наказовъ и проектовъ.

Отъ Серпейскихъ гражданъ купецъ Родіонъ Глинковъ.

Отъ Тарусскаго, Серпуховскаго и Оболенскаго дворянства Генералъ Майоръ Князь Алексѣй Волконскій.

Въ 1771 году показалась въ Калугу чума или зараза, для прекращенія которой въ Декабрѣ мѣсяцѣ присланъ былъ сюда отъ Правительствующаго Сената Докторъ Вейндрихъ (см. Описаніе бывшей въ Москвѣ язвы стр. 131).

Въ память избавленія Калуги отъ сего бѣдствія учрежденъ ежегодный ходъ со крестами около всего города. Ходъ ежегодно продолжается донынѣ.

Въ 1772 году для погребенія мертвыхъ отведены особыя два кладбища на Казанкѣ и у Боровской дороги, а богатые погребаться начали въ Лаврентьевомъ монастырѣ.

Въ 1775 году Императрица Екатерина II изъ Москвы нарочно пріѣзжала обозрѣть Калугу, останавливалась въ домѣ купца

Карасева. Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ того же года изъ Калуги удостоила посѣтить полотняную фабрику Гончарова, гдѣ въ память сего событія поставлено бронзовое въ Италіи изваянное великой посѣтительницы изображеніе, во весь ростъ, которое тамъ находится по нынѣ. Замѣчательно, что Калуга всегда обращала особливое милостивое вниманіе сей Великой Государыни. Калужскій женскій нарядъ столько нравился Екатеринѣ, что она велѣла написать собственный свой портретъ въономъ, и въ семъ самомъ Калужскомъ нарядѣ выбить двѣ медали: первая въ 1766 году и вторая Генваря 1 дня 1779 года. У сей послѣдней на лицевой сторонѣ представлена Императрица въ Калужскомъ нарядѣ съ надписью на оборотѣ: «Се како любитъ ю» (см. Записки Москов. Общества Исторіи и Древностей Россійс. ч. III, стр. 185 и 186). [46]

Въ томъ же 1775 году въ Калугѣ учреждена духовная Семинарія, которая сперва помѣщена была на Жировкѣ въ казенномъ зданіи, откуда въ скорости переведена была въ Лаврентьевъ монастырь, на послѣдокъ, въ 1799 году, возвращена опять въ Калугу въ зданіе къ Архіерейскому дому принадлежащее. При первомъ учрежденіи сей Семинаріи (въ 1775 году) на содержаніе ея опредѣлено было въ годъ по 300 рублей, изъ коихъ 9 бѣдныхъ учениковъ содержались совсѣмъ на казенномъ коштѣ. (см. Рос. Іерар. ч. 1, стр. 449). Учитель сей Семинаріи Іоаннъ Рыбниковъ первый говорилъ въ Калугѣ проповѣди изустно, что Калужанамъ очень понравилось.

Въ 1777 году открыто Калужское Намѣстничество съ приличнымъ торжествомъ. Богослуженіе отправлялъ нарочно пріѣзжавшій сюда изъ Москвы Митрополитъ [47] Платонъ. Онъ къ новымъ Чиновникамъ говорилъ назидательное поученіе.

Въ составъ Калужскаго Намѣстничества вошли 12 городовъ. Изъ нихъ [illegible]

Семь: Калуга, Козельскъ, Лихвинъ, Мещовскъ, Мосальскъ

---

[46] Кокошники такіе же, или весьма похожіе на Калужскіе, употребляются въ Баварской столицѣ, Мюнхенѣ, у женщинъ и дѣвицъ, а поселянки ходятъ въ такихъ же шапкахъ, въ какихъ около 1782 года ходили Калужскія купеческія старушки. Сіе сходство Мюнхенскихъ и Калужскихъ нарядовъ видѣлъ лично собиратель лѣтописи, бывшій въ 1821 году въ Мюнхенѣ.

[47] Онъ былъ тогда еще Архіепископомъ.

Перемышль и Серпейскъ, составлявшіе прежде Калужскую провинцію.

Три: Боровскъ, Малоярославецъ и Таруса, бывшая только городищемъ, перечислены изъ Московскаго вѣдомства.

Два: Медынь, бывшая съ 1680 года селомъ, и Жиздра переименованы городами изъ казенныхъ селеній.

Древніе города: Воротынскъ наименованъ пригородомъ, Оболенскъ, Кремянскъ и Вышегородъ оставлены по прежнему селами, и Одоевъ отчисленъ къ Намѣстничеству Тульскому.

Изъ всѣхъ 12 городовъ и уѣздовъ Калужскаго Намѣстничества собранные Дворяне въ назначенный день сдѣлали первую балотировку и избрали изъ самихъ себя предводителя Губернскаго и и Уѣздныхъ, также засѣдателей по штату положенныхъ, совѣстнаго судью и пр. Граждаже также избрали городскихъ головъ, засѣдателей, бургомистровъ и ратмановъ. Всѣ такимъ образомъ избранные чиновники Губернаторомъ [48] введены въ мѣста для нихъ назначенныя.

---

[48] Губернаторы, Губернскіе Предводители и Городскіе Головы перемѣнялись послѣ того въ слѣдующемъ порядкѣ:

Губернаторы.

I. Лецкой Алексѣй Петровичъ съ 1776 года Февр. 11, Генералъ Поручикъ.
II. Протасовъ Петръ Степановичъ 1781 Іюля 18, Генералъ Поручикъ.
III. Митусовъ Петръ Петровичъ, 1791 Генваря 15.
VI. Князь Долгорукой Петръ Петровичъ 1792 Сент. 22, Генералъ Маіоръ.
V. Аблеуховъ Александръ Дмитріевичъ 1793 Генв. 1, Артил. Генер. Маіоръ.
VI. Митусовъ Василій Петровичъ 1796 г. Стат. Совѣт.
VII. Комынинъ Михаилъ Афанасьевичъ 1798, Д. Ст. Совѣтникъ.
VIII. Лопухинъ Димитрій Ардаліоновичъ 1800 Ноября 26, Д. Ст. Совѣтникъ.
IX. Львовъ Андрей Лаврентьевичъ 1802, Окт. 5, Тайный Совѣтникъ.
X. Каверинъ Павелъ Никитичъ 1811, Генв. 19, Тайный Совѣтникъ.
XI. Омельяненко Никита Козмичъ 1816 Февр. 21, Тайный Совѣтникъ.
XII. Князь Оболенскій Александръ Петровичъ 1825 Февр. 25, Д. Ст. Совѣт.
XIII. Бибиковъ Иларіонъ Михайловичъ, Генералъ Маіоръ, Военный Губернаторъ, 1331, Окт. 1.
XIV. Жуковскій Николай Васильевичъ, 1837, Марта 27, Тайный Совѣтникъ.
XV. Смирновъ Николай Михайловичъ Д. Статскій Совѣтникъ съ 1845, Іюня.
XVI. Графъ Толстой Егоръ Петровичъ, Генералъ Маіоръ, Военный Губернаторъ, съ 1851 г.

Каждому изъ сихъ 12 городовъ пожалованы гербы; изъ нихъ Калужской представляетъ въ голубомъ полѣ горизонтально извитой, серебряный перекладъ, означающій Оку, въ верхней части щита Императорскую золотую корону.

XVII. Булгаковъ Петръ Алексѣевичъ съ 1854, Д. Ст. Совѣтникъ.
XVIII. Графъ Толстой Дмитрій Никол. Д. Ст. Совѣтникъ съ 1856.
XIX. Арцымовичъ Викторъ Антоновичъ Дѣйст. Стат. Совѣтникъ съ 1858 г.

Губернскіе Предводители.

1777. №№.

1780. №№.

1783. №№.

1786. Генералъ Маіоръ Гаврило Петровичъ Бахметевъ.

1789. Онъ же.

1792. Генералъ Маіоръ Александръ Чичеринъ.

1795. Полковникъ Андреянъ Васильевичъ Рагозинскій, но чрезъ 10 дней смѣненъ Статскимъ Совѣтникомъ Сергѣемъ Николаевичемъ Яковлевымъ.

1798. Бригадиръ Сергѣй Ивановичъ Богдановъ.

1801. Коллежскій Совѣтникъ Николай Александровичъ Неболсинъ.

1804. Онъ же, а съ 15 Сентября Статскій Совѣтникъ Дмитрій Ивановичъ Телепневъ.

1807. Шепелевъ Иванъ Дмитріевичъ.

1810. Онъ же, а съ 15 Августа 1812 года Полковникъ Василій Ивановичъ Темирязевъ.

1813, 1818 и 1821. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Кн. Николай Григорьевичъ Вяземскій.

1824. Маіоръ Петръ Матвѣевичъ Груздевъ.

1827. Подполковникъ и Кавалеръ Александръ Ѳедоровичъ Сухотинъ.

1830 и 1833 Подполковникъ Сергѣй Ѳедоровичъ Чаплинъ.

1836 по 1842 Тайный Совѣтникъ Никита Космичъ Омельяненко, съ 1842—1845 Подполковникъ Чаплинъ Серг. Ѳодоровичъ.

1842—1853. Генер. Маіоръ Василій Дмитріевичъ Мещериновъ.

1853—1856. Статскій Совѣтникъ Семенъ Яковлевичъ Унковской.

Съ 1856. Дѣйств. Статскій Совѣт. Ѳедоръ Сергѣевичъ Щукинъ.

Городскіе Головы города Калуги.

Съ 1777 года Василій Григорьевичъ Фалѣевъ.
1780—Антонъ Аѳанасьевичъ Макаровъ.
1783—Иванъ Андреевичъ Черновъ.

Чиновникамъ Калужскаго Намѣстничества повелѣно носить мундиры краснаго сукна съ свѣтлоголубыми бархатными лацканами, круглыми воротниками и обшлагами тогоже цвѣта, съ подбоемъ, камзолами и пуговицами того же цвѣта.

Съ того же 1777 года, или съ открытія Намѣстничества, учреждены въ Калугѣ двѣ школы: одна для обученія благороднаго юношества математикѣ, правиламъ Россійскаго слога, иностраннымъ языкамъ, рисованію и танцованію; другая для обученія купеческихъ и мѣщанскихъ дѣтей Россійской грамматикѣ и ариѳметикѣ; тогда же получили начало и другія заведенія Приказу Общественнаго Призрѣнія принадлежащія: больница, богадѣльня странноопитательный домъ съ родильнею, домъ сумасшедшихъ, домъ для инвалидовъ и аптека.

Тогда заведенъ театръ, который иногда на короткое время

1786 — Иванъ Никуличъ Большой Торубаевъ.

1789 — Иванъ Ивановичъ Борисовъ.

1792 — Иванъ Игнатьевичъ Чуриковъ.

1795 — Иванъ Харитоновичъ Большой Билибинъ.

1798 — Иванъ Игнатьевичъ Чуриковъ.

1801 — Иванъ Ивановичъ Борисовъ.

1804 — Иванъ Харитоновичъ Большой Билибинъ.

1807 — Макаръ Ивановичъ Черновъ.

1810 — Иванъ Никуличъ Большой Торубаевъ.

1813 и 1816. Петръ Максимовичъ Золотаревъ.

1818 — Иванъ Харитоновичъ Меньшой Билибинъ.

1821 — Александръ Ларіоновичъ Пряншниковъ.

1824 — Иванъ Галактіоновичъ Билибинъ.

1827 — Иванъ Ивановичъ Зюзинъ.

1830 — Коммерціи Совѣтникъ Яковъ Ивановичъ Билибинъ.

1831 — съ 16 по 26 Маія Петръ Алексѣевичъ Елисеевъ, по смерти его Илья Ивановичъ Антипинъ.

1833 — Иванъ Ивановичъ Зюзинъ.

1836 — 1839. Николай Герасимовичъ Дакшинъ.

1839 — 1842. Билибинъ Осипъ Ивановичъ.

1842 1845. Ник. Гер. Дакшинъ, а черезъ 5 мѣсяцевъ кандидатъ его Лехтеревъ Вл. Ив. съ 1845—1848.

1848—1851. Золотаревъ Як. Ив. и кандидатъ его Подполковникъ Алек Дмитріевичъ.

1851—1854 Мих. Митр. Кожевниковъ.

Съ 1854—1857 Новиковъ Ал. Андр. и кандидатъ его Билибинъ Пав. Ив.

Съ 1857—1068 Фалѣевъ Мих. Козьмичъ.

Съ 1860 Золоторевъ Яковъ Ивановичъ.

прекращался, существуетъ по нынѣ; но между всѣми распоряженіями отличнѣйшаго начальника Михаила Никитича Кречетникова почитаются каменный мостъ съ торговой стороны въ Заверховье и планъ города Калуги.

Въ томъ же 1777 году гражданамъ города Козельска на обстройку послѣ пожара Императрица Екатерина II пожаловала достаточную сумму на десять лѣтъ безъ процентовъ.

Съ того же 1777 года началось по Калужскому Намѣстничеству генеральное земель размежеваніе. По измѣреніямъ онаго составленъ и напечатанъ въ 1782 году собственно Калужскаго Намѣстничества атласъ.[49] Поверхность или пространство всего Калужскаго Намѣстничества исчислены въ 545 Нѣмецкихъ миль, или въ 2,783,106 квадратныхъ десятинъ, или 26,717 квадратныхъ верстъ вообще, а въ каждомъ изъ уѣздовъ:

	десятинъ.		саж. квад.
Въ Боровскомъ	145,372	—	2154.
— Жиздринскомъ	681,207	—	504.
— Калужскомъ	158,390	—	509.
— Козельскомъ	226,991	—	1310.
— Лихвинскомъ	181,522	—	158.
— Малоярославецкомъ	116,790	—	947.
— Медынскомъ	315,395	—	2367.
— Мещовскомъ	243,777	—	2297.
— Мосальскомъ	385,892	—	86.
— Перемышльскомъ	152,965	—	1176.
— Серпейскомъ			
— Тарусскомъ	144,801	—	393.

1779 годъ достопамятенъ Калугѣ добрымъ урожаемъ; ржи четверть продавалась не дороже одного рубля двадцати копѣекъ.

Въ 1780 году Калужскаго дворянства депутаты говорили Императрицѣ Екатеринѣ II благодарственную рѣчь за изліяніе на Намѣстничество великихъ милостей. Императрица на оную изволила отозваться: «пріятно слышать, что чрезъ попеченіе и труды мои вѣрноподданные наслаждаются благоденствіемъ; возвратясь увѣрьте

[49] Въ С. Петербургѣ при Императорскомъ Депо картъ есть еще нѣсколько атласовъ Калужской губерніи рукописныхъ.

ихъ, что мое наилучшее упражненіе пещись о благополучіи ввѣреннаго мнѣ народа» (см. Санкт. Петер. Вѣстникъ ч. V, стр. 75). Къ сожалѣнію умолчано, кто имянно изъ депутатовъ говорилъ рѣчь.

Въ 1781 году С.-Петербурской Академіи Наукъ Профессоръ Зуевъ, проѣзжая въ Херсонъ, дѣлалъ мимоходомъ розысканіе о древностяхъ Калуги. По его мнѣнію, сей городъ, какъ древнѣйшій, нынѣ стоитъ уже на четвертомъ мѣстѣ. Первымъ городищемъ его почитаетъ Зуевъ находящееся при устьѣ рѣки Калужки на горѣ, коему сдѣланъ имъ чертежъ. Второе городище Калуги, по мнѣнію его, то, гдѣ нынѣ находится церковь Калужской явленной Богоматери также надъ рѣкою Калужкою отъ устьевъ ея въ верхъ верстахъ въ четырехъ; оно всѣхъ другихъ огромнѣй. [50] Третье городище у рѣки Яченки, длиною въ 310 и поперегъ во 150 большихъ шаговъ—окруженное высокимъ земляньшъ валомъ съ воротами или проѣздами съ трехъ сторонъ и глубокимъ рвомъ съ одной только восточной стороны, съ двухъ противолежащихъ сторонъ глубокими обвалами и съ четвертой крутымъ яромъ, образующимъ берегъ рѣки Яченки, въ которомъ также виденъ небольшой валъ. Въ срединѣ городища ямины, довольно глубокія, положеніемъ своимъ показываютъ какъ будто остатки погребовъ; отъ валу были, какъ видно, раскаты и по угламъ башни. Четвертымъ мѣстомъ Калуги почитаетъ Зуевъ, какъ выше сказано, нынѣшнее. [51]

---

[50] Вѣроятнѣй, что это городище было первымъ; по тому что оно ближе всѣхъ къ Городнѣ или Городенкѣ, которая между Калужскими мѣстами по актамъ упоминается прежде всѣхъ, и имянно еще въ 1338 году.

[51] Въ упоминаемыхъ здѣсь переселеніяхъ Калуги нѣтъ сомнѣнія; они дѣлались при случаяхъ моровыхъ повѣтрій, приключавшихся тогда не рѣдко, на прим.

Въ 1386 году былъ моръ или черная смерть во всей Россіи.

1419 моръ съ кровохарканіемъ и железою.

1424 моръ.

1552 скорбутъ, цинга и язва.

1570 язва моровая.

1602 Cholera morbus.

1654, 1655 и 1656 годахъ была необыкновенная смертность (см. Исторія Медицины Рихтера ч. I. Донесеніе Царю Князя Пронскаго и дворцовыя записки печ. въ Моск. 1769 г. стр. 255, 236). Высокіе бугры надъ прахомъ

На рѣчкѣ Березуйкѣ, которая у жителей носитъ почетное названіе Здоровца, между многими окаменѣлостями, нашелъ Зуевъ превеликой цѣльной гранитовой камень, лежащій отъ жолоба рѣчки сажени на двѣ: сей камень сверху обмытой имѣлъ фигуру продолговато-четвероугольную, длиною въ три, а шириною въ двѣ сажени, на поверхности земли онъ видѣнъ только на аршинъ, а сколь глубоко лежитъ въ землѣ, неизвѣстно. При семъ Зуевъ разсказываетъ о существовавшихъ тогда въ Калугѣ двухъ заводахъ сахарныхъ, многихъ фабрикахъ полотняныхъ, купоросной и пруской лазури, о торговлѣ Калужанъ съ Лейпцигомъ, Данцигомъ, и проч.

Въ 1782 году производилась четвертая ревизія, по которой во всемъ Калужскомъ Намѣстничествѣ исчислено:

купцовъ	6,803
мѣщанъ	8,891
поселянъ казенныхъ	59,758
частныхъ	302,278
прочихъ свободныхъ людей	13,066

(См. Статист. Изслѣдованіе Германа ч. I, стр. 122).

Въ 1784 году заведена въ Калугѣ при Намѣстническомъ Правленіи типографія, въ которой кромѣ Указовъ, изъ Правленія разсылаемыхъ въ нижнія присутственныя мѣста, печатались и частныя книги за цензурою, до 1796 года, только Губернаторскою.

Въ томъ же 1784 году по наблюденіямъ Академика Иноходцева найдено, что Калуга лежитъ подъ 54 гр. 30 мин. широты и 5 гр. 45 мин. 30 секундъ восточ. дол. отъ С. П. меридіана.

Въ 1785 году, по описанію тогда сдѣланному, сочтено въ Калугѣ жителей обоего пола, кромѣ находившихся тамъ временно, 15,473. Церквей каменныхъ, кромѣ монастырскихъ, 23 и деревянная только одна (на мѣсто которой послѣ построена каменная).

Въ 1786 году, Сентября 22 числа, вмѣсто бывшихъ въ Калугѣ двухъ училищъ открыто одно подъ названіемъ Главнаго Народнаго, учители присланы изъ бывшей въ С.-Петербургѣ учи-

---

мертвыхъ доселѣ существующіе между рѣками Калужкой и Кіевскій это подтверждаютъ.

тельской Гимназіи, содержаніе имъ по штату положено отъ Приказа Общественнаго Призрѣнія.

Въ томъ же 1786 году въ Калугу пріѣхалъ или присланъ на житье Крымской Ханъ Шагинъ Гирей, [52] который, получая изъ казны пансіона до 200,000 рублей въ годъ, жилъ для губернскаго города великолѣпно.

Въ томъ же 1786 и 1787 годахъ число жителей Калужскаго Намѣстничества простиралось до 784,000 душъ обоего пола (см. Плещеева Обозрѣніе Россіи стр. 104).

Въ 1788 году въ Калугѣ было необыкновенное наводненіе или разлитіе Оки.

Въ 1793 году въ Калугѣ учрежденъ дворянской Пансіонъ, для содержанія котораго къ частнымъ пожертвованіямъ Императоръ Павелъ I, уже во время своего царствованія, указалъ отпускать ежегодно изъ кабинета по 5,000 рублей.

Въ 1793 г. въ Калужскомъ Намѣстничествѣ, по старанію тамошняго Губернатора Князя Петра Петровича Долгорукаго, отысканъ каменный уголь трехъ сортовъ: 1, первой земляной окаменѣлой, второй шиферной сѣрной и третій шиферной чистой. Сей уголь вообще отысканъ въ трехъ мѣстахъ, въ 12 верстахъ отъ Калуги внизъ по Окѣ въ селѣ Авчуринѣ, Калужской же округи, отъ Дугининскаго желѣзнаго завода въ 4 верстахъ, и Перемышльской округи въ двухъ мѣстахъ около села Гремячева. Испытаніе дѣлалъ Профессоръ Химіи Соколовъ (см. Географ. и Историческій Мѣсяцословъ на 1794 годъ и Труды Вольн. Экономическаго Общества ч. VIII, стр. 234 и 240, тамъ приложенъ и планъ пріискамъ).

Въ 1794 году послѣ Намѣстника Кречетникова заступилъ

---

[52] Сей Шагинъ-Гирей царствовалъ въ Крыму подъ покровительствомъ Россіи съ 1771 по 1783 годъ съ перемѣннымъ счастіемъ. По присоединеніи Крыма къ Россіи въ 1783 году Шагинъ-Гирей, отказавшись отъ правъ своихъ, переселился въ Россію и жилъ съ 1784 года въ Воронежѣ, съ 1786 въ Калугѣ, изъ которой отпущенъ въ Молдавію, изъ Молдавіи же, по повелѣнію Турецкаго Султана, увезенъ на островъ Родосъ и тамъ удавленъ (см. жизнеописаніе Князя Потемкина, М. 1811, ч. 1, стр. 53 и прибавленіе къ Кіевскому Синопсису. Кіевъ, 1823, стр. 102).

его мѣсто по Калужской и Тульской губерніямъ Генералъ Поручикъ Кашкинъ, и занималъ оное по 1796 годъ, въ которомъ названія Намѣстниковъ и Намѣстничествъ уничтожены, и казенный серебряный сервизъ, употреблявшійся Намѣстниками при торжественныхъ угощеніяхъ чиновниковъ и дворянства, увезены въ С.-Петербургъ. [53]

Въ 1795 году по пятой ревизіи въ Калужскомъ Намѣстничествѣ исчислено:

Духовенства	5,734
Дворянства	1,679
Купцовъ	4,510
Мѣщанъ	13,690
Поселянъ казенныхъ	66,381
частныхъ	293,841
Свободныхъ людей	668

(См. Статис. Германа ч. 1, стр. 122).

Въ 1796 году Калужское Намѣстничество переименовано, или названо, какъ выше уже упомянуто, Губерніею; изъ присутственныхъ мѣстъ верхніе земскіе суды, губернскіе магистраты, верхнія и нижнія расправы уничтожены, городъ Серпейскъ оставленъ безъуѣзднымъ и приписанъ къ уѣзду Мещовскому.

Въ 1797 году подтверждено въ Калугѣ существованіе Кадетскаго Корпуса и учреждены сельскіе запасные магазейны.

Въ 1799 году Калужская Духовная Семинарія распространена, въ ней начали преподавать науки философскія и богословскія; риторику, поэзію, начали учить частію математикѣ, греческому, нѣмецкому и французскому языкамъ, для которыхъ (наукъ и языковъ) изъ прежней Семинаріи отправлялись или въ Московскую Академію, или въ Троицкую и Перервинскія Семинаріи. Содержаніе Калужской Семинаріи увеличено до 6,000 рублей.

Въ томъ же 1799 году въ Калугѣ учреждена особая Епархія, коей Архіереи начали именоваться Калужскими и Боровскими. [54]

---

[53] Около сего 1794 года въ Калугѣ жилъ Шведской славной Генералъ изгнанникъ Армфельдъ, которому по возвращеніи въ отечество возвращено все ему принадлежащее.

[54] I. Серапіонъ Александровскій, изъ Московскихъ Викаріевъ, наименованъ 1799

Въ 1800 году обозрѣвали Калужскую губернію Князья Сенаторы Щербатовъ и Трощинскій.

Въ 1801 году Іюля 18 числа Дворяне Мещовскаго уѣзда по случаю возстановленія правъ, пожалованныхъ ему въ грамотѣ Екатерины II, назначили 50,000 рублей на сооруженіе памятника Александру I, на что Императоръ того же года Сентября 16 числа, въ рескриптѣ къ Гражданскому Губернатору, отозвался въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, какими Екатерина II, въ 1767 году при подобномъ случаѣ, сказала всему Россійскому Дворянству, т. е. если бы онъ и заслуживалъ памятникъ, то конечно желалъ бы имѣть его въ чувствіи людей облаготворенныхъ, а не въ холод-

---

года Октября 16, но не бывши на Епархіи, того жъ Октября 21 числа переведенъ Архіепископомъ въ Казань.

II. Ѳеофилактъ Русановъ 1799 года Октября 30, съ Марта по 5 число 1809 года онъ былъ потомъ Архіепископомъ Рязанскимъ и Членомъ Св. Синода, напослѣдокъ умеръ Екзархомъ въ Грузіи.

III. Евламиій Введенскій съ 1809 Апрѣля 16, онъ скончался 1813 года Маія 2 числа въ Калугѣ и тамъ погребенъ иждивеніемъ Калужскаго Дворянства.

IV. Евгеній Болховитиновъ съ 9 Іюля 1813 по 7 число Февраля 1816 года, потомъ былъ онъ Архіепископомъ Псковскимъ, наконецъ Митрополитомъ Кіевскимъ и Членомъ Св. Синода, скончался и погребенъ въ Кіевѣ въ 1833 году.

V. Антоній Соколовъ съ 7 Февраля 1816, Марта 15, 1819 года переведенъ Архіепископомъ въ Каменецъ Подольскій.

VI. Филаретъ Амфитеатровъ съ 1 Іюня 1819 Генваря по 12 число 1825 года, онъ переведенъ потомъ Архіепископомъ въ Рязань, послѣ въ Казань, наконецъ съ 1837 года Митрополитъ въ Кіевѣ съ званіемъ Члена Св. Синода.

VII. Григорій Постниковъ съ 4 Генваря 1826 по 20 Маія 1828 года. Отсюда съ званіемъ Члена Св. Синода переведенъ Архіепископомъ въ Рязань, потомъ въ Ярославль и наконецъ Митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ.

VIII. Гавріилъ съ 20 Маія 1828 по 31 Августа 1831 года, переведенъ Архіепископомъ въ Могилевъ.

IX. Никаноръ съ 9 Сентября 1831 по 8 Сентября 1834 года, въ послѣдствіи Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.

X. Николай съ 26 Октября 1834 года, скончался въ Калугѣ въ Сентябрѣ 1851 года.

XI. Григорій Меткевичъ съ 13 Октября 1851 года, изъ Ректоровъ Казанской Духовной Академіи, Архіепископомъ съ 1869 г.

номъ мраморѣ, рѣдко говорящемъ сердцу. (Это выраженіе послѣ повторено въ Варшавѣ Полякамъ.)

Въ 1802 году пріѣзжалъ въ Калугу для слѣдствія по разнымъ дѣламъ Сенаторъ Гавріилъ Романовичъ Державинъ; по его представленіямъ преданы суду Губернаторъ Лопухинъ и Прокуроръ, и 18 числа Ноября послѣдовалъ Указъ Александра I, о дополненіи законовъ относительно лихоимства и взятокъ.

Въ 1803 году въ Калугѣ учрежденъ Лѣсной Институтъ, который послѣ (въ 1813) году) переведенъ въ С.-Петербургъ. При семъ случаѣ въ Калужской губерніи всякаго названія казенныхъ лѣсовъ исчислено около 234,943 десятинъ, 119 саженъ.

Въ томъ же 1803 году Калужской Приказъ Общественнаго Призрѣнія имѣлъ капитала 55,650 рублей, доходу 17,990, и расходу 10,000 рублей (см. отчетъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ за тотъ годъ).

Въ томъ же 1803 году Французъ Гарнеренъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Калужской губерніи леталъ на шару своемъ по воздуху (см. Уранія ч. I, стр. 18).

Въ 1804 году Калужское народное училище преобразовано въ Гимназію, высшихъ классовъ учительскія мѣста замѣнены Профессорами, Гимназія осталась въ томъ же домѣ, построенномъ для училища еще въ 1794 году.

Въ томъ же 1804 году Калужскіе Дворяне Вешняковы и Медынской купецъ Новиковъ путешествовали въ Іерусалимъ. Путешественныя записки ихъ напечатаны въ Москвѣ въ 1813 году.

Въ томъ же 1804 году въ Калугѣ издавался журналъ подъ названіемъ «Уранія.» Главныя статьи сего журнала относятся къ статистикѣ Калужской губерніи; изъ нихъ видно, что жителей въ томъ же году считалось: въ Калугѣ мужескаго пола 9,160, женскаго 9,998, всѣхъ 19,158; во всей Калужской губерніи жителей обоего пола 795,989 душъ. Въ одной Калугѣ торговыхъ лавокъ: каменныхъ 159 и деревянныхъ 496. Калужскими купцами объявлено было капиталовъ болѣе 3,000,000 рублей, съ коихъ въ казну вносилось процентныхъ слишкомъ...... 39,000 руб.
а вся торговля простиралась до. .... 12,363,100 руб.

Во всей Калужской губерніи сѣяно и собрано въ томъ году разнаго хлѣба:

ржи	325,300 —	1,059,465	четвертей.
пшеницы	20,601 —	60,103	—
ярицы	4,260 —	10,386	
гороху	6,982 —	28,964	
ячменю	41,105 —	128.939	
гречи	18,085 —	35,700	
овса	340,298 —	1,107,938	
сѣмя конопляпаго	25,778 —	67,149	
льняного	6,650 —	16,529	
всего	799,059 —	2,514,167	

Статистикъ, полагая на мѣсячное продовольствіе человѣка по 75 фунтовъ муки, находитъ нужнымъ для всей Губерніи хлѣба . . . . 1,889,972 чет. а по тому собранное количество оное . . . . 2,514,167 чет. почитаетъ для продовольствія всей Губерніи достаточнымъ. [54]

Въ описаніи царства ископаемыхъ сказано, что мраморъ на пространствѣ Калужской губерніи находится въ трехъ мѣстахъ: 1, въ Боровскомъ уѣздѣ помѣщика Барберина, 2, въ Тарусскомъ уѣздѣ при впаденіи Протвы въ Оку близъ Мышевскаго завода Мосолова, гдѣ есть и работы мраморныя, и 3, въ Жиздринскомъ уѣздѣ въ имѣніи. Демидова, а въ другихъ каменоломняхъ Калужскихъ часто попадаются окаменѣлыя морскія раковины. Изъ числа рѣкъ и рѣчекъ, въ Калужской губерніи протекающихъ, Ока и Жиздра отличаются вкусными стердями.

Въ 1805 году Докторъ Гунъ, проѣзжавшій черезъ Калугу въ свитѣ Графа Алексѣя Разумовскаго, въ письмахъ своихъ къ другу говоритъ, что величественный видъ сего города изъ за Оки поразилъ его, что тамошній аптекарь Рудольфъ подарилъ ему нѣсколько слоновыхъ костей, находимыхъ въ окрестностяхъ Калуги, что полный нарядъ Калужской купчихи стоитъ иногда тысячь пят-

---

[54] Такой расчетъ очевидно не вѣренъ, по тому что, за исключеніемъ сѣмянъ потребныхъ для будущаго посѣва 799,059 четвертей, оставалось только 1,713,798: слѣдственно, на годовое продовольствіе всей Губерніи недоставало 173,774 четвертей, не говоря о хлѣбѣ нужномъ для 52 винокуренныхъ заводовъ; равно словопроизводство Калуги отъ скопленія воровъ и разбойниковъ въ смутныя времена не стоитъ возраженія, по тому что слово Калуга или названіе Калуги находится въ актахъ слишкомъ за 200 лѣтъ до смутныхъ временъ.

надцать, а всего количества жемчуга, въ одной Калугѣ находящагося, на двухъ добрыхъ лошадяхъ увезть не можно; что Калужскій театръ собственныхъ актеровъ не имѣетъ, а играютъ на немъ иногда актеры Князя Козловскаго, и что помѣщикъ Хлюстинъ строилъ тогда великолѣпную больницу. [55]

Въ томъ же 1805 году изъ Бѣлгорода перевезена въ Калужскій Казанскій дѣвичій монастырь Кахетинская Царица Марія Георгіевна, урожденная Княжна Цціанова, супруга Кахетинскаго Царя Георгія, скончавшагося въ 1800 году. Изъ Калуги отбыла она въ С.-Петербургъ.

Въ 1807 году, по манифесту Ноября 30 дня, о временномъ ополченіи съ Калужской губерніи назначено въ оное 24,000 человѣкъ, а для вооруженія ихъ предложено жертвовать ружьями, пиками, тесаками, саблями и другихъ названій оружіемъ, которыхъ и внесено знатное количество.

Въ 1810 году въ Калужской губерніи учебныхъ заведеній было 17, учащихъ 25 и учащихся 848 человѣкъ: въ томъ числѣ женскаго пола 23, кромѣ Дворянскаго или Кадетскаго корпуса и духовныхъ училищъ.

Въ 1811 году Августа съ 27 числа Калужане обращали вниманіе на являвшуся комету.

Въ томъ же 1811 году производилась шестая ревизія, по которой исчислено жителей.

въ Калугѣ	23,137	въ Медынѣ.	1810
— Боровскѣ	6,660	— Мосальскѣ	1761
— Жиздрѣ.	5,469	— Малоярославцѣ	1413
— Козельскѣ.	4,652	— Тарусѣ	1305
— Лихвинѣ.	2,022	— пригородѣ Воротыскѣ	1176
— Мещовскѣ.	2,297	— Серпейскѣ	1231
— Перемышлѣ.	1,960	— Кремянскѣ	1776

а по всей губерніи до. . . . . 417,036 душъ муж. пол.

[55] Между разсказами Гуна есть нѣсколько указаній совсѣмъ несправедливыхъ, наприм. что онъ видѣлъ въ окрестностяхъ Калуги много необработанной и впустѣ лежащей земли и болота простирающіяся болѣе шестидесяти верстъ, что деревни повсюду бѣдны и крестьяне въ рубищахъ, наконецъ что онъ изъ Калуги съ почтоваго двора видѣлъ село Анчурино, въ 15 верстахъ отъ города лежащее.

Въ томъ числѣ: купцовъ	5637
мѣщанъ	16,822
поселянъ казенныхъ разныхъ названій	76,510
въ помѣщичьихъ владѣніяхъ	312,416
при фабрикахъ и заводахъ	6,561

Во всѣхъ городахъ Калужской губерніи, кромѣ уѣздовъ, было 2 монастыря (штатныхъ), 87 церквей Православныхъ и одна раскольничья, домовъ каменныхъ 547, деревянныхъ 7,957 (см. Стат. Германа, стр. 314).

Въ 1812 году, по вступленіи Бонапартовыхъ войскъ въ Россійскія границы, т. е. въ началѣ Іюля, Кіевскій Военный Губернаторъ Милорадовичъ прибылъ въ Калугу, и не смотря на болѣзнь свою формировалъ изъ рекрутскихъ депо корпусъ въ 55 баталіоновъ, 34 ескадрона и 18 ротъ пѣшей и конной артиллеріи

Въ томъ Іюлѣ въ Калугѣ велѣно заготовить хлѣба 69,777 четвертей, цѣною на 1,124,000 рублей, и такое же количество доставить въ Калугу изъ Тульской губерніи.

Въ томъ же 1812 году, 6 Іюля, послѣдовалъ манифестъ о второмъ народномъ ополченіи и о пожертвованіяхъ; по сему манифесту съ Калужской губерніи въ ополченіе собрано 14,000 воиновъ, въ томъ числѣ 22 воспитанника изъ Благороднаго пансіона съ нѣсколькими ихъ учителями. Въ начальники Калужскаго ополченія избранъ Генералъ-Лейтенантъ Шепелевъ, подъ нимъ полковые начальники: Генералъ-Майоръ Львовъ, Бригадиръ Князь Львовъ, Полковники Раевскій, Яковлевъ и Шепелевъ и Подполковникъ Львовъ. Калужское ополченіе назначено въ первый округъ для охраненія Москвы.[56]

Въ число пожертвованій отъ Калужскаго дворянства, все количество хлѣба, назначенное къ покупкѣ въ Калугѣ, т. е. 69,777 четвертей, съ прибавкою еще 10,000 четвертей, изготовлено на свой счетъ и отправлено, куда слѣдуетъ, въ теченіе двухъ недѣль, для чего еженедѣльно требовалось до 8,000 подводъ. Калужской, Козельской и Перемышльской уѣзды слѣдовавшее съ нихъ количество хлѣба поставили сухарями, коими довольствовалась армія въ Вязьмѣ, Гжатскѣ,

---

[56] Отъ Калуги верстахъ въ трехъ учрежденъ артиллерійской паркъ.

Можайскѣ и до самаго ея возвращенія чрезъ Москву, въ границы Калужской губерніи.

Отъ Калужскаго купечества также въ число пожертвованій въ двое сутокъ внесено 150,000 рублей.

Того же Іюля въ походѣ, Юхновской уѣздный Предводитель дворянства Храповицкій съ партіею тамошняго ополченія перешедши чрезъ Угру и ставъ на берегу, заслонилъ дорогу изъ Вязьмы въ Калугу.

9 числа Августа, послѣ Смоленскаго сраженія, командовавшій Россійскими войсками Барклай де Толли предписалъ Милорадовичу, съ баталіонами и ескадронами въ Калугѣ имъ сформированными, спѣшить къ Вязьмѣ; въ слѣдствіе чего Калужское ополченіе тогда же отправилось, но прибыло къ арміи передъ самымъ Бородинскимъ сраженіемъ.

Между тѣмъ Калужскій Епископъ Евлампій къ жителямъ Смоленска, послѣ его сгорѣнія разсѣявшимся, послалъ увѣщанія пребыть преданными Вѣрѣ и Отечеству.

Послѣ Бородинскаго сраженія (28 Августа) Калужская губернія отъ начальства объявлена въ военномъ положеніи: драгоцѣнныя церковныя утвари и присутственныя мѣста съ дѣлами ихъ отправлены въ Орелъ, гимназія и пансіонъ въ Рязань, вмѣсто всѣхъ присутственныхъ мѣстъ учрежденъ временный военной комитетъ, зависѣвшій непосредственно отъ командовавшаго Россійскою арміею Фельдмаршала Кутузова; въ военномъ комитетѣ присутствовали: Губернаторъ, исправлявшій должность интенданта, начальникъ ополченія и губернскій Предводитель. На границахъ Жиздринскаго, Мещовскаго, Мосальскаго, Медынскаго и Боровскаго уѣздовъ учреждены кордоны.

13 числа Сентября, когда Россійская армія съ Рязанской дороги возвратилась на Пахру, туда прибылъ изъ Калуги Генералъ Майоръ Ушаковъ съ достальными 6,000 человѣкъ, сформированными Милорадовичемъ, и изъ Калужской же губерніи прислано нѣсколько лошадей для укомплектованія кавалеріи.

Барклай де Толли, по болѣзни отъѣзжая изъ арміи, былъ въ Калугѣ короткое время.

20 числа Сентября Россійская армія, вступивъ въ Тарутинской лагерь, заслонила отъ Французовъ Калугу и другія южныя

губерніи; тогда же изъ Тарутина начались разъѣзды къ Боровску и далѣе.

21 числа Сентября, Калужскіе граждане, предполагая, что Бонапартъ въ случаѣ выхода изъ Москвы обратится на Калужскую дорогу, отправили въ Главную Квартиру къ Фельдмаршалу Кутузову гражданина Муромцева просить у полководца наставленія, что имъ дѣлать при ожидаемыхъ обстоятельствахъ, объявляя между тѣмъ готовность свою на всякія услуги и пожертвованія.

22 числа Сентября, Фельдмаршалъ Кутузовъ возвратилъ Муромцева къ Калужскому Городскому Головѣ, Торубаеву Меньшому, съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

Государь мой Иванъ Никуличъ!

Похвальное усердіе ваше, сопряженное съ предосторожностію, при настоящихъ обстоятельствахъ необходимою, поставило меня въ пріятной долгъ изъявить вамъ мою признательность. Съ тѣмъ вмѣстѣ я прошу васъ успокоить жителей города Калуги и увѣрить, что состояніе арміи нашей, какъ было, такъ и есть въ положеніи благонадежномъ, силы наши не только сохранены, но и увеличены, и надежда на вѣрное пораженіе врага нашего никогда насъ не оставляла. Гражданинъ вашъ г. Муромцевъ былъ очевиднымъ свидѣтелемъ невыгодъ непріятеля, какія встрѣчаетъ онъ на каждомъ шагу, лишаясь силъ своихъ. Недостатокъ въ продовольствіи и совершенная гибель предстоятъ ему неизбѣжно; и затѣмъ лѣта мои и любовь къ Отечеству даютъ мнѣ право требовать вашей довѣренности, силою коей увѣряю васъ, что городъ Калуга есть и будетъ въ совершенной безопасности. Теплыя ваши молитвы къ Всевышнему и храбрость войска нашего будутъ имѣть слѣдствіемъ то удовольствіе, какого я надѣюсь, и которое къ общему обрадованію послѣдуетъ вслѣдъ за кампаніею, въ непродолжительномъ времени прекратиться долженствующею. Имѣю честь быть,

Государь мой!

Вашъ усердный Князь Михаилъ Голенищевъ Кутузовъ.

Село Тарутино.
Сент. 22 дня, 1812.

Того жъ 22 числа Сентября къ Князю Кутузову въ Леташевку пріѣзжалъ отъ Бонапарта Лористонъ съ предложеніемъ мира.

27 числа Сентября Генералъ Дороховъ съ отрядомъ, по пути въ Верею, былъ въ Боровскѣ.

Того же 27 числа Сентября къ Дорохову въ Верею изъ Вышегорода, что на Протвѣ, пришли 100 вооруженныхъ поселянъ подъ предводительствомъ священника Скобеева; они срывъ верейскія укрѣпленія, отыскали тамъ спрятавшихся Вестфальцовъ и очистили соборъ отъ нечистотъ, коими иностранцы его наполняли.

Между тѣмъ Калужскіе граждане, утѣшительнымъ письмомъ Князя Кутузова, отъ 22 числа Сентября, успокоенные, отправили къ нему для изъявленія своей благодарности двухъ гласныхъ—Елисѣева и Лебедева, причемъ отъ имени гражданокъ препроводили корпіи для раненыхъ.

29 числа Сентября, въ бытность Елисеева и Лебедева въ Тарутинѣ, начали вступать туда 26 полковъ войска Донскаго.

30 числа Сентября Князь Кутузовъ отпустилъ Елисеева и Лебедева къ Калужскому Градскому Головѣ съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

Государь мой Иванъ Никуличъ!

Съ сердечною признательностію, сопряженною съ удовольствіемъ, вижу я усердіе ваше къ любезнѣйшему Отечеству нашему, и присоовокупляя теплыя молитвы мои къ вашимъ, прошу Всевышняго о ниспосланіи помощи нашему оружію на пораженіе и конечной ударъ коварному врагу, вступить въ землю Русскую дерзнувшему. Въ настоящее время мы видимъ въ изобиліи къ намъ милость Божію: злодѣи наши со всѣхъ сторонъ окружены, свободный выѣздъ изъ стана партіями отъ насъ вездѣ посланными совершенно воспрещенъ, люди и лошади изнуряются голодомъ, и каждый день во всѣхъ мѣстахъ убитыми и плѣнными теряютъ они до 500 человѣкъ, что подтвердить могутъ и граждане ваши, господа гласные Елисѣевъ и Лебедевъ; послѣ чего вы увидите, что молитвы наши услышаны, и что Высшая Десница ниспосылаетъ къ намъ свое благословеніе, которое, при непрерывныхъ восклицаніяхъ нашихъ къ Царю Царей усилясь, доставитъ намъ новое доказательство, сколь много Отечество наше хранимо и сколь мало непріятель найдетъ случая гордиться долговременною поверхностію надъ войсками Богомъ намъ даннаго Всеавгустѣйшаго Монарха. Прошу изъявить мое усердіе обществу вашему и благодарность супругамъ за доставленіе корпіи. Черта столь похвальнаго усердія по

всѣмъ отношеніямъ достойна однихъ только ихъ. Съ истиннымъ уваженіемъ пребуду навсегда

Вашъ усердный Князь Михаилъ Г. Кутузовъ.

Сентября 30.
Село Тарутино.

4 числа Октября Князь Кутузовъ получилъ отъ одного изъ своихъ партизановъ донесеніе, что непріятель подвигается по Боровской дорогѣ, направляясь въ сторону къ Калугѣ, и что корпусъ Бонапартіевой арміи, подъ начальствомъ Мюрата Короля Неаполитанскаго въ 50,000 человѣкъ состоящій, отъ прочихъ Французскихъ войскъ въ довольномъ разстояніи расположенъ при рѣчкѣ Чернишной на самой границѣ между Москвою и Калужскою губерніями.

6 числа Октября Князь Кутузовъ на корпусъ, между Нарою и Чернишною расположенный нечаянно напавъ, разбилъ оной; въ руки побѣдителей досталось: одинъ почетный штандартъ, 38 орудій, 40 зарядныхъ ящиковъ, большая часть Королевскаго обоза и весь обозъ офицерскій съ величайшими добычами; плѣнными взято до 1,100 и убито непріятелей 2,500 человѣкъ, въ томъ числѣ Генералы Фишеръ и Дери, съ остальными Мюратъ отретировался къ селу Спасу-Куплѣ; съ Россійской стороны потеряно убитыми не болѣе 300 человѣкъ и Генералъ Багговутъ, котораго тѣло погребено въ Лаврентьевомъ монастырѣ. Князь Кутузовъ за побѣду на семъ сраженіи одержанную получилъ отъ Государя шпагу золотую съ алмазами и лавровый вѣнокъ.

7 числа Октября Бонапартъ лично выступилъ изъ Москвы съ главною своею арміею по новой Калужской дорогѣ; 10 числа занялъ Боровскъ, и, по обыкновенію своему разграбивъ оной, продолжалъ походъ къ Малоярославцу, куда прибылъ съ 11 на 12 число.

Генералъ Дохтуровъ получилъ отъ партизана Сеславина удостовѣреніе о походѣ по Калужской дорогѣ Французской арміи, пошелъ съ нею рядомъ или въ параллель, и почти въ одно съ нею время, 12 Октября, вступивъ въ Малоярославецъ, опрокинулъ Французовъ къ рѣкѣ Лужѣ и съ накопившимися Французскими силами продолжалъ битву: городъ изъ рукъ въ руки переходилъ 7

разъ, доколѣ прибылъ съ Нарвы или Тарутина Князь Кутузовъ съ главною Россійскою арміей, побѣда тогда жь рѣшилась—городъ обращенъ въ развалины: изъ двухъ сотъ домовъ уцѣлѣли только 20, изъ 40,000 сражавшихся пало 10,000, мѣста ихъ погребенія указываютъ три кургана, надъ тѣлами ихъ насыпанные, и жители Малоярославца отправляютъ надъ соотечественниками своими поминовенія ежегодно въ субботу на канунѣ дня Святыя Троицы. Тамошній монастырь пулями также, какъ и другія зданія, разрушенъ и остался одинъ нерукотворенный образъ Спасителя, стоявшій надъ воротами монастырскими; изъ картечь сыпавшихся въ ворота монастырскія лика Спасителя ни одна не коснулась. Сей образъ, не видно когда, доставленъ въ Санктъ-Петербургъ и находится въ церкви училища Ордена Св. Екатерины для благородныхъ дѣвицъ.

12 числа Октября, во время Малоярославецкаго сраженія и въ слѣдующіе потомъ два дни, Калужане, перенесясь изъ городскихъ домовъ своихъ на правый берегъ Оки, съ страхомъ и отчаяніемъ ожидали Калугѣ той же участи, какой подвергался Малоярославецъ, растворенныя церкви оглашались скорбными молитвами, слезы проливались обильно.

Того же 12 числа послѣ сраженія Князь Кутузовъ отъ Малоярославца отступилъ; но Бонапартъ, оставаясь на лѣвомъ берегу Лужи съ намѣреніемъ прорватся на Калугу, въ тотъ же вечеръ отправилъ сильный отрядъ (изъ корпуса Князя Понятовскаго) подъ начальствомъ Генерала Ташкевича на Медынь.

13 числа Октября Ташкевичъ явился у Медыни; но Полковникъ Иловайскій, подоспѣвшій на помощь къ находившемуся уже тамъ Полковнику Быхалову, скрылъ отрядъ свой и заманивъ непріятеля въ засаду, отнялъ у него 5 пушекъ, самаго Ташкевича взялъ въ плѣнъ, побилъ до 5000 человѣкъ и достальныхъ прогналъ къ корпусу Понятовскаго, который послѣ того принялъ другое направленіе. Между тѣмъ Князь Кутузовъ приближилъ Россійскія войска болѣе къ Кременску по дорогѣ ведущей чрезъ Медынь въ Калугу и тѣмъ закрылъ оную.

14 числа Октября Бонапартъ, видя двоекратные опыты свои прорваться въ Калугу безуспѣшными, съ Лужи возвратился въ Боровскъ, оттуда въ Можайскъ на прежнюю свою Смоленскую

дорогу. [57] Съ Россійской стороны для преслѣдованія его отправлены разные отряды по большей части легкіе.

Того же 14 числа Октября Князь Кутузовъ отправилъ въ Дѣтчино Дивизіоннаго Генерала Паскевича на дорогу, ведущую изъ Медыни въ Калугу, охранять оную отъ покушеній непріятельскихъ.

Того же 14 числа Октября и главная Россійская армія пришла въ село Дѣтчино и на высоты при селеніи Гончаровѣ къ начатымъ уже тамъ укрѣпленіямъ,* и Калуга съ сего времени приведена была въ совершенную безопасность: но Калужане, не вѣдая обстоятельно хода дѣлъ, въ третій разъ отправили къ Князю Кутузову нарочныхъ узнать о предстоявшей имъ участи, и получили отъ него изустный (но въ дѣлахъ Главной Квартиры записанный) отзывъ: «именемъ моимъ поручаю вамъ успокоить купеческое и мѣщанское сословіе, которыя, какъ я слышалъ, пустыми слухами приведены въ волненіе и опасность. Увѣрьте ихъ, что я ищу дать врагу сраженіе и никакъ не ретируюсь, и что цѣль моя не въ томъ состоитъ, чтобы выгнать непріятеля изъ предѣловъ нашихъ, но чтобы, призвавъ на помощь Всемогущаго Бога, изрыть могилу имъ въ нѣдрахъ Россіи; уповайте на Бога, молите Его о поддержаніи храбрости нашего воинства, и исполняйте ваши обязанности и будьте спокойны; вы есть и будете защищены.» Симъ отзывомъ Калужане успокоенные перебрались опять изъ за Оки въ свои жилища.

15 числа того же Октября Князь Кутузовъ, находясь на полотняныхъ Гончарова заводахъ, подвигалъ армію къ Кременску.

19 числа тогожъ Октября Князь Кутузовъ, выступая изъ Кременска чрезъ край Калужской губерніи, т. е. чрезъ Топорнино, Спасъ-Кузовы, Исаково, Микулино, Бизяево, Мочальники и деревню Красную, продолжалъ походъ прямо къ Вязьмѣ.

23 числа Октября Князь Кутузовъ, на семъ походѣ къ Вязьмѣ, опасаясь, чтобы Бонапартъ, оставя при семъ городѣ Смоленскую дорогу, не направилъ главныхъ силъ своихъ чрезъ Ельню и Мстиславль къ Могилеву, заблаговременно предписалъ Генералъ Лейтенанту Шепелеву съ Калужскимъ ополченіемъ, при которомъ на-

---

[57] Къ историческимъ странностямъ принадлежитъ, что одно изъ селеній, изъ коихъ Бонапартова армія рѣшительно возвратилась назадъ, называется Игнань, неизвѣстно когда и кѣмъ построенная. Квартиру имѣлъ Бонапартъ во время Малоярославецкаго сраженія въ селеніи Городенкѣ.

ходилась малая часть регулярнаго войска и два полка казачьихъ, перейти изъ окрестностей Калуги и Рославля къ городу Ельнѣ. Шепелевъ къ Ельнѣ отрядилъ Генералъ Майора Яшвеля съ двумя казачьими полками и двумя баталіонами Калужскаго ополченія, при четырехъ орудіяхъ. Яшвель на пути своемъ, встрѣтивъ Французскую дивизію Иллера (Бараге д'Илье), опрокинулъ ее, прогналъ въ самой городъ, и окруживъ въ ономъ, взялъ въ плѣнъ баталіонъ 23 линейнаго полка, достальная часть Иллеровой дивизіи въ селѣ Ляховѣ окружена и взята также въ плѣнъ партизанами Орловымъ-Денисовымъ, Сеславинымъ и Фигнеромъ.

23 числа тогожъ Октября Князь Кутузовъ, удостовѣрясь въ совершенномъ уничтоженіи замысловъ непріятелей на Калугу, писалъ къ гражданамъ ея въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «въ соотвѣтствіе усердія вашего къ Государю Императору, любви и вѣрности къ общей пользѣ вмѣняю себѣ въ пріятной долгъ увѣдомить васъ, что угрожавшій доселѣ непріятель и врагъ вѣры Православной Русскаго народа, предупрежденъ будучи въ предпріятіи своемъ ворваться въ Калугу, что извѣстно намъ изъ показанія плѣнныхъ Генераловъ, а не менѣе изъ того движенія, при каковомъ встрѣченъ подъ Малымъ-Ярославцемъ, гдѣ потерпѣвъ онъ значущій уронъ, обратился въ бѣгство, и сопутствуемъ будучи голодомъ, холодомъ и совершенною во всѣмъ крайностію, достойно платитъ за слезы поселянъ и обруганіе храмовъ Божіихъ; поражаемый Русскими войсками, неутомимо его преслѣдующими, теряетъ онъ людей, пушки и обозъ въ неимовѣрномъ количествѣ. Се слѣды усердныхъ молитвъ нашихъ къ Царю Царей и новое доказательство милости Всевышняго къ Русскому народу! Видя такимъ образомъ пришедшихъ въ совершенную безопасность, возобновляю признательность мою за усердіе ваше толико мнѣ извѣстное и, съ обѣщаніемъ сохранить оное навсегда въ твердой памяти, не оставлю къ сдѣланному уже мною донесенію Государю Императору при удобномъ случаѣ представить въ полной мѣрѣ подвиги ваши, силою коихъ имѣете вы право называться Августѣйшаго Монарха вѣрноподданными и достойными сынами Отечества. Пребуду навсегда

Вашъ усердный

Князь Михайло Голенищевъ Кутузовъ.»

31 Октяб.
1812.

Калужане въ чувствахъ благодарности какъ за сіи письма, такъ и за спасеніе жилищъ ихъ, бывшихъ столь близко отъ гибели, хотѣли просить Государя о дозволеніи имя Князя Кутузова поминать при службѣ Божіей на ектеніяхъ послѣ Императорской фамиліи; но Князь отклонилъ это намѣреніе Калужанъ, отозвавшись, что усердная его служба къ Отечеству не даетъ ему права желать почестей равныхъ съ тѣми, кои предоставлены одной только фамиліи нашихъ Государей.

Князь Кутузовъ незабвенныя свои сношенія съ Калужскою губерніею заключилъ письмомъ къ госпожѣ Нарышкиной, помѣщицѣ села Тарутина, писаннымъ... въ которомъ говоритъ: «Село Тарутино вамъ принадлежащее ознаменовано было славною побѣдою Русскаго войска надъ непріятелемъ. Отнынѣ имя его должно сіять въ нашихъ лѣтописяхъ на ряду съ Полтавою, а рѣка Нара будетъ для насъ также знаменита, какъ Непрядва, на берегахъ которой погибли безчисленныя ополченія Мамая. Покорнѣйше прошу васъ, Милостивая Государыня, чтобъ укрѣпленія, сдѣланныя нами близъ села Тарутина, укрѣпленія, которыя устрашили полки непріятельскіе и были твердою преградою, близъ коей остановился быстрый потокъ разорителей, грозившій наводнить всю Россію, чтобъ сіи укрѣпленія остались неприкосновенными; пускай время, а не рука человѣческая ихъ уничтожитъ; пускай земледѣлецъ, обработывая вокругъ ихъ мирное свое поле, не трогаетъ ихъ своимъ плугомъ; пускай и въ позднее время будутъ они для Россіянъ священными памятниками ихъ мужества, пускай наши потомки, смотря на нихъ, будутъ воспламеняться огнемъ соревнованія и съ восхищеніемъ говорить: вотъ мѣсто, на которомъ гордость хищниковъ пала предъ неустрашимостію сыновъ Отечества» и проч.

Во время вторженія Бонапартовыхъ войскъ въ Калужскую губернію, кромѣ падшихъ на сраженіяхъ и битвахъ съ регулярными полками и партизанскими отрядами, истреблено ихъ только поселянами: въ Боровскомъ уѣздѣ убито 2,193, въ плѣнъ взято 1,300 человѣкъ, въ Медынскомъ убито 894, въ плѣнъ взято 503 и въ Мосальскомъ убито и утоплено 987 и въ плѣнъ взято 450 человѣкъ. Относительно истребителей ихъ, въ Высочайшемъ Манифестѣ Александра I, 3 Ноября 1812 года, о изгнаніи изъ Россіи Французовъ между прочимъ сказано: «изъ донесеній Главнокомандующаго и другихъ Генераловъ съ сердечнымъ удовольствіемъ видѣли Мы, что во всѣхъ губерніяхъ, и особливо въ

Московской и Калужской, поселяне сами собою ополчались, избирали изъ себя предводителей, и не только ни какими прельщеніями враговъ не были уловлены, но съ мученическою твердостію претерпѣвали всѣ наносимые имъ удары, часто приставали къ посылаемымъ отрядамъ Нашимъ и помогали имъ дѣлать поиски и нападенія, многія селенія скрывали въ лѣса семейства свои и малолѣтныхъ дѣтей, а сами вооружась и поклявшись предъ Святымъ Евангеліемъ не выдавать другъ друга, съ невѣроятнымъ мужествомъ оборонялись и нападали на появляющагося непріятеля, такъ что многія тысячи онаго истреблены и взяты въ плѣнъ крестьянами, и даже руками женщинъ, будучи жизнію своею обязаны человѣколюбію тѣхъ, которыхъ они приходили жечь и грабить.»

Калужское дворянство въ заключеніе подвиговъ и услугъ своихъ, въ 1812 году оказанныхъ, всѣ суммы, слѣдовавшія ему за припасы, перевозку ихъ и доставленіе другихъ военныхъ потребностей поселянами исполненныя, посвятили Государю и Отечеству безвозмездно и получило за то особый рескриптъ съ изъявленіемъ Высочайшей признательности.

Калужское духовенство вмѣстѣ съ обществомъ гражданъ, въ благодареніе Господу силъ и въ память избавленія Калуги отъ нашествія Французовъ, учредило крестный ходъ кругъ всего города, отправляемый ежегодно 12 числа Октября. [58]

Съ сего 1812 года по 1814, по причинѣ множества плѣнныхъ и больныхъ, препровождавшихся съ мѣстъ сраженій чрезъ Калужскую губернію далѣе на югъ, замѣчена въ ней необыкновенная смертность: на 1,000 человѣкъ считали ежегодно умершихъ по 364, однако гораздо менѣе Москвы, гдѣ на 1000 человѣкъ приходилось умершихъ по 554 см. Записки Импер. Академіи Наукъ 1831 года, стр. 105).

Съ 1815 по 1819 годъ Калужская губернія одного только питейнаго дохода давала казнѣ 2,089,700 рублей.

Въ 1816 году Императоръ Александръ I, по случаю сбиравшихся въ Калугѣ войскъ на маневры, посѣтилъ оную.

---

[58] Это другой крестный ходъ, послѣ отправляемаго также кругомъ города съ 1771 года; но въ Калугѣ бываютъ еще ходы со крестами изъ собора въ приходскія церкви въ дни храмовыхъ ихъ праздниковъ, съ которыми всѣхъ крестныхъ ходовъ считаютъ въ Калугѣ до 7.

Въ томъ же 1816 году производилась 7-я народная ревизія, по которой во всей Калужской губерніи исчислено жителей мужескаго пола .... 383,077 душъ

въ томъ числѣ купцовъ	3,855
мѣщанъ	16,815
крестьянъ казенныхъ разныхъ названій	69,426
помѣщичьихъ	287,067
при заводахъ и фабрикахъ	5,167

1817 года Ноября 5 числа, Императоръ Александръ I въ другой разъ посѣтилъ Калугу съ Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ.

Съ того жъ 1817 года по 1821, квартировавшіе въ Калугѣ 2 гвардейской дивизіи генералы штабъ и оберъ-офицеры имѣли литературное общество, коего труды напечатаны въ 1825 году подъ названіемъ: Калужскіе вечера.

Въ 1820 году въ Калугѣ среди лѣта было необыкновенное наводненіе. Ока разливалась до ограды Казанской церкви, о чемъ еще въ 1829 году замѣтка хранилась на стѣнѣ дома купца Алтынникова.

Въ 1821 году въ статистикѣ замѣчено, что на чугунныхъ заводахъ Калужской губерніи, по примѣру другихъ лѣтъ, выплавлено чугуна 292,000 пудовъ.

Въ 1822 году Маія 2 числа собиратель сей лѣтописи въ путешествіи своемъ по Европѣ въ Лейпцигѣ встрѣтилъ Калужскихъ купцовъ Якова и Северіана Кашиныхъ, товары свои на Русскія ярмарки отправлявшихъ, и какъ землякъ прилично угощенъ ими. Эта черта Калужанъ никогда и нигдѣ не замѣняемая.

Въ 1824 году Императоръ Александръ I, въ путешествіи своемъ въ южныя губерніи, въ послѣдній разъ проѣхалъ чрезъ Боровскъ.

Въ 1825 году въ Калугѣ чрезъ Оку вмѣсто бывшаго пловучаго моста [59] устроенъ мостъ на судахъ или плашкотахъ; сей судовой мостъ обошелся городу болѣе 100,000 рублей.

---

[59] Пловучій или на плотахъ мостъ сдѣланъ былъ около 1783 года, а до того съ незапамятныхъ временъ для перевозки употреблялись паромы.

Въ 1826 году Императрица Елисавета Алексѣевна, по кончинѣ супруга своего, приключившейся въ минувшемъ 1825 году въ Таганрогѣ намѣревалась нѣсколько времени пробыть въ Калужской губерніи, и 22 Апрѣля сюда отправилась, но не доѣхавъ, Тульской губерніи, въ городѣ Бѣлевѣ, скончалась. Императрица Марія Θеодоровна, поспѣшая съ нею видѣться, проѣхала чрезъ Боровскъ Апрѣля 30 и чрезъ Калугу Маія 1 числа, но не заставъ ее въ живыхъ нѣсколькими часами, тогда жъ и чрезъ Калугу же возвратилась въ Москву.

Потомъ привезено въ Калугу тѣло Императрицы Елисаветы Алексѣевны, пробыло ночь въ соборѣ, и отправлено въ С.-Петербургъ прямо чрезъ Торжокъ.

Въ томъ же 1826 году, при коронаціи Государя Императора Николая Павловича были изъ Калуги: отъ духовенства Епископъ Григорій, отъ дворянства Губернскій Предводитель Надворный Совѣтникъ Петръ Матвѣевичъ Груздевъ и отъ купечества Городской Голова I гильдіи Степенной купецъ Иванъ Галактіоновичъ Билибинъ.

Въ томъ же 1828 году на самый день Императорской коронаціи, 22 числа Августа, открытъ въ Калугѣ Золотаревскій больничный домъ, такъ названный по тому, что 1 гильдіи купецъ Золотаревъ подарилъ для него каменное зданіе въ 60,000 рублей и сверхъ того внесъ 50,000 рублей на содержаніе отъ 10 до 15 человѣкъ Калужскихъ бѣдныхъ гражданъ.

Въ томъ же 1826 году учреждена въ Калугѣ вспомогательная касса, на подобіе существующихъ въ обѣихъ столицахъ при Опекунскихъ Совѣтахъ.

Въ 1828 году 21 числа Апрѣля на день тезоименитства Императрицы Александры Θеодоровны дѣвица Анна Пальмы, дочь Статскаго Совѣтника, открыла въ Калугѣ женской пансіонъ для 30 дѣвицъ и 10 бѣдныхъ для воспитанія въ немъ безденежно.

Въ томъ же 1826 году, по сдѣланному обозрѣнію, народонаселеніе Калужской Губерніи состояло въ слѣдующемъ количествѣ:

духовенства	5,654 чел.
купечества	2,382
мѣщанъ	18,608
поселянъ казенныхъ	70,725
частныхъ	287,297
юношества въ учебныхъ заведеніяхъ	1462
Изъ того числа въ Университетскомъ вѣдомствѣ	684

Въ 1833 году по извѣстіямъ отъ Св. Синода (ежегодно публикуемымъ) въ Калужской епархіи обвѣнчано браковъ . 7,327.
родилось младенцевъ мужскаго пола . . . . 18,578.
женскаго пола . . . . 16,973.
умерли мужскаго пола 12,912, женскаго 13,212.

Въ 1834 году Іюня 25 числа въ селѣ Тарутинѣ Князю Кутузову Смоленскому открытъ памятникъ иждивеніемъ Графа Сергѣя Петровича Румянцева. Сумма на сей памятникъ внесена Графу Румянцеву села Тарутина поселянами за освобожденіе ихъ отъ крѣпостнаго состоянія.

Въ томъ же 1834 году Государь Императоръ Николай Павловичъ проѣздомъ въ Орелъ былъ въ Калугѣ, и на обратномъ пути вторично посѣтивъ Калугу, изволилъ обозрѣть публичную библіотеку, открытую того года Генваря 8 числа при Губернской Гимназіи.

Въ 1835 году заведена въ Калугѣ въ первый разъ фабрика табачная.

Съ 1836 году начали строиться по новому плану, коимъ Высочайше конфирмованный Екатериною II, при открытіи Намѣстничества, нѣсколько измѣнился.

Въ томъ же 1836 году въ Калугѣ учрежденъ вспомогательной капиталъ для возведенія значительныхъ зданій (см. С.-Петербургскихъ Вѣдомостей того года № 275, стр. 124).

Въ томъ же 1836 году Іюля 25 числа, сильная буря съ грозою, проливнымъ дождемъ и чрезвычайно крупнымъ градомъ въ Мещовскѣ менѣе нежели въ три четверти часа разрушила половину города и въ окрестностяхъ причинила много опустошеній. На исправленіе жителямъ изъ казны выдано безвозмездно 10,000 рублей.

Въ томъ же 1836 году въ числѣ умершихъ въ Калужской губерніи были двое не обыкновенно долголѣтные: изъ нихъ одинъ дожилъ до 125, другой до 130 лѣтъ.

Въ 1837 году Государь Наслѣдникъ (нынѣ Государь Императоръ) Александръ Николаевичъ въ путешествіи своемъ по Россіи въ Калугѣ былъ два раза: въ первой разъ изъ Тулы чрезъ Алексинъ прибылъ сюда 11 числа Іюля по полудни въ 5 часовъ. Немедленно по прибытіи Его Высочества представлялись Ему Калужской Гражданской Губернаторъ, Губернскій Предводитель Дворянства и другія почетнѣйшія лица. Тогда же отъ лица Ка-

лужскаго дворянства и купечества данъ балъ, который Его Высочество благоволилъ почтить своимъ посѣщеніемъ тогоже вечера. 12 числа Государь Наслѣдникъ удостоилъ принять губернскихъ чиновниковъ, дворянство, почетнѣйшее духовенство и купечество, присутствовалъ при разводѣ Калужскаго гарнизоннаго баталіона; послѣ чего изволилъ обозрѣвать заведенія Приказа Общественнаго Призрѣнія, Калужскій артиллерійскій паркъ, подвижной паркъ 6 пѣхотнаго корпуса и тюремный замокъ, посѣтилъ Губернскую Гимназію и выставку мануфактурныхъ и естественныхъ произведеній.—Въ 7 часовъ вечера Его Высочество ѣздилъ за городъ въ Лаврентьевъ монастырь, служащій мѣстомъ пребыванія Калужскаго Епископа, и 13 числа утромъ въ 8 часовъ выѣхалъ изъ Калуги по тракту въ Смоленскъ.

Въ другой разъ того жъ Іюля 20 числа Государь Наслѣдникъ изъ Бѣлева прибылъ въ Козельскъ, славный доблестію своихъ граждань еще въ XIII столѣтіи, а нынѣ примѣчательный своею промышленностью. Здѣсь Государь Цесаревичъ, помолившись въ соборномъ храмѣ, удостоилъ осмотрѣть обширную парусинную фабрику почетнаго гражданина Брюзгина. Отъѣхавши около 20 верстъ отъ Козельска, на станціи Подборской Его Высочество почтилъ своимъ посѣщеніемъ домъ Калужскаго Губернскаго Предводителя Дворянства, Тайнаго Совѣтника Омельяненка, и милостиво съ нимъ побесѣдовавъ, изволилъ слѣдовать черезъ Перемышль въ Калугу, куда прибылъ въ 6 часу по полудни. Въ тотъ же день послѣ обѣденнаго стола своего Его Высочество, въ сопровожденіи Гражданскаго Губернатора, Губернскаго Предводителя и всей свиты, ѣздилъ въ село Анчурино, лежащее въ 12 верстахъ отъ Калуги, и изволилъ осматривать хозяйственныя заведенія и новыя улучшенныя земледѣльческія орудія, введенныя владѣльцемъ сего села, Полторацкимъ, и оправданныя полнымъ успѣхомъ въ продолженіи многихъ лѣтъ. Въ 9 часовъ вечера Государь Наслѣдникъ возвратился для ночлега въ Калугу. 21 числа Государь Великій Князь, выѣхавъ изъ Калуги въ 8 часовъ, и къ полудню прибывъ въ городъ Малоярославецъ, изволилъ остановиться для подробнаго осмотра мѣстъ, ознаменованныхъ славными событіями въ 1812 году. Съ балкона монастырскаго Его Высочество съ особливымъ вниманіемъ обозрѣлъ обширную мѣстность славной Малоярославецкой битвы. Изъ Малоярославца Государь Наслѣдникъ отправился въ село Тарутино, въ 35 верстахъ оттуда лежащее, и по прибытіи осматривалъ великолѣпный монументъ, со-

оруженный Графомъ Румянцевымъ на одной изъ батарей знаменитой позиціи. Обозрѣвъ оную, ѣздилъ еще далѣе за 8 верстъ до селенія Чернишнаго для осмотра поля сраженія, и отправиться изволилъ на ночлегъ въ городъ Боровскъ. 22 числа Государь Цесаревичъ, отслушавъ Божественную литургію въ соборѣ, изволилъ осмотрѣть домъ, служившій мѣстомъ ночлега Наполеону во время его отступленія, ѣздилъ въ монастырь для поклоненія мощамъ святаго Пафнутія, и въ 9 часу выѣхалъ изъ Боровска по тракту на Верею и чрезъ Можайскъ на поле битвы Бородинской (см. Журналъ военно-учебныхъ заведеній, томъ VII, № 28).

Въ томъ же 1837 году Октября 19, Императрица Александра Ѳеодоровна на возвратномъ пути изъ путешествія по Россіи прибыла въ Калугу, и отправилась въ Москву тогожъ Октября 21 числа.

Великая Княгиня Елена Павловна прибыла въ Калугу 23 и отбыла въ Москву 24 числа тогожъ Октября.

Въ томъ же 1837 году сгорѣлъ театръ, стоившій Калугѣ около 40,000 рублей.

Въ 1838 году уѣзды раздѣлены на станы, съ опредѣленіемъ при каждомъ особаго смотрителя. Тогда жъ учреждена земская почта.

Въ томъ же 1838 году въ Тарусскомъ уѣздѣ открытъ камень, для литографированія употребляемый.

Въ томъ же 1838 году начали издаваться Калужскія Губернскія газеты, и первый № ихъ вышелъ 8 Генваря.

Въ 1838 году 10 Ноября въ Калугѣ данъ былъ благородными лицами спектакль въ пользу бѣдныхъ, и сборъ простирался около 1,200 рублей.

Въ 1840 году Тарусскаго уѣзда села Успенскаго помѣщикъ отставной Капитанъ Быховецъ поднесъ Государю Императору вазу, обдѣланную его, Быховца, мастерами изъ мрамора въ томъ имѣніи находящагося, десяти различныхъ родовъ, почитаемыхъ лучшими изъ всѣхъ до нынѣ извѣстныхъ, такъ называемыхъ, подмосковныхъ русскихъ мраморовъ. Быховецъ получилъ драгоцѣнный бриліантовый перстень.

Въ томъ же 1840 году Мосальскаго уѣзда село Сухиничи сдѣлано безъуѣзднымъ городомъ.

Въ томъ же 1840 году съ 4 на 5 Сентября въ 9 часовъ вечера разразилась жестокая гроза съ бурею: безпрестанная молнія, нѣсколько сильныхъ громовыхъ ударовъ и ужасный порывистый вѣтеръ продолжались не болѣе часа, но въ продолженіи се-

го короткаго времени причинили много вреда: на зданіяхъ присутственныхъ мѣстъ въ четырехъ мѣстахъ совсѣмъ сорвало крыши, повредило стропила и желѣзные листы разнесло на весьма дальнее разстояніе; на каѳедральномъ Троицкомъ соборѣ въ двухъ мѣстахъ повредило крышу и разбило стекла; въ церкви Михаила Архангела сорвало одну главу съ крестомъ и шпилемъ, крестъ разломало, а шпиль главою въ верхъ вбило въ землю аршина на три, на домѣ Гражданскаго Губернатора, отъ фронтона по обѣ стороны, желѣзную крышу подняло, листы разнесло, много стеколъ разбило и вышибло рамы; въ шестидесяти домахъ, принадлежащихъ частнымъ людямъ, причинено также не мало вреда: сорваны крыши, повалены заборы и выбиты стекла, всего по примѣрной оцѣнкѣ причинено убытковъ на 2,000 рублей серебромъ. Къ счастію никто не лишился жизни. Въ 12 часовъ ночи не было уже и слѣдовъ грозы на небѣ, а на другой день погода была свѣтлая и теплая.

Въ томъ же 1840 году въ Калужской губерніи цѣна на хлѣбъ была не обыкновенная и можно сказать не слыханная: за пудъ муки цѣна доходила до 5 рублей.—По сему для поселянъ хлѣбъ розданъ изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ; для вспоможенія бѣднымъ: дворянству, духовенству и приказно-служителямъ, по распоряженію Начальства, деньги выданы изъ казны. Для доставленія помощи поселянамъ работою по Московской почтовой дорогѣ начато строеніе шоссе. Филаретъ Кіевскій Митрополитъ на вдовъ и сиротъ духовнаго званія Калужской Епархіи, бывшей съ 1819 по 1826 годъ его паствы, прислалъ 1300 рублей ассигнаціями.—Серафимъ, Митрополитъ С.-Петербургскій, уроженецъ города Калуги, въ пользу разныхъ мѣстъ Калужской Епархіи 4499 руб. 97 копѣекъ серебромъ (ассигнаціями 15749 рублей 88 коп.): изъ нихъ на Боровской Пафнутьевскій монастырь . . . . 571 р. 12 к.
на Калужской женской монастырь . . . . 714 р. 28 к.
на Калужскую Козмо-Демьянскую церковь, при которой родитель Серафима былъ священно-служителемъ . . . . 357 р. 14 к.
той же церкви на священно и церковнослужителей. 285 р. 71 к.
Калужскому Попечительству о бѣдныхъ духов. званія. 857 р. 14 к.
Для бѣдныхъ учениковъ тамошней Семинаріи . 1.714 р. 28 к.

———

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Хронологическія извѣстія о церквахъ города Калуги.

Алексія Митрополита каменная, внутри города, построена вкладчиками на мѣстѣ бывшей тутъ деревянной въ 1749 году, но и сія разобрана и вновь построена въ Ямской слободѣ. . . . . 1785.

Архангела Михаила, въ старомъ острогѣ, построена прихожанами въ . . . . 1687.

Благовѣщенія Пресв. Богородицы за старымъ острогомъ постр. прихожанами въ . . . . 1719.

Богоявленія Господня, въ старомъ острогѣ, постр. прихожанами . . . . 1735.

Василія Блаженнаго перенесена въ Солдатскую слободу. См. Тройцы.

Воздвиженія Честнаго Креста, что на Воробьевкѣ, постр. 1710.

Воздвиженія Честнаго Креста, что на Пескѣ, постр. прихожанами . . . . 1700.

Воскресенія Христова на посадѣ, каменная, построена прихожанами . . . . 1685.

Георгія Великомученика, что за лавками, постр. прихожанами 1700, перестроена . . . . 1755.

Женъ Муроносецъ, въ Ямской слободѣ, построена была деревянная 1693 и по сгорѣніи перестроена каменная . . . . . . 1798.

Знаменія Пресвятыя Богородицы, что на Зеленой, постр. купцомъ Ланинымъ въ . . . . 1720.

Иліи Пророка, что за кузницами, каменная постр. прихожанами . . . . 1659.

Іоанна Предтечи каменная новой архитектуры и въ новой слободѣ постр. прихожанами . . . . 1735.

Казанскія Богоматери въ женскомъ монастырѣ вмѣсто деревянной постр. каменная двумя Калужскими купцами . .. . . . 1726.

Косьмы и Даміана, что за лавками, построена была каменная въ 1753 году, но разобрана и вновь воздвигнута красиваго зодчества въ Ямской слободѣ . . . . 1794.

Николая Чудотворца внутри города постр. прихожанами въ 1735.

Николая Чудотворца, на Козинкѣ, каменная построена вкладчиками для кладбища . . . . 1755.

Николая Чудотворца, въ Новой слободѣ, каменная постр. прихожанами . . . . 1691.

Никиты Мученика каменная постр. въ . . . . 1755.

Одигитріи Пр. Богородицы, что на Пескѣ, каменная постр. прихожанами . . . . 1750.

Параскевы нарицаемыя Пятницы, что на площади, построена была деревянная въ 1745 году, вмѣсто ея воздвигнута каменная на кладбищѣ . . . . 1701.

Покрова Пресв. Богородицы, что въ Кожевникахъ, постр. прихожанами . . . . 1686.

Покрова Пресв. Богородицы, что на Рву, каменная постр. прихожанами и вкладчиками . . . . 1685.

Преображенія Господня съ придѣломъ Казанскія Богоматери, подъ горою, на мѣстѣ бывшей деревянной постр. каменная Царевною Натальею Алексѣевною, доставившею на то 1,000 рублей въ . . . . 1717.

Преображенія Господня, что на Глубокомъ, каменная постр. прихожанами . . . . 1700.

Преображенія Господня, что въ Новой слободѣ, каменная постр. . . . . 1735.

Рождества Пресв. Богородицы, что на площади, каменная построена прихожанами . . . . 1702.

Рождества Христова, въ Кожевникахъ, построена была деревянная въ 1653 году, вмѣсто ея воздвигнута каменная на Козинкѣ . . . . 1797.

Святаго Духа старообрядческая постр. . . . . 1801.

Троицы Живоначальныя соборная построена была въ поминовеніе Царя Өеодора Алексѣевича вдовою Анною Петровною Хитровою въ 1687 году, за ветхостію разобрана и на мѣсто ея построена Калужскими гражданами новая и освящена . . . . . 1819.

Тройцы Живоначальныя, она же и Василія Блаженнаго, на площади, построена 1741, разобрана и построена вновь въ Солдатской слободѣ . . . . 1801.

Успенія Пресвятыя Богородицы въ Ямской слободѣ . . . . 1754.

Успенія Пресв. Богородицы другая . . . . 1762.

У Креста на мѣсто бывшей часовни приношеніями Полковницы Чебышевой построена церковь . . . . 1830.

Церкви въ Калужскомъ уѣздѣ.

Владимирскія Божіей Матери въ селѣ Богородскомъ постр. 1721.

Вознесенія Господня на Каменкѣ . . . . 1749.

Воскресенія Христова въ селѣ Бунаковѣ . . . . 1755.

на Дубровѣ . . . . 1735.

Георгія Мученика на Полянѣ . . . . 1682.

Димитрія Мученика въ селѣ Сухиненкахъ, Рѣпнино тожъ, деревянная 1660, Иваномъ Ивановичемъ Шуваловымъ постpена каменная . . . . 1782.

Иліи Пророка на Некизмѣ . . . . 1748.

Никиты Мученика на Лебедяни деревянная . . . . 1742.

каменная . . . .

Николая Чудотворца въ Андроновскомъ . . . . 1742.

на Борщовкѣ каменная . . . . 1700.

на Долу каменная . . . . 1740.

въ селѣ Пасынковѣ . . . . 1707.

на Сворожнѣ каменная . . . . 1700.

Трехъ Святителей на рѣчкѣ Вепрейкѣ при Тихоновой пустыни . . . . 1758.

Успенія Богоматери въ Ахлебининѣ . . . . 1583.

въ селѣ Грабцовѣ каменная . . . . 1702.

Всѣхъ церквей въ Калужской Епархіи существующихъ 650; изъ нихъ каменныхъ 350 и деревянныхъ 300, монастырей существующихъ 9.

ЯРМАРОЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Время ярмарки.	Городскія.	Сельскія.	Откуда съѣзжаются торговцы.
Генваря 1.	Мосальскаго уѣзда.	Въ селѣ Боровскѣ.	Изъ Калуги, Мосальска, Серпейска и Мещовска.
Апрѣля 2.	въ Мосальскѣ городѣ.		Изъ разныхъ городовъ.
— 23.	въ Малоярославцѣ.		Изъ Боровска, Верен и Серпухова.
Въ Субботу 1 недѣли поста.	Малоярославецкаго уѣзда.	Въ селѣ Ѳедоровскомъ.	Изъ Малоярославца, Боровска и Серпухова.
Маія 2.	Козельскаго уѣзда.	Въ селѣ Сухиничахъ.	Изъ Брянска, Болхова Жиздры, Верен, Козельска и Мещовска.
— 2.	Въ Лихвинѣ городѣ.		Изъ окрестныхъ городовъ.
— 4.	Тарусскаго уѣзда.	Въ селѣ Пречистенскомъ.	Изъ Калуги, Боровска и другихъ близкихъ городовъ.
— 9.	Въ Малоярославцѣ.		Изъ Боровска, Верен и Серпухова.
— 9.	Мещовскаго уѣзда.	Въ селѣ Серебренѣ.	Изъ Калуги, Мещовска и окрестныхъ городовъ.
— 9.	Жиздринскаго уѣзда.	Въ селѣ Буканѣ.	Изъ Мещовска, Козельска и Брянска.
— 9.	Лихвинскаго уѣзда.	Въ селѣ Васильевскомъ.	Изъ Калуги, Одоева и Перемышля.
— 9.	Малоярославецкаго уѣзда.	Въ селѣ Сави овѣ.	Изъ Малоярославца, Боровска и Серпухова.
Въ день Тройцы.	Мещовскаго уѣзда.	Въ селѣ Щелкановѣ.	Изъ Калуги, Мещовска и окрестныхъ городовъ.

Время ярмарки.	Городскія.	Сельскія.	Откуда съѣзжаются торговцы.
Въ день Вознесенія.	Мосальскаго уѣзда.	Въ селѣ Чертенѣ.	Изъ Калуги, Мосальска, Серпейска и Мещовска.
	Мещовскаго уѣзда.	Въ селѣ Барятинѣ.	Изъ Калуги, Мещовска и окрестныхъ городовъ.
	Козельскаго уѣзда.	Въ селѣ Рызнѣ.	Изъ Калуги и другихъ окрестныхъ городовъ.
Въ 9 Пятницу.	Тарусскаго уѣзда.	Въ селѣ Рощѣ.	Изъ Калуги, Боровска и другихъ ближнихъ городовъ.
		Въ селѣ Городищѣ.	Изъ Калуги, Боровска и другихъ ближнихъ городовъ.
Въ 10 Пятницу.	Мещовскаго уѣзда.	Въ селѣ Лисинѣ.	Изъ Калуги, Мещовска и окрестныхъ городовъ.
	Тарусскаго уѣзда.	Въ селѣ Рощѣ.	Изъ Калуги, Боровска и другихъ ближнихъ городовъ
	Въ Мещовскѣ городѣ.		Изъ Калуги, Мосальска и другихъ городовъ.
	Медынскаго уѣзда.	Въ селѣ Олеховкѣ.	Изъ Калуги, Боровска, Можайска, Вереи и Вязьмы.
	Въ Боровскѣ.	У Пафнутьева монастыря.	Изъ Малоярославца, Вереи и Серпухова.
	Въ Маломъ Ярославцѣ.		Изъ Боровска, Вереи и Серпухова.
	Въ Серпейскѣ.		Изъ ближнихъ городовъ.
	Малоярославецкаго уѣзда.	Въ селѣ Вепреѣ.	Изъ Малоярославца, Боровска и Серпухова.
	Въ Перемышлѣ.		Изъ Калуги, Лихвина, Козельска и Мещовска.
	Въ Козельскѣ.		Изъ Калуги, Мещовска и окрестныхъ городовъ.

Время ярмарки.	Городскія.	Сельскія.	Откуда съѣзжаются торговцы.
Въ 11 Пятницу.	Въ Козельскѣ.		Изъ Калуги, Мещовска и окрестныхъ городовъ.
Іюня 8. —	Калужскаго уѣзда.	Въ селѣ Сугоновѣ.	Изъ Калуги, Боровска и Серпухова.
8.	Козельскаго уѣзда.	Въ селѣ Никольскомъ.	Изъ Калуги, Мещовска и окрестныхъ городовъ.
8.	Въ Мосальскѣ городѣ.		Изъ разныхъ городовъ.
— 18. —	Калужскаго уѣзда.	При Тихоновой пустынѣ.	Изъ Калуги, Боровска, Малоярославца и другихъ.
— 23. —	Мещовскаго уѣзда.	Въ селѣ Бышковичахъ.	Изъ Калуги, Мещовска и другихъ городовъ.
— 29. —	Въ Тарусѣ городѣ.		Изъ Калуги, Боровска, Малоярославца, Серпухова и Алексина.
	Малоярославецкаго уѣзда.	Въ селѣ Нагродкѣ.	Изъ Малоярославца, Боровска и Серпухова.
Іюля 8. —	Въ Мосальскѣ.		Изъ разныхъ городовъ.
	Въ Медынѣ		Изъ Калуги, Боровска, Малоярославца, Мещовска, Верeи и Можайска.
	Перемышльскаго уѣзда.	Въ селѣ Бабинѣ.	Изъ сосѣднихъ городовъ.
	Малоярославецкаго уѣзда.	Въ селѣ Поливановѣ.	Изъ Малоярославца, Боровска и Серпухова.
	Жиздринскаго уѣзда.	Въ селѣ Букановѣ.	Изъ Мещовска, Козельска и Брянска.
— 20. —	Лихвинскаго уѣзда.	Въ селѣ Ильинскомъ.	Изъ Калуги, Одоева и Перемышля.
	Мосальскаго уѣзда.	Въ селѣ Богоявленскомъ.	Изъ Калуги, Мосальска, Серпейска и Мещовска.

Время ярмарки.	Городскія.	Сельскія.	Откуда съѣзжаются торговцы.
— 24.	Тарусскаго уѣзда.	Въ селѣ Ляпуновѣ.	Изъ Калуги, Боровска и другихъ ближнихъ городовъ.
— 26.	Малоярославецкаго уѣзда.	Въ селѣ Никорижѣ (самая большая).	Изъ Малоярославца, Боровска и Серпухова.
— 29.	Въ Мещовскѣ городѣ.		Изъ Калуги, Мосальска и другихъ городовъ.
Августа 15.	Мосальскаго уѣзда.	Въ селѣ Боровкѣ.	Изъ Калуги, Мосальска, Серпейска и Мещовска.
— 15.	Боровскаго уѣзда.	Въ селѣ Рышковѣ.	Изъ Боровска, Малоярославца, Верен и Серпухова.
— 18.	Лихвинскаго уѣзда.	При Добромъ монастырѣ.	Изъ Калуги, Одоева и Перемышля.
Сентября 8.	Мосальскаго уѣзда.	Въ селѣ Чертенѣ.	Изъ Калуги, Мосальска, Серпейска и Мещовска.
— 8.	Въ Боровскѣ.	У Пафнутьева монастыря.	Изъ Малоярославца, Верен и Серпухова.
— 13.	Малоярославецкаго уѣзда.	Въ селѣ Вепреѣ.	Изъ Малоярославца, Боровска и Серпухова.
— 25.	Въ Жиздрѣ городѣ.		Изъ Калуги, Брянска и Козельска.
Октября 1.	Мосальскаго уѣзда.	Въ селѣ Боровкѣ.	Изъ Калуги, Мосальска, Серпейска и Мещовска.
— 1.	Малоярославецкаго уѣзда.	Въ селѣ Никорижѣ.	Изъ Малоярославца, Боровска и Серпухова.
— 1.	Лихвинскаго уѣзда.	При Добромъ монастырѣ.	Изъ Калуги, Одоева и Перемышля.
Ноября 24.	Мосальскаго уѣзда.	Въ селѣ Чертенѣ.	Изъ Калуги, Мосальска, Серпейска и Мещовска.
— 26.	Въ Мосальскѣ городѣ.		Изъ Калуги и разныхъ городовъ.
—			

Время ярмарокъ.	Городскія.	Сельскія.	Откуда съѣзжаются торговцы.
— 26.	Въ Малоярославцѣ.		Изъ Боровска, Вереи, Серпухова и другихъ городовъ.
Декабря 6.	Въ Малоярославцѣ.		
	Лихвинскаго уѣзда.	Въ селѣ Васильевскомъ.	Изъ Калуги, Одоева и Перемышля.
	Малоярославецкаго уѣзда.	Въ селѣ Савиновѣ.	Изъ Малоярославца, Боровска и Серпухова.
	Тарусскаго уѣзда.	Въ селѣ Пречистенскомъ.	Изъ Калуги, Боровска, и другихъ окрестныхъ городовъ.
— 9.	Жиздринскаго уѣзда.	Въ селѣ Букановѣ.	Изъ Мещовска, Козельска и Брянска.
	Лихвинскаго уѣзда.	Въ селѣ Добрискомъ.	Изъ Калуги, Одоева и Перемышля. *

15 * Здѣсь не считаются малыя однодневныя ярмарки, во многихъ селахъ въ храмовые праздники отправляемыя; также торги каждую недѣлю во всѣхъ городахъ и многихъ селахъ бывающіе.

Фабрики и заводы по Калужской губерніи.

	въ 1776	въ 1832	въ 1837
Бумаги писчей	2	24	21
Бумагопрядильныхъ	—	—	4
Бумажныхъ тканей	—	24	15
Воскобойныхъ		5	3
Канатныхъ	—	2	2
Кафельныхъ	1	—	3
Кожевенныхъ	—	23	26
Красочныхъ	1	3	—
Купоросныхъ	—	—	2
Лазоревыхъ	—	—	2
Металлическихъ, т. е., чугунныхъ и желѣзныхъ издѣлій	—	8	8
Набивныхъ	—	1	1
Полотняныхъ	17	15	15
Поташныхъ	—	1	1
Салотопенныхъ	—	13	8
Сахарныхъ	1	—	—
Свеклосахарныхъ	—	4	4
Суконныхъ	3	9	7
Химическихъ	—	2	—
Хрустальныхъ и стеклянныхъ	1	7	9
Шелковыхъ	—	3	2
Шерстяныхъ издѣлій	—	7	—
Шляпныхъ	—	19	16

Суевѣріе нѣкоторыхъ простолюдиновъ Калужской губерніи.

1. Въ святки, еще на моей памяти, упражнялись въ разныхъ гаданіяхъ, наряжались въ хари; но каледы не знали.

2. Вѣрили, что духи, или, такъ называемые, домовые откармливали лошадей: приносили имъ изъ другихъ домовъ овесъ и сѣно, и лошадей же тѣ духи по капризамъ мучили, уносили у нихъ кормъ, по сему суевѣрнѣйшіе въ Великой Четвертокъ тихонько ставили для тѣхъ духовъ въ слуховыхъ окнахъ кисель.

3. 18 числа Августа почти всѣ поселяне купали лошадей и во-

дили ихъ къ церквамъ. Кажется, это остатокъ языческаго повѣрья, существовавшаго до обращенія сей страны въ Христіянство, въ честь языческаго бога Хаураури.

4. На Красную Горку (во Вторникъ послѣ святой Пасхи) и на Семикъ приносили на могилы погребенныхъ родственниковъ блины, вотрушки и яица.

5. Наканунѣ 24 Іюня женщины и дѣвки сходились на игрища, изъ мущинъ проворнѣйшіе отправлялись искать кладовъ, надъ коими, по разсказамъ другихъ еще суевѣрнѣйшихъ, являлись будтобы горящіе огни.

6. Еще вѣрили русалкамъ, и потому Троицкую недѣлю называли русальскою. На самой Троицынъ день послѣ обѣда женщины и дѣвки ходили въ ближайшій лѣсъ завивать вѣнки, и при возвращеніи въ село, кидая ихъ въ воду, мечтали: чей вѣнокъ поплыветъ, та дѣвица выйдетъ за мужъ, или останется жива во весь будущій годъ, а женщины и дѣвки, коихъ вѣнки потопутъ, ожидали въ будущемъ году смерти.

7. Посѣщая малыя ярмарки, на прим. въ Петровъ день, кидали въ колодезь деньги, зеленой лукъ, яицы и проч.

8. Мѣльниковъ большая часть считалась колдунами: всякая болѣзнь или несчастія новобрачныхъ положительно приписывались ихъ искуству.

9. Тѣже колдуны заговаривали лихорадки, кровотеченія, родимчика, укушеніе змѣй и проч.

10. Еще вѣрили, что колдуны уже мертвые встаютъ въ саванахъ, и ходятъ къ тѣмъ, кому вздумаютъ отомстить; для усмиренія неугомонныхъ изъ нихъ вбивали на могилахъ ихъ осиновые колья.

11. Еще вѣрили, что на свѣтѣ есть трава разрывъ, отъ которой замки отпираются сами собою и что есть такая трава, которою можно къ себѣ въ любовь привлечь кого угодно.

12. Еще вѣрили простолюдины, что въ Понедѣльникъ что нибудь начать, или куда нибудь выѣхать, опасно и безуспѣшно, такуюжъ неудачу путники ожидали, если попадались имъ на встрѣчу попъ, монахъ, заяцъ или водовозъ съ пустою посудою.

СЛОВАРЬ

языка или нарѣчія простолюдиновъ Калужской губерніи.

А буква выговаривается часто какъ я; на прим. Ванкя вмѣсто Ванька.

Анамнясь, анамедни—нѣсколько дней назадъ.

Асичка—видъ шапки.

Баранъ—рукомойникъ глиняной.

Батраки—работникъ наемной.

Баю, баить—говорю, говорить.

Братина—чаша, миса,

Взваръ—ушатъ.

Воронокъ—черное пиво.

Ворошить—трогать.

Въ предлогъ говорится какъ у; и обратно употребляется вмѣсто въ: наприм. вмѣсто у стѣны говорятъ въ стѣны; и обратно—въ церкви, говорятъ у церкви.

Вышка—чердакъ.

Вѣтрякъ—вѣтряная мельница.

Вякать—лаять.

Галамя—давно.

Гутарить—говорить.

Домовина—гробъ.

Дежа—квашня.

Жерело—провалъ земли.

Жилейка—свирель.

Закута—хлѣвъ.

Зипунъ—кафтанъ.

Зякать—кричать.

Истой—подлинной, точно такой.

Іонъ—онъ. Напр. вмѣсто онъ говоритъ, іонъ бая.

Казюлька—змѣя, ехидна.

Калбина—озерко.

Каманика—ягода ежевика.

Карачунъ—чортъ, демонъ, злой духъ,

Квелить—сердить, дразнить.

Ко́никъ—лавка въ избѣ самая ближняя къ дверямъ, дѣлаемая обыкновенно ящикомъ для храненія разныхъ вещей.

Корецъ—ковшъ.

Красна́—холсты: на прим. говорятъ вмѣсто холсты ткать, ткать красна.

Крошево—капуста рубленая.

Крупецъ—колодезь, источникъ.

Кулуга—лужайка.

Ледунка—бутылочка.

Матерой, матіоръ—довольно великъ.

Мышка—рука; употребляется только съ предлогомъ подъ, на пр. несетъ подъ мышкою.

Оборы—веревочки, для прививанія онучъ у лаптей.

Окно волковое—верхнее малое такъ называется для отличія отъ большаго или краснаго.

Оселъ—петля. Говорятъ: полезай хоть въ оселъ.

Повѣть—кровля соломенная.

Половникъ, уполовникъ—чумичка.

Поміотъ—порода.

Понява или поніова—женской сельской уборъ, употребляемый вмѣсто сарафана; но она покрываетъ только лядвіи по поясницу. Причемъ старухи, еще на моей памяти, носили рубашки съ рукавами длиною около 7 локтей, а Калужскія старухи ходили въ шапкахъ точно такихъ, какія я видѣлъ въ Баваріи.

Пуліовой—малоцѣнной, ничтожной.

Пуня—сарай для сѣна.

Пырки—индейскія куры.

Руда—кровь.

Рѣли—качели.

Сапожинки—съ 1 Августа по 15.

Семенъ день—время 1 Сентября.

Склянка—почти всякой стеклянной сосудъ.

Сутиски—сумерки. (у Сербовъ сутокъ).

Ташка—рука, но употребляется только съ предлогомъ подъ: наприм. взялъ подъ ташку, несетъ подъ ташкою.

Терези—вѣсы: (У Сербовъ также).

Тѣшить—доить: вмѣсто доить корову говорятъ тѣшить корову.

Х букву часто безъ нужды прибавляютъ передъ ф и ѳ, и вмѣсто Филиппъ, Ѳедоръ, говорятъ: Хвилипъ, Хвіодоръ и эту же самую букву передъ в перемѣняютъ на ф. на пр. вмѣсто хворать, хвастать, хворостъ, говорятъ; фарать, фастать, форостъ.

Хрякъ—боровъ.

Чапельникъ—сковородень.

Чуфиснуть—поклониться въ ноги.

Шатунъ—чортъ.

Шарить—искать.

Ягодами называютъ только землянику.

Я употребляется въ спряженіи глаголовъ вмѣсто итъ па пр. іонъ ѣдя вмѣсто онъ ѣдитъ.

Лица въ Калужской губерніи замѣчательныя по дарованіямъ и разнымъ подвигамъ.

Богдановъ, Комисаръ прапорщичьяго чина, внесъ въ Калужской Приказъ Общественнаго Призрѣнія капиталъ на воспитаніе, при тамошнемъ пансіонѣ учр. въ 1793 году нѣсколькихъ дворянъ, коимъ называться позволено пансіонерами Богдановскими.

Вассіанъ Рыло, ученикъ Пафнутія Боровскаго, послѣ Архіепископъ Ростовскій, при походѣ Татарскаго хана Ахмата въ 1480 году па Москву, говорилъ Іоанну III: «смертнымъ ли бояться смерти? Рокъ неизбѣженъ. Я старъ и слабъ, но не боюся меча Татарскаго, не отвращу лица моего отъ его блеска.» Потомъ писалъ Іоанну, уже въ походѣ противъ Ахмата бывшему: «наше дѣло говорить Царямъ правду; что я прежде изустно сказалъ тебѣ, о томъ нынѣ пишу, ревностно желая утвердить твою душу и державу.» Вассіанъ ум. 1487 года.

Вешняковы Калужскіе дворяне, вмѣстѣ съ Медынскимъ купцомъ Новиковымъ, въ 1804 году путешествовали во Іерусалимъ для поклоненія Гробу Господню. Записки ихъ напеч. въ Москвѣ 1813 года.

Глуховъ Мартынъ Сидоровичъ, Калужской именитой гражданинъ, въ 1786 году былъ строителемъ, или участвовалъ въ строеніи приходской во имя Всѣхъ Скорбящихъ Радости на внѣшнихъ воротахъ

Александроневской Лавры онъ поставилъ храмовой образъ и внесъ на содержаніе оной церкви 2,000 рублей. Въ преддверіи сей церкви доселѣ находится портретъ Глухова.

Гончаровъ Аѳанасій Абрамовичъ, изъ Калужскихъ бѣдныхъ гражданъ, на 20 году своего возраста поступилъ въ услуженіе къ одному заводчику, сдѣлался послѣ него наслѣдникомъ, и въ теченіи 50 лѣтъ нажилъ имѣніе, по курсу до 1784 года существовавшему, болѣе нежели на три милліона съ половиною. Онъ по усовершенствованію его фабрики лично былъ извѣстенъ Государю, а Екатерина II изъ Калуги лично пріѣзжала обозрѣть его заведенія. Гончаровъ умеръ 92 лѣтъ отъ роду въ 1780 году. См. Уран. часть 1, стр. 112.

Давидъ, инокъ Боровскаго Пафнутьевскаго монастыря, въ 1515 году устроилъ въ Серпуховѣ Давыдовскую Вознесенскую пустынь.

Даніилъ, того же Боровскаго Пафнутьевскаго монастыря инокъ и чудотворецъ, въ 1508 году основалъ близъ Переславля Даниловъ Троицкой монастырь. Преставился 1510 года Апрѣля 7 дня, а мощи его обрѣтены нетлѣнными 17 Ноября 1652 года. См. Словарь Святыхъ.

Зельницкая Елисавета Григорьевна, дочь Профессора (см. ниже), написала нѣсколько розысканій, относящихся до исторіи городовъ Калужской губерніи и особо Воротынска. Онѣ напечатаны въ 7 книжкѣ Отечественныхъ Записокъ на 1826 годъ.

Зельницкій Профессоръ Калужской гимназіи, трудолюбивый розыскатель древностей сей губерніи и авторъ особаго описанія подвиговъ Калужскихъ дворянства и купечества въ Отечественную войну 1812 года. Розысканія его напечатаны въ Запискахъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей и въ журналѣ имъ въ Калугѣ издававшемся подъ назв. «Уранія» въ 1824 году.

Золотаревъ, Калужской купецъ 1 гильдіи, въ 1826 году для больницы бѣдныхъ своихъ согражданъ подарилъ каменное зданіе въ 60,000, и на содержаніе ихъ положилъ капиталъ въ 50,000 рублей.

Ивановъ Лука, бывшаго Боровскаго дѣвичьяго монастыря Діаконъ, въ 1728 году съ учениками своими написалъ хронографъ, котораго отрывокъ изъ библіотеки Графа Толстова поступилъ въ Императорскую Публичную библіотеку.

Іоаннъ Юродивый Большой Колпакъ. См. въ текстѣ сей лѣтописи подъ 1589 г. и въ описаніи Лютикова монастыря изд. въ Москвѣ въ 1826 году.

Іона (Василевскій), уроженецъ города Калуги, былъ Ректоромъ

здѣшней Семинаріи, потомъ Архіепископомъ Рязанскимъ, послѣ Екзархомъ Грузіи, и членомъ Святѣйшаго Синода.

Іосифъ Санинъ ученикъ Пафнутія Боровскаго, а по смерти Пафнутія Игуменъ имъ основаннаго монастыря, въ 1479 году и самъ устроилъ Волоколамскую своего имени обитель. Онъ первый передъ Государемъ и Архіереями началъ обличать впадавшихъ тогда въ Жидовство и написалъ исторію сей ереси подъ названіемъ Просвѣтитель, отрывками напечатанную въ XIV и XVI частяхъ Древней Вивліоѳики. Іосифъ преставился 76 лѣтъ 9 Сент. 1576 и за подвиги и страданія по благочестію причтенъ къ лику Святыхъ Декабря 20 1579 года.

Каръ Калужской помѣщикъ, извѣстный примѣрнымъ своимъ сельскимъ хозяйствомъ, учредилъ праздники въ поощреніе земледѣльцовъ. (см. Уранія стр. 109).

Масленниковъ Калужской купецъ, извѣстный особливымъ состраданіемъ къ бѣднымъ, отправлялъ ежегодно въ С.-Петербургъ и другіе города по нѣскольку барокъ съ товарами для составленія капитала въ пользу бѣдныхъ (см. Уран. ч. 1, стр. 112.).

Миловановъ, Калужской уроженецъ изъ бѣднаго состоянія, только заслугами достигнулъ чина 3 класса, или Генералъ-Лейтенантскаго, наконецъ былъ Сенаторомъ въ Москвѣ. Онъ купилъ село, въ которомъ родился, украсилъ оное воздвигнутымъ храмомъ.

Милѣевъ и Свѣчинскій, Калужскіе купцы, увѣковѣчили память свою на родинѣ разными благотвореніями: во время голода бывшаго въ Калужской провинціи въ 1732 и 1733 годахъ безденежно кормили народъ печенымъ хлѣбомъ, бѣдныхъ снабжали одеждою и деньгами (Уранія ч. 1, стр. 112).

Новиковъ Медынской купецъ. См. выше—Вешняковы.

Полторацкій помѣщикъ села Авчурина, въ 13 верстахъ отъ Калуги лежащаго, завелъ трехпольное на образецъ Англійскій земледѣліе, донынѣ наслѣдниками продолжаемое съ успѣхомъ.

Роговъ, Калужской помѣщикъ, сочинилъ опытъ историческихъ доказательствъ о точномъ достоинствѣ древней Славяно-Россійской Библіи. (См. Труды Общества Исторіи и Древностей ч. IV, стр. 30.)

Рыбниковъ Іоаннъ, Протоіерей Калужскаго Троицкаго собора, былъ первый учитель учрежденной въ Калугѣ Семинаріи и первый проповѣдникъ, говорившій въ Калугѣ поученія изустно. Въ знакъ

общаго почтенія къ сему Калужскіе граждане построили ему домъ на общественныя деньги.

Свѣчинскій. См. выше—Милѣевъ.

Серафимъ (Глаголевскій) Калужской уроженецъ, прошедши въ нѣсколькихъ епархіяхъ Архипастырскія должности, послѣ служилъ церкви въ санѣ Митрополита Новгородскаго, Санкт-Петербургскаго, Эстляндскаго и Финляндскаго и первенствующимъ членомъ Святѣйшаго Синода. Еще см. въ текстѣ подъ 1841 годомъ.

Скобелевъ Иванъ Никитичъ, Калужской помѣщикъ, Генералъ Лейтенантъ и Санкт-Петербургской крѣпости Комендантъ, въ литературномъ сословіи извѣстенъ сочиненіями подъ названіемъ Бесѣдъ съ инвалидами, писанными слогомъ принаровленнымъ къ народному понятію.

Смирновъ, Калужской помѣщикъ и уроженецъ, въ Отечественную войну 1812 года, находясь при Донскомъ Атаманѣ Платовѣ, написалъ его исторію. Послѣ служилъ въ Симбирскѣ Вицегубернаторомъ.

Старичковъ, Калужской уроженецъ и воинъ, при одномъ сраженіи бывъ взятъ непріятелями въ плѣнъ, хранилъ тайно Русское знамя и уже передъ смертію передалъ оное бывшему съ нимъ сослуживцу. За сей подвигъ Калужскіе граждане семейству его устроили особый домъ.

Степановъ Калужской помѣщикъ и Прокуроръ, сочинитель нѣсколькихъ романовъ и другихъ литературныхъ статей, напечатанныхъ въ Калужскихъ Вечерахъ и разныхъ журналахъ. Онъ былъ Енисейскимъ Губернаторомъ, издалъ сей Губерніи описаніе. Ум. въ 1839 году.

Стефанъ, Протоіерей Калужской Никитской церкви, на родинѣ своей въ селѣ Воскресенскомъ на свой счетъ построилъ каменную церковь.

Тихонъ (Малининъ) Калужской уроженецъ, Астраханскій Архіепископъ и членъ Святѣйшаго Синода, сочинилъ Толкованіе на первое посланіе Св. Апостола Петра, напечатанное въ Москвѣ въ 1794 году. Тихонъ скончался 48 лѣтъ отъ роду 14 Ноября 1793 года.

Хлюстинъ Майоръ и Калужской помѣщикъ, извѣстный своимъ сельскимъ хозяйствомъ, въ 1805 году устроилъ на свой счетъ въ Калугѣ общественную красивой архитектуры больницу.

Целибеевъ Малоярославецкой купецъ, между прочими его бѣд-

нымъ благотвореніями, построивъ храмъ и богадѣльню для 20 воиновъ, снабдилъ на содержаніе того и другой капиталами. См.Ураніи ч. 1, стр. 117.

Чаплинъ, Калужской помѣщикъ, составилъ опытъ статистическаго обозрѣнія Калужской губерніи, изданный въ Москвѣ въ 1839 году.

Шемякинъ, Калужской купецъ, считаясь однимъ изъ богатѣйшихъ Русскихъ гражданъ, былъ ревностнымъ исполнителемъ проэктовъ Князя Потемкина по хозяйственной части.

Шуваловъ Иванъ Ивановичъ, Калужской помѣщикъ, и создатель каменнаго храма Св. Димитрія въ Суханенкахъ; онъ въ должности перваго Куратора Московскаго Императорскаго Университета былъ въ тоже время вообще покровителемъ наукъ и всѣхъ науками занимающихся. По его же ходатайству учреждена подобно Московскому Импер. Университету и Санкт-Петербурская Академія Художествъ.

Якубовичъ Левъ, сынъ Калужскаго помѣщика, былъ хорошій поэтъ, но умеръ въ цвѣтущихъ лѣтахъ въ 1839 году.

ПРЕДМЕТЫ ЛѢТОПИСИ

ПО АЗБУЧНОМУ ПОРЯДКУ.

*

2007099420